

Шахматы в СССР

2

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Спортивные соревнования 1952 года	33	<i>По Советскому Союзу</i>	
<i>Теоретический отдел</i>		Б. Семенов — Две тысячи шахматистов	50
Е. Умнов — К вопросу об определении комбинации	34	А. Богатин — Командные соревнования	50
М. Тайманов — Теоретические итоги первенства СССР	36	С. Варакин — Об опыте нашей работы	51
<i>Партии и окончания</i>		А. Гринфельд — Командное первенство Украины	52
<i>XIX первенство СССР</i>		Письма в редакцию	52
Е. Геллер — П. Керес	39	Читатель критикует	54
Б. Симагин — Т. Петросян	40	А. Лилиенталь — По поводу одного присуждения	55
М. Ботвинник — В. Симагин	40	И. Романов — Первый русский шахматный журнал и его редактор	56
С. Фурман — И. Липницкий	41	<i>За рубежом</i>	
А. Суэтин — М. Камышов	42	Барца — чемпионы Венгрии	58
В. Панов — Ю. Солнцев	43	Первенство Румынии	59
Г. Гольдберг — В. Чеховер (окончание)	43	У шахматистов Польши	59
Л. Шамкович — О. Моисеев (окончание)	44	Турнир в Праге	59
<i>Турниры по переписке</i>		<i>Шашки</i>	
А. Сокольский — В. Симагин	45	Л. Рамм — Творческий успех кандидатов	61
А. Гайдуков — Г. Журавлев	45	<i>Задачи и этюды</i>	
Е. Быкова — О бесцветных ничьих	46	А. Козлов — Лучшие двухходовки	63
<i>Библиография</i>		Соревнования по композиции	64
Н. Копылов — Труд гроссмейстера Кереса (окончание статьи)	47		

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В ВЕНГРИИ

В Будапеште 3 марта начался международный турнир памяти выдающегося венгерского шахматиста гроссмейстера Г. Мароци.

В соревновании принимают участие чемпион мира **М. БОТВИНИК**, чемпион СССР **П. КЕРЕС**, гроссмейстер **В. СМЫСЛОВ**, мастера **Е. ГЕЛЛЕР** и **Т. ПЕТРОСЯН**, гроссмейстеры **Л. САБО** (Венгрия) и **Г. ШТАЛЬБЕРГ** (Швеция), международные мастера **Ч. КОТНАУЭР** (Чехословакия), **Г. БАРЦА** (Венгрия) и другие известные иностранные шахматисты.

НА ОБЛОЖКЕ: Соревнования шахматистов колхоза сельхозартели имени Кирова, Винницкого района (УССР). Учитель **С. ГОРБАНЬ** (слева) играет с колхозником **К. ГОНЧАРУК**. На втором плане — звеньевая, Герой Социалистического Труда **Е. РОМАЩУК**.

Шахматы в СССР

ОРГАН
КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР
№ 2 ФЕВРАЛЬ
1952 г.
XXIX год издания

Спортивные соревнования 1952 года

Спортивные соревнования — турниры и командные встречи — не являются у нас самоцелью. Мы рассматриваем эти мероприятия, как творческие смотры, как проверку достигнутых результатов в овладении шахматным мастерством и в воспитании молодежи.

Вот почему в наших спортивных календарях так много массовых соревнований, которые, начинаясь в низовых физкультурных коллективах, завершаются розыгрышем первенств страны.

Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта утвердил календарный план всесоюзных спортивно-массовых мероприятий на 1952 год. Этот важнейший для физкультурных организаций план предусматривает большую программу спортивных встреч, позволит привлечь к занятиям спортом, к упорной работе по овладению мастерством широкие массы трудящихся нашей великой Родины.

Значительное место в календаре занимают соревнования по шахматам и шашкам.

Принятая у нас и полностью себя оправдавшая система проведения первенства страны построена на основе справедливого спортивного соревнования. В мае—июне будут проведены четыре полуфинала XX первенства СССР. В этих турнирах примут участие победители четверть-финалов и гротмейстеры. Финал первенства состоится в Москве с 20 ноября по 19 декабря 1952 года.

С июля и по октябрь будут проведены десять групп четверть-финалов XXI первенства СССР при участии кандидатов в мастера и мастеров. Эти соревнования состоятся в Москве, Ленинграде, Калуге, Архангельске, Челябинске, Краснодаре, Ташкенте, Киеве, Тбилиси и Ашхабаде.

Громадный размах приняли у нас турниры колхозных шахматистов. Сейчас во всех союзных республиках проводятся массовые встречи колхозных любителей шахматного искусства, выявляются участники предстоящего Всесоюзного турнира. Это соревнование большого спортивного и творческого значения будет проведено с 20 мая по 3 июня в Москве.

В Ростове-на-Дону, в дни летних каникул, будет разыграно лично-командное юношеское первенство СССР.

XIV женский чемпионат СССР намечено провести в Тбилиси в марте—апреле.

В декабре будут проведены полуфиналы XV женского первенства СССР. Эти соревнования состоятся в Минске, Ереване и Киеве.

По-новому проводится командное первенство СССР. Почетное звание чемпиона страны будут оспаривать не сборные команды республик, а коллективы шахматистов спортивных обществ профсоюзов и ведомств.

В числе участников командного первенства — ДСО «Наука», «Искра», «Зенит», «Медик», коллективы шахматистов Советской Армии, «Динамо», «Спартак», «Трудовых резервов». В составе каждой команды — 10 мужчин и 2 женщины.

Необходимо добиться того, чтобы все организации, выступающие в первенстве, провели значительную подготовительную работу к этому соревнованию и, отказавшись от персонального комплектования команд, привлекли к отборочным турнирам десятки тысяч рядовых любителей шахмат.

Внимание шахматной общественности, несомненно, привлечет и проведение третьего всесоюзного первенства по шахматной композиции. Можно не сомневаться в том, что наши составители этюдов и задач сделают все выводы из острой критики творческих ошибок, выявленных на дискуссиях о композиции, проведенных в последнее время. На предстоящем соревновании композиторов должны быть отмечены произведения, отличающиеся яркостью и своеобразием идей, выраженных в художественной форме.

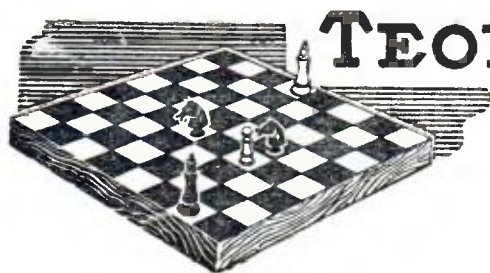
Календарь соревнований по шашкам предусматривает розыгрыш в марте—апреле финала XIV первенства СССР. Этот турнир сильнейших шашкистов страны состоится в Ленинграде.

В Калинин, Ташкенте, Виннице, Риге и Новосибирске будут проведены в июне—августе четверть-финалы XV первенства СССР. Победители этих соревнований встретятся в трех полуфиналах — в Москве, Баку и Свердловске (сентябрь—октябрь).

В Москве с 7 по 31 мая будет проведен финал Всесоюзного первенства колхозных шашкистов.

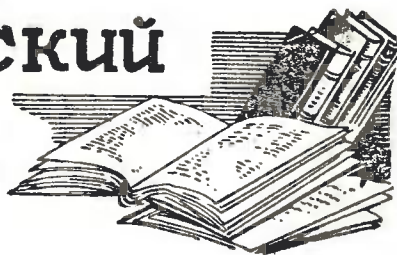
Впервые за последние годы состоится Всесоюзный конкурс по шашечной композиции.

Мероприятия, намеченные планом, будут способствовать росту массовости шахматного движения и повышать спортивное мастерство шахматистов и шашкистов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ

отдел

Е. УМНОВ

К вопросу об определении комбинации*

Долгое время существовало весьма единодушное определение комбинации. Вот, например, что писал заслуженный мастер спорта П. Романовский: «Если есть позиции, в которых противник вынужден подчиниться каким-то невыгодным для него последствиям от происходящих на доске событий, это значит, что и при объективно лучших его ответах он не может спастись от наносимого ему ущерба. Такие варианты, которые при объективно лучших ходах с обеих сторон неизбежно заканчиваются объективными достижениями для одной из сторон, называются комбинациями» («Мительшпиль», 1929 г.).

При таком определении основным и единственным признаком комбинации признается вынужденность, форсированность игры.

В 1939 году гроссмейстер М. Ботвинник подверг это определение критике, отмечая, что в него «кроме комбинации можно уложить и еще кое-что». Взамен этого он предложил ограничить понятие комбинации «форсированным вариантом с жертвой», а форсированный вариант без жертвы — называть форсированным маневром. В своей книге «Избранные партии» Ботвинник повторил это определение.

Обосновывая свою точку зрения, Ботвинник писал: «Что же составляет сущность шахматной комбинации? Шахматист с первых шагов приучается к обычным материальным соотношениям между фигурами... Величайшее искусство шахматиста заключается в том, чтобы рассмотреть возможность привести партию к положению, где эти соотношения перестают действовать... Простыми, неглубокими ходами к такому критическому положению прийти нельзя. Путь к таким позициям ведет через жертву...».

При таком определении комбинации основным признаком ее наряду с форсированностью игры признается жертва, нарушение обычных материальных соотношений между фигурами.

Справедливо критикуя определение Романовского за его нечеткость, Ботвинник, однако, впадает в другую крайность и чересчур сужает понятие комбинации.

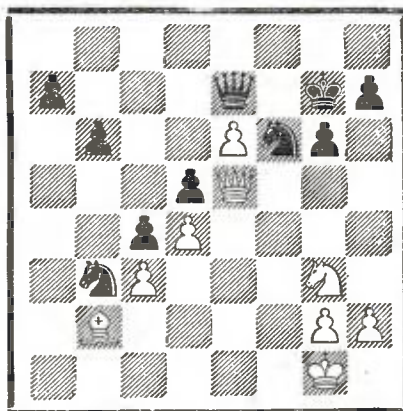
Происходит это потому, что, на наш взгляд, Ботвинник неправильно определяет основу комбинации.

Сущность шахматной комбинации составляет не жертва, а идейное содержание.

Жертва сама по себе, простой отказ от материальной силы, никак не может привести к достижению какой-либо цели. Жертва приносит желаемые результаты не потому, что пожертвованный материал был лишним для активной стороны, а только потому, и это основное, что принятие жертвы либо порождает ослабление позиции в лагере обороняющейся стороны, либо приводит к усилению позиции атакующей стороны; потому, что путем жертвы достигается желательное изменение в расположении фигур на доске, в их взаимодействии, реализуются некоторые идеи, составляющие содержание шахматной борьбы.

Вот, например, комбинация, осуществленная Ботвинником в известной партии с Капабланкой:

№ 1

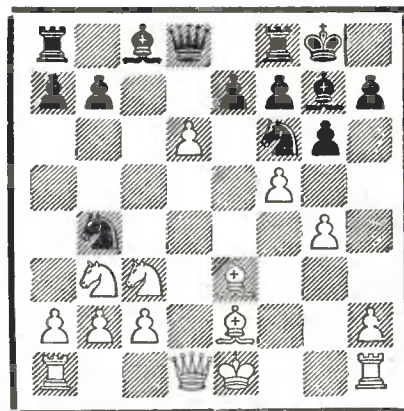

30. Ca3 Ф:а3 31. Kh5+ gh 32. Фg5+ Kpf8 33. Ф:f6+ Kpg8 34. e7 Фc1+ 35. Kpf2 Фe2+ 36. Kpg3 Фd3+ 37. Kph4 Фe4+ 38. Kp:h5 Фe2+ 39. Kph4 Фe4+ 40. g4 Фe1+ 41. Kph5 и белые выигрывают.

Белые пожертвовали две фигуры, чтобы добиться затем превращения пешки. Но цели достигли они не тем, конечно, что, отдав фигуры, «нарушили привычные соотношения», а тем, что в результате принятия жертв они добились желательного изменения в размещении фигур и отвлекли черного ферзя, блокировавшего пешку е6. Осуществление идеи отвлечения и вскрытие линии обеспечили здесь успех комбинации.

В партии с Алехиным Ботвинник добился вечного шаха пожертвовав двух коней. И здесь цель была достигнута потому, что, жертвуя фигуры, черные провели определенную идею.

№ 2

13...Ф:d6 14. Cc5 Фf4 15. Лf1 Ф:h2 16. C:b4 K:g4 17. C:g4 Фg3+ 18. Лf2 Фg1+ 19. Лf1 Фg3+ 20. Лf2. Ничья.

Главным, что определяет комбинацию с точки зрения существа шахматной борьбы в серии форсированных вариантов, о которых идет речь, является не жертва, а идейное содержание вариантов.

Анализируя шахматную комбинацию, Романовский вводит три характеризующих ее понятия.

«Мотивом мы называем обстановку, указывающую на возможность создания комбинации: отдельные моменты, делающие ее возможной, вроде незащищенности фигур или пунктов, обнаженного или запятого положения короля и т. п.

* Статья печатается в порядке обсуждения.

Тема — это итог комбинации, но не с точки зрения самих достижений (выигрыш фигуры, лучшая позиция и т. п.), а в смысле демонстрации самой сущности комбинации..., например, одновременное нападение на несколько фигур, расположение пешки на 7-й линии, мат, вилка и т. п.

Идея — это и методы практического действия, связанного с нашим замыслом» («Мительшпиль»).

Мотив определяет ту естественную обстановку, в которой возникает комбинация в практической партии, а тема и идея составляют ее содержание. Иллюстрацией этих понятий могут служить приведенные выше примеры.

Обстоятельный анализ различных комбинаций был проведен в указанной работе П. Романовским. Однако полной классификации тем и идей комбинаций пока еще нет, вопросы эти еще ждут своей разработки.

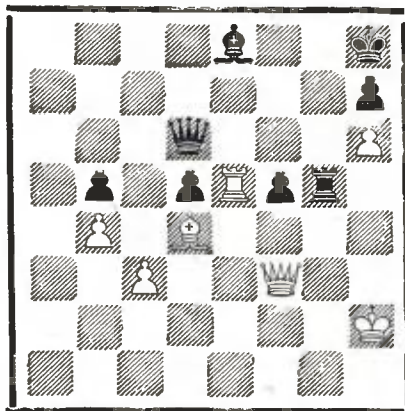
Для нас важно только подчеркнуть, что это богатое, разнообразное идейное содержание составляет действительную сущность шахматной комбинации и именно оно должно быть положено и основу ее определения.

Но, может быть, осуществление какой-либо идеи обязательно требует жертвы; может быть, понятие идеи полностью совпадает с понятием жертвы? Тогда определение Ботвинника было бы правильным.

Нет. Верно то, что жертва в форсированном варианте всегда связывается с определенной идеей. Но обратное неверно. Для проведения какой-либо идеи жертва совсем не является обязательной. Любая идея может быть осуществлена и без жертвы.

Вот, например, в позиции из партии Дурас — Шпильман

№ 3

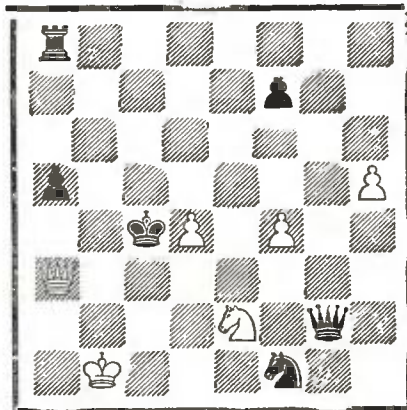

белые проводят идею развязывания своей ладьи. От того, что первый раз эта идея осуществляется с жертвой ферзя — 45. Fg3!, а второй раз без всякой жертвы — 47. Kph1!, — идея комбинации, ее содержание, не меняются.

45. Fg3! F: h6+ 46. Фh3 Fd6 47. Kph1! Kpg8 48. Л: e8+ Kpf7 49. Лh8 и черные сдались.

В позиции, приведенной на следующей диаграмме, белые осуществляют комбинацию последовательными двойными ударами коня. Для этого им предварительно необходимо провести идею привлечения. То, что черный ферзь привлекается на поле d5 без жертвы, а король на поле a4 с жертвой ферзя — несколько не меняет существа идеи.

№ 4

1. Фа2+ Kpb4 2. Фb2+ Kpc4 3. Фc2+ Kpo4 4. Kpb2! Fd5 5. Фа4+ Kp: a4 6. Kc3+ Kpb4 7. K: d5+ и белые выигрывают. Это этюд Л. И. Куббеля.

По определению Ботвинника следовало бы сказать, что в позиции № 3 белые сначала осуществили комбинацию, а затем провели маневр, хотя по сути дела мы имеем здесь единую комбинацию с дважды повторенной идеей развязывания.

Прав был мастер Б. Блюменфельд, когда, отвечая Ботвиннику, писал, что жертва является «не отличительным признаком комбинации, а точнее — обычно сопутствующим ее признаком» («Шахматы в СССР», № 10, 1939 г.).

Выявляя какое-либо понятие, ограничивая некоторую область явления, всегда следует в основу определения класть самый главный, характерный признак, а не внешний, сопутствующий и случайный.

В этом корень ошибки Ботвинника, приведшей к необоснованному разделению единого, цельного понятия комбинации на две части.

Итак, комбинацией следует называть форсированный вариант, имеющий определенное идейное содержание.

Однако этого недостаточно. Можно привести множество примеров из практической партии, в которых будут и форсированность решения, и определенная идея, но которые, тем не менее, нельзя отнести к комбинациям. Любой разменный вариант, преследующий, например, цель вскрытия линий, формально отвечает этому определению, хотя он, конечно, не является комбинацией.

Комбинация должна удовлетворять некоторым художественным требованиям, производить определенное эстетическое впечатление.

Именно этим требованием в первую очередь, повидимому, руководствовался Ботвинник, когда требовал для комбинации обязательной жертвы. Жертва материала, нарушение привычных соотношений всегда производит большой эмоциональный эффект.

Но это не единственный возможный путь. Примеры диаграмм №№ 3 и 4 показывают, что идея может производить сильное впечатление не только, когда она осуществляется с жертвой, но и без нее.

Разве тихий ход короля в позиции № 3, преследующий единственную цель развязывания белой ладьи, менее красив, чем жертва ферзя? Какое привлечение фигур производит большее впечатление в этюде Л. Куббеля — эффектная жертва ферзя 5. Фа4+, не оставляющая черным никакого выбора ходов, или тихий ход королем 4. Kpb2, после которого черный ферзь «добровольно» лезет в петлю?

Тихие ходы в форсированных вариантах производят большое впечатление потому, что найти такой ход труднее, чем ход с шахом, даже если он сопровождается жертвой.

«Значительно труднее бывает иногда рассчитать пяти-шестиходовые комбинации, когда в них участвует много фигур и когда в состав их входят так называемые тихие ходы, то есть ходы, не сопровождающиеся шахом королем противника или взятием» («Мительшпиль»).

Форсированные варианты с тихими ходами должны быть на равных правах включены в понятие комбинации наряду с форсированным вариантом, содержащим жертву.

Итак, в определении комбинации, наряду с требованием идейного содержания, должно быть включено требование, чтобы идеи в ней осуществлялись либо с жертвой, либо с тихим ходом.

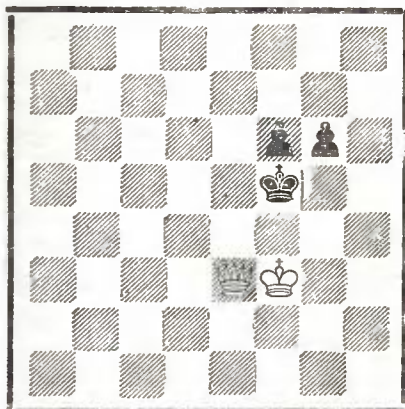
При таком дополнительном требовании любой разменный вариант, о котором мы говорили выше, не может быть отнесен к комбинациям потому, что он сопровождается взятием, в нем нет тихого хода.

Но и этого недостаточно. Существенным требованием, которое должно быть включено в определение комбинации, является требование единственности решения. Комбинация должна быть единственным в данном положении путем выполнения темы, достижением определенного, тематического для активной стороны результата. Если того же результата можно достичь каким-либо другим путем, хотя бы и менее эффективным, — художественная ценность комбинации сводится к нулю.

Если не вводить это требование, то формально к комбинациям можно отнести любой элементарный конец игры, например король и ферзь против короля. Здесь есть тема — мат, есть тихие ходы, однако комбинации нет, хотя бы потому что мат достигается многими способами.

Но если среди всех этих способов имеется такой, которым мат достигается в наименьшее, по сравнению со всеми другими, число ходов, и если этот способ единственный, — такой вариант является комбинацией. Примером может служить позиция, в которой белые объявляют мат в пять ходов.

№ 5

1. Fe1 Kpg5 (1...g5 2. Фе4X) 2. Fc1+ Kph4 (2...Kpf5 3. Фе3! g5 4.

Фе4X) 3. Фh1+ Kpg5 4. Kpg3 f5 5. Фh4X или 4...Kpf5 5. Фd5X.

Здесь есть тема—мат; есть идея—блокирование полей пешками; есть и тихие ходы.

Е своей статье Ботвинник писал: «Наши задачные композиторы называют, как правило, те маневры, которые они проводят в задачах, комбинациями. На мой взгляд, это неправильно». С этим мнением согласиться нельзя. Задачи являются комбинациями на тему мата, который объявляется в указанное число ходов.

Учитывая все сказанное выше, можно предложить такую формулу для определения комбинации:

Комбинацией называется форсированный вариант или сеть вариантов, осуществляющих определенную тему, то есть приводящих к желательному для активной стороны результату.

Способ достижения этого результата должен быть единственным и содержать определенную идею, проводимую либо путем жертвы, либо

тихим ходом, то есть ходом без шаха и без взятия.

Эта формула, несомненно, должна быть подвергнута обсуждению. Дать логически строгое определение комбинации — задача не простая.

Несколько слов по вопросу о длительности комбинации. По мнению Ботвинника, его комбинация в позиции № 1 — двухходовая. С этим никак нельзя согласиться. Длительность комбинации должна считаться от момента ее начала — первого хода, вызывающего форсированные ответы противника, и до момента реализации ее темы. В данном случае комбинация длилась 12 ходов: она началась ходом 30. Са3, включила в себя попытку черных добиться вечного шаха и закончилась ходом 41. Kph5, после которого неизбежность превращения пешки стала очевидной.

Комбинация в позиции № 2 также является многоходовой. Она начинается ходом 13...Ф: d6, предоставляющим белым возможность выиграть фигуру, и заканчивается в одном варианте вечным шахом, а в другом — выигрышем слона b4.

М. ТАЙМАНОВ

Теоретические итоги первенства СССР

XIX первенство СССР было одним из крупнейших соревнований последних лет. Партии турнира дали много нового для теории. Ряд известных дебютных схем получил оригинальную трактовку, а во многих партиях были разрешены важные дискуссионные проблемы. Целью настоящей статьи является обобщение основных теоретических достижений первенства в области дебюта.

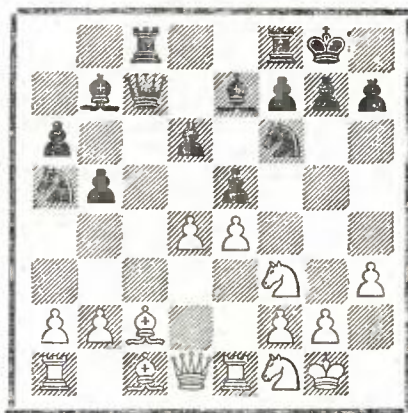
ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

Это начало сравнительно редко применялось в первенстве. Всего в 14 партиях черные в ответ на 1. e4 «рискнули» сыграть 1...e5, причем в 11 встречах это привело к испанской, один раз к защите двух коней и дважды к венгерской партии.

Интересно отметить, что проблема защиты в испанской партии была решена черными неудовлетворительно. Только в двух партиях черным удалось добиться победы, три партии закончились мирным исходом, а в шести—выигрыш достался белым. Эти цифры объясняют причину того, почему испанская партия неохотно избиралась участниками. Повидимому, теоретическая мысль советских шахматистов, открывая много новых планов развития инициативы за белых, не работала еще достаточно противоядия на эти планы.

В чигоринской системе серьезному испытанию подвергся один из острых вариантов, вызывающих в последнее время немало споров среди теоретиков.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 cd 13. cd Cb7 14. Kf1 Лас8.

Критическое положение, часто встречавшееся в турнирной практике. Здесь испытывались следующие продолжения:

I. 15. Cd3 d5! 16. ed e4! 17. C:e4 K:e4 18. Л:e4 C:d5 19. Le1

Фb7 с инициативой за пожертвованную пешку у черых (Верлинский—Панов, Москва, 1944 г.).

II. 15. Cd3 d5! 16. de K:e4 17. Kg3 f5! 18. ef C:f6 19. Kf5 (Взятие на e4 тоже ничего не сулит белым) 19... Kc4 20. Le2 K:b2! с отличной игрой у черных (Равинский—Панов, Москва, 1947 г.).

III. 15. Le2 d5! 16. ed ed 17. K:d4 K:d5 18. Фd3 g6 19. Ch6 Lfd8 20. Kf5 Cf6, и у черных полноправная позиция (Чеховер—Тайманов, Ленинград, 1948 г.).

IV. 15. Ke3 K:e4 16. Kf5 Ф:c2! 17. K:e7+ Kph8 с преимуществом у черных (Болезлавский—Керес Буданешт, 1948 г.).

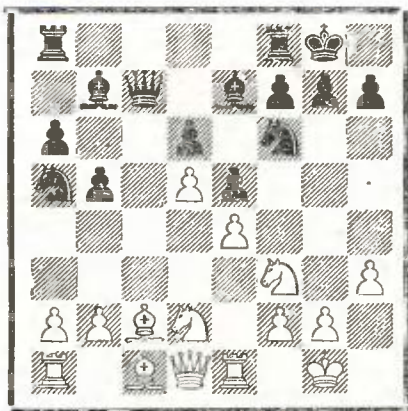
В данном турнире Геллер в партии с Кересом сделал попытку усилить этот вариант за белых:

15. Cb1 d5! 16. ed ed 17. Cg5 (Ничего не дает 17. K:d4 K:d5) 17... h6 18. Ch4 K:d5 19. Фd3 g6 20. Cg3.

В партии Банник—Константинов (полуфинал XIX первенства) было сыграно 20. C:e7 K:e7 21. K:d4 Kac6 22. K:c6 Ф:c6, что привело к быстрой ничьей.

20... Cd6! 21. C:d6 Ф:d6 22. Фd2 (После этого инициатива переходит к черным, Лучше 22. Ф:d4, 22...Kf4! 23. Ф:a5 C:f3 24. g! K:h3+ и черные вскоре выиграли.

Следует сделать вывод, что поскольку я ход 15. Сb1 не дает белым преимущества, продолжение 14. Kf1, допускающее возможность вскрытия центра путем d6—d5, вряд ли может быть рекомендовано. Тем больший интерес представляет партия Бронштейн—Геллер, в которой белые избрали план, связанный с ходом 14. d4—d5.

Белые несколько стесняют черных, однако снимая напряжение в центре, дают возможность черным начать активные операции на ферзевом фланге. Партии, игранные этим вариантом ранее, складывались небезвыгодно для черных и поэтому ход 14. d5 не считался опасным. Бронштейну удастся опровергнуть это мнение.

В ответ на 14. d5 последовало 14... Сс8 (Повидимому, лучшее. Черные переводят слона на d7 и освобождают поле b7 для маневра Ка5—b7—с5. В случае 14... Лfс8 15. Cd3, как было в партии Аронин—Толуш из XVIII первенства СССР, черным трудно с выгодой перегруппировать свои фигуры) 15. Лb1! (Интересная новинка! В партии с Кересом Бронштейн играл 15. Kf1 и после 15... Cd7 16. K3h2 Лfс8 17. Cd3 K3b7! 18. b4 a5! получил даже несколько худшую партию, так как фигуры черных заняли выгодные позиции на ферзевом фланге.

Ход 15. Лb1! содержит глубокую мысль. Белые обеспечивают себе в случае 15... K3b7 16. b4! a5 возможность маневра 17. a3 ab 18. ab1, после чего конь на h7 оказывается «плохим», а черные лишаются всяких перспектив игры на ферзевом фланге. Белые же без помех могут начать подготовку атаки позиции черного короля. Дальнейшее течение партии Бронштейн—Геллер полностью подтвердило силу нового хода Бронштейна.

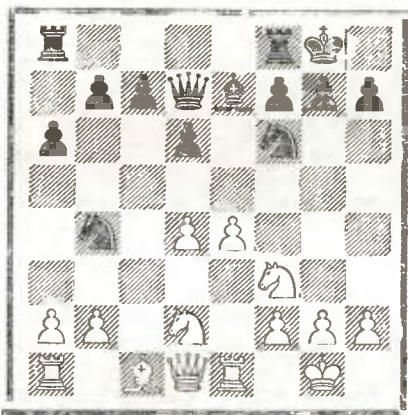
15... Cd7 16. Cd3 Лfс8 17. Kf1 Cd8 18. Ke3 Фа7 19. Лf1 Ke8 20. K3h1 K3b7 21. b4! a5 22. a3 ab 23. ab Ce7 24. Ke2 Cd8 25. Cd2 Cb6 26. Kc3!, и белые добились стратегически выигрышной позиции.

Таким образом, интересная мысль Бронштейна усиливает игру белых в варианте с ходом Cb7 в чигоринской системе.

Значительный теоретический интерес представляет партия Смыслов—Ботвинник:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ce6 10. d4 C:b3 11. Ф:b3 (Неплохо и 11. ab) 11... Фd7 (Повидимому, лучший ход. Продолжения 11... ed 12. cd d5 13. e5 Ke4 14. Kc3 K:c3 15. Ф:c3, встретившееся в партии Флор—Болеславский из турнира в Будапеште, или 11... ed 12. cd Ka5 13. Фc2 c5 14. Kc3 Kc6 15. de dc 16. e5!, как было во встрече Бронштейн—Фурман из XVI первенства СССР, ведут к трудной для черных игре) 12. Cg5! (Сильный ход. В партии Липницкий—Сокольский, XVIII первенство, после 12. Kbd2 черные могли получить хорошую игру путем 12... Лfс8 13. Kf1 ed 14. cd d5 15. e5 Ke4) 12... h6 13. C:f6 C:f6 14. d5! (В этом продвижении идея Смылова. После неизбежного рано или поздно c7—с6 у черных будут слабы пенка d6 и пункт d5) 14... Ka5 15. Фc2 c6 16. dc C:f6 17. Kbd2 Лас8 18. Лас1 Лfд8 19. Kf1 Kc4 20. b3 K3b6 21. Ke3 d5 22. K3g4, и белым удалось сохранить длительную инициативу.

После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 Cd7 6. d4 Kf6 7. 0—0 Ce7 8. Le1 0—0 9. Kbd2 Смыслов в партии против Авербаха избрал продолжение 9... ed 10. cd K3b4 11. C:d7 Ф:d7

Эта позиция встретилась еще в партии Ятс—Романовский (Москва, 1925 г.), которая продолжалась 12. Kf1 c5 13. b3 d5! 14. a3 Kc6 15. Ke5 Фd8, и черные добились инициативной игры.

Смыслов в партии с Кересом (матч-турнир, 1941 г.) пытался усилить вариант путем 12. Фb3, но и в этом случае после 12... a5 13. a3 Ka6 14. Kf1 d5 15. e5 Ke4 игра черных не хуже.

Новый путь для белых избрал Кан, играя с Головкин (первенство Москвы, 1950 г.) 12. Kf1 c5 13. a3! Kc6 14. d5! Ke5 15. K:e5 de. Это продолжение и подверглось проверке во встрече Авербах—Смыслов. Последовало: 16. K3g3 Ke8 17. f4 Cd6 18. Kf5 f6 19. g3 g6 20. K3h6+ K3h8 21. f5 c4 22. h4!, и белые захватили инициативу.

Несмотря на неудачу черных в цитируемой партии, вариант преждевременно сдавать в архив. Игру черных можно усилить. Мастер Фурман предлагает, например, вместо 17...Cd6 сразу 17...f6 и затем 18...Kd6. Заслуживает также внимания, вместо 19...g6, ответ 19...c4 и на 20. Ce3 — 20...Лас8 с контригрой у черных.

В открытом варианте обращает на себя внимание, что после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce5 Керес в партии с Авербахом отказался от своего продолжения — 9. Fe2 и сыграл 9. c3.

Далее было: 9... Ce7 10. Kbd2 0—0 11. Fe2 Kc5 12. Kd4 K:b3 13. K2:b3 Фd7 (Слабо 13...K:d4? 14. cd!) 14. K:c6 («Современный дебют» рекомендует 14. Cd2) 14... Ф:c6 15. Ce3 Cf5 16. Лfд1 Фg6 (В партии Ботвинник—Эйве, Ленинград, 1934 г., было сыграно 16... Лfд8. Ход 16...Фg6 не вносит существенных изменений в оценку всего варианта) 17. f3 c6 18. Фf2. Благодаря контролю над полями в центре белые имеют лучшие перспективы.

Новые мотивы в трактовку испанской партии попытался внести Е. Терпугов. В партиях с Авербахом и Липницким он после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 играл 4...Ce7. Черные стремятся перевести слона на f6 и усилить давление на пункт d4. Коня g8 Терпугов развивает на e7. Этот любопытный план имеет, однако, тот недостаток, что белые, избавленные от забот о пешке e4, могут без помех усиливать свою позицию в центре.

Повчательно развитие партии Липницкий—Терпугов:

5. 0—0 b5 6. Cb3 d6 7. c3 Cf6 8. a4 (Хорошо и сразу 8. d4, как играл Авербах) 8...Cd7 9. d4! Ka5 (На 9...K3e7 очень сильно 10. Cg5) 10. Ce2 Ke7 11. b4, и белые добились преимущества.

СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

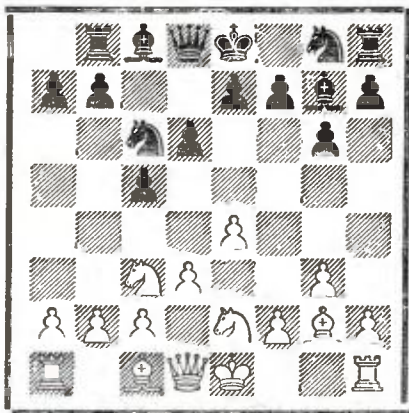
Это начало было главным возмущением на ход 1. e2—e4. Общий счет +6—4=10 в пользу белых говорит о бесспорной надежности сицилианской защиты. Интересно отметить, что в большинстве партий, игранных этим началом, белые уклонялись от «модных» вариантов. Так, систему Болеславского белые допустили только один раз (Новотельнов—Петровский), и то без успеха, а атака Раузера (6. Cg5) встретилась в двух партиях.

Основным методом игры за белых был закрытый вариант, с особой охотой избиравшийся Смысловым.

Смыслов—Бронштейн: 1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. d3 d6 6. Ce3 (Требования позиции вряд ли отвечает ход 6. Kf3. В партии Смыслов—Моисеев на это последовало 6...Kf6 7. 0—0 0—0 8. h3 e5 9. K3h2 Kd4 10. Ce3 b5, и черные получили хорошую игру) 6...K3b6!

7. Фс1 (Этот ход не ставит перед черными трудных задач. Интереснее 7. h3 f5 8. Фd2 Кf7 со сложной игрой) 7...Kg4 8. Cd2 Kd4 9. h3 Ke5 10. Kce2 (На 10. f4 хорошо 10...Kec6) 10...Фh6 11. f4 и теперь вместо 11...К:c2+ 12. Ф:c2 Ф:b2 13. Ф:b2 К:d3+ 14. Крf1 С:h2, что привело к выгоде белых, черные могли добиться полноправной игры посредством 11...Kec6 12. c3 К:e2 13. К:e2 Cd7 и т. д.

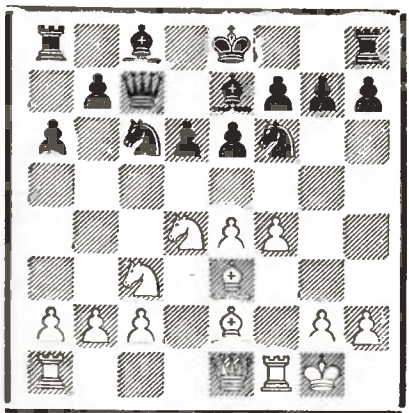
Интересно сложился дебют и в партии Смыслов—Копылов. На 6. Kge2 (первые пять ходов, как в предыдущей партии) Копылов ответил 6...Лb8.

Хотя идея подготовки движения пешки «b» не нова, но в данном положении она почти не применялась. Далее в партии было 7. a4 Kh6 8. 0—0 0—0 9. h3 f5! (В этом смысле различия коня на h6) 10. Ce3 Kd4 11. Фd2 Кf7 12. f4 Cd7 13. Kph2 Сс6. Фигуры черных расположены гармонично, что дает им хорошую игру.

В шевенингенском варианте с успехом отстаивал позицию черных знаток этой системы Котов.

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кc3 a6 6. Ce2 Фс7 7. 0—0 e6 8. f4 Кс6 9. Ce3 Ce7 10. Фе1.

Это положение трижды встретилось у Котова В партии со Смысловым далее последовало: 10...0—0 11. Фg3 К:d4 12. С:d4 b5 13. a3 Сb7 14. Koh! Лfd8 15. Cd3 Ke8 16. Лае1 (Этот ход выглядит более логичным, чем 16. Фh3, как играл Смыслов против Котова в

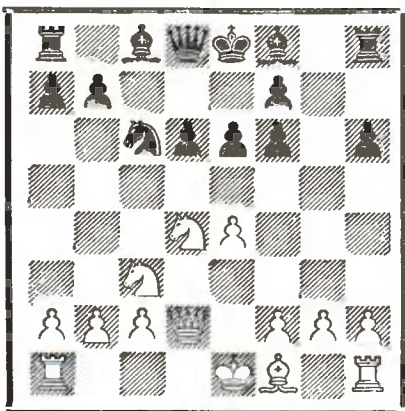
Будапеште, 1950 г.) 16... Cf8 17. e5 (Позиция белых кажется теперь очень грозной, но черным удастся отразить атаку) 17...g6 18. Ke4 С:e4! 19. С:e4 Lab8 20. f5 ef 21. С:f5 de 22. С:e5 Cd6, и черные постепенно добились уравнивания.

Поучителен способ защиты, примененный Котовым в партии против Бондаревского.

В положении на диаграмме было сыграно 10...0—0 11. Лад1 Cd7 12. Фg3 К:d4 13. С:d4 Сс6 14. Cd3 (Здесь внимания заслуживает немедленное 14. e5) 14... Kh5 15. Фh3 e5! 16. Kd5 С:d5 17. ed ed 18. Ф:h5 g6 19. Фf3 Cf6, и черные избежали всех опасностей.

Менее убедительно выглядит попытка Котова завязать активную игру на ферзевом фланге еще до рокировки. В партии против Аронина Котов сыграл 10...К:d4 11. С:d4 b5. Последовало: 12. e5! d6 13. fe Kd7 14. Ke4 Сb7 и здесь, вместо 15. Ch5 0—0 16. Kf6+, что привело примерно к равной игре (16...Kph8 17. К:d7 Ф:d7 и т. д.) мастер Толуш рекомендует многообещающую жертву пешки — 15. Kd6+! С:d6 16. ed Ф:d6 17. Лd1 Фс7 18. Фf2! с сильной атакой.

В атаке Раузера интересна партия Бочтаревский—Ботвинник: 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кс3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 h6 (Этот редко встречающийся ход Ботвинник применял и в матче с Бронштейном) 8. С:f6 gf.

Спорная позиция. У черных два слона и компактная пешечная группа в центре. Однако центральные пешки черных неподвижны и могут быть атакованы посредством продвижения f2—f4—f5.

Последовало: 9. 0—0—0 a6 10. Ce2 Cd7 11. f4! Фb6 12. Ch5! К:d4 13. Ф:d4 Ф:d4 14. Л:d4 Лg8 15. g3 Ce7 16. Лf1 Сс6 17. f5! Лg5 18. Ce2. Несмотря на прочность позиции черных, им нелегко создать какую-нибудь игру. Белые же сохраняют давление.

Керес во встрече с Арониным избрал систему с ходом 7. Фd3 (первые шесть ходов, как в предыдущей партии). После 7...Ce7 8. Лd1 0—0 9. Ce2 Аронин, вместо испытанного 9...Cd7 10. 0—0 К:d4 11. Ф:d4 Сс6, осуществлял новый план,

сыграв 9...d5?! 10. ed Kb4. Далее было: 11. Фg3 К:d5 12. К:d5 К:d5 13. С:e7 Ф:e7, и черные получили вполне надежную позицию.

В нескольких партиях чемпионата встретилось развитие белого слона на c4, введенное в турнирную практику В. Соизным.

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кс3 d6 6. Сс4 e6 7. 0—0 Ce7 8. Сb3.

Эта позиция после партии Болеславский — Аронин (XVII первенство СССР), в которой белые получили сильную атаку (8...0—0 9. Ce3 a6 10. f4 Ka5 11. Фf3 Фс7 12. g4 и т. д.), считалась опасной для черных. Партия Липницкий — Тайманов опровергает это мнение.

8...a6! (Новая мысль. Черные еще до рокировки начинают активные операции на ферзевом фланге) 9. f4 Фс7 10. Ce3 Ka5 11. Фе2 (Если 11. Фf3, то 11...b5 и на 12. c5 очень сильно 12...Cb7; в случае 12. g4 возможно 12...h5! 13. g5 Kg4) 1...b5! Теперь ввиду угроз пешке e4 черные стоят лучше. Последовало: 12. f5 К:b3 13. ab b4 14. Ka4 e5 15. Kf3 Сb7, и пешка e4 оказалась беззащитной.

Редко встречающийся вариант Нимцовича случился в партии Копылов—Керес:

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 d5?! 5. К:c6 bc 6. ed Ф:d5. Далее последовало: 7. Кс3 Ф:d1+ 8. К:d1 Kf6 9. Сс4 e6 10. Ke3 Ce7 11. 0—0 0—0 12. Лd1 Kd5, и черные добились полноправной игры. Вместо 7. Кс3 теория рекомендует 7. Kd2 Kf6 8. Ce2! с преимуществом у белых.

ЗАЩИТА КРО-КАНН

Просто и убедительно разыграл черными начало партии Флор против Кереса:

1. e4 c6 2. Кс3 d5 3. Кf3 de 4. К:e4 Kf6 5. К:f6+ ef 6. Сс4 Cd6 7. Фе2+ Фе7 8. Ф:e7+ Кр:e7! (Новый и очень сильный ход. Обычно здесь играли 8...С:e7, что приводило к худшей игре) 9. 0—0 Ce6 10. Сb3 С:b3 11. ab Ka6!

Черные уже закончили развитие и угрожают начать операции на ферзевом фланге (12...Kb4, а в случае 12. c3 — 12...Kc5). Белым поэтому невозможно использовать свою лучшую пешечную конфигурацию. Важная для теории партия!

ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Интересно развивалась партия Аронин—Ботвинник: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 a6 4. e5 c5 5. c3 Кс6 6. Kdf3 Cd7 7. dc (В этом размене не было необходимости. Лучше естественное 7. Cd3) 7...С:c5 8. Cd3 Kge7 9. Cf4 Сb6! 10. Cg3? Сс7 11. Фе2 Фb8! Теперь инициатива переключена черными и белым приходится бороться с трудностями.

Окончание будет помещено в следующем номере журнала

партии и окончания

XIX ПЕРВЕНСТВО СССР

№ 37. Испанская партия

Е. ГЕЛЛЕР

П. КЕРЕС

Примечания П. Кереса

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5
7. Ca4—b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0 9.
h2—h3 Kc6—a5 10. Cb3—c2 c7—c5
11. d2—d4 Фd8—c7 12. Kbl—d2
c5:d4.

Черные избрали систему защиты, которая была изобретена и проанализирована гениальным русским шахматистом М. И. Чигоринным и которая сейчас является наиболее популярной в испанской партии. Начавшаяся ходом в партии атака на центр белых разработана советскими теоретиками. Раньше здесь обычно продолжали 12... Кс6. Теперь этот ход редко избирают в турнирной практике из-за продолжения мастера Раузера 13. de de 14. Kf1, после чего конь через e3 устремляется на пункты d5 или f5.

13. c3:d4 Cc8—b7
14. Kd2—f1 ...

Критический момент в дебюте. После хода в партии черным удается использовать свое преимущество в развитии и ликвидировать напряжение в центре, достигая при этом хорошей позиции. Поэтому многие теоретики рекомендуют здесь закрыть центр ходом 14. d5. Но, как мне кажется, черные и в этом случае могут преодолеть затруднения и получить достаточную контригру, продолжая немедленно Cb7—c8—d7 с последующим Лfс8.

14. ... Ла8—с8
15. Cc2—b1 ...

В партии Болеславский — Керес (Будапешт, 1950 г.) белые сыграли неосторожно — 15. Ке3 и после 15... К:е4! 16. Kf5 Ф:с2 17. К:е7+ Kph8 попали в худшую позицию, так как приятные жертвы качества (18. К:с8) дает черным после 18... Ф:f2+ сильнейшую атаку. Обычно здесь продолжают 15. Cd3 или 15. Ле2, после чего черные жертвой пешки (15...d5 16. de К:е4 17. Kg3 f5 18. ef С:f6) добиваются полноправной игры. Ходом в партии белые намерены после 15...d5 16. ed предугадать возможную жертву пешки

16...e4, на что последовало бы просто 17. Kg5 с преимуществом белых.
15. ... d6—d5

16. e4:d5 ...
На 16. de последовало бы, конечно, 16...К:е4 17. Kg3 f5 18. ef С:f6.

16. ... e5:d4!
Этим черные уничтожают центр противника и достигают уравнивания.
17. Cc1—g5 h7—h6

Если сразу 17...К:d5, то белые могут жертвой фигуры 18. С:e7 К:е7 19. С:h7+ Кр:h7 20. Kg5+ получить опасную атаку.

18. Cg5—h4 Kf6:d5
19. Фd1—d3

Белые продолжают играть на атаку, но без достаточных оснований. Лучше было продолжать 19. С:e7 К:е7 20. К:d4, чтобы на 20... Лfd8 ответить 21. Фg4.

19. ... g7—g6
20. Ch4—g3

Теперь уже продолжение 20. С:e7 К:е7 21. К:d4 Лfd8 выгодно черным; например, 22. Фе3 Кс4! 23. Ф:е7 Л:d4 и т. д.

20. ... Ce7—d6
21. Cg3:d6 ...

Попытка атаки 21. Ке5 недостаточна из-за 21...Кс4!; например, 22. К:g6 fg 23. Ле6 Лf6 24. Л:f6 К:f6 25. Ф:g6+ Фg7 или 23. К:g6+ Фg7 24. Фе6+ Kph8 25. С:d6 Kf4!

21. ... Фс7:d6
22. Фd3—d2? ...

Необходимо было продолжать 22. Ф:d4.

22. ... Kd5—f4!

Жертвой фигуры черные перехватывают инициативу и создают силь-

нейшую атаку. Белые фигуры на ферзевом фланге стоят неудачно для отражения атаки черных.

23. Фd2:a5

Относительно лучше было 23. Се4, но и это вряд ли достаточно для полного уравнивания игры. Черные могут продолжать 23...Кс6 24. Ке5 К:е5 25. Ф:f4 g5 с последующим 26...С:e4 или 23...Кс4 24. Ф:d4 С:e4 25. Л:e4 Ке6. Также и простое 23...Лfe8 24. С:b7 К:b7 25. К:d4 Л:e1 26. Л:e1 Кс5 дает черным лучшую игру.

23. ... Cb7:f3
24. g2:f3 Kf4:h3+
25. Kpg1—g2 ...

После 25. Kph1 Фf4! не видно хорошей защиты для белых; например: 26. Kpg2 Фh4 27. Фd2 (или 27. Kh2 Kf4+ 28. Kph1 Ф:f2 и т.д.) 27...Kf4+ 28. Kpg1 Фg5+ с выигрышем ферзя, или 26. Се4 К:f2+ 27. Kpg2 К:е4 с последующим Лс2+, или, наконец, 26. Kh2 К:f2+ 27. Kpg2 Лс5!, и атака черных неотразима.

25. ... Kh3—f4+
26. Kpg2—g1 Kf4—h3+
27. Kpg1—g2 Kh3—f4+

Повторение ходов для выигрыша времени на обдумывание.

28. Kpg2—g1 Фd6—d5

В случае 28...Фd7 белые имеют защиту 29. Фd2 g5 30. Ле4 и 31. Л:f4.

29. Kf1—g3

Продолжение 29. Се4 Фg5+ 30. Kg3 h5 безнадежно для белых.
29. ... d4—d3!

Выключает весь ферзевый фланг белых. Слабее, конечно, 29...Ф:f3 из-за 30. Се4

30. Kc3—e4 Фd5—f5
31. Фа5—b4 ...

Сразу проигрывает. Белые должны были использовать последний шанс 31. Фd2 Лс4 32. С:d3, чтобы на 32...Л:e4? продолжать 33. Л:e4 Фg5+ 34. Kpf1 Фg2+ 35. Kpe1 Фg1+ 36. Cf1 и т. д. Но черные после 32. С:d3 отвечают просто 32...Лd4 33. Ле3 Лfd8, отыгрывая фигуру при продолжающейся атаке.

31. ... Лf8—e8!

Белые сдались, так как нет защиты от угрозы 32...Л:e4. На 32. Kc3 решает 32...Фh3!, а в случае 32. С:d3 Л:e4 33. Л:e4 Фg5+ 34. Kpf1 Фg2+ 35. Kpe1 К:d3+ белые теряют ферзя.

В. СИМАГИН Т. ПЕТРОСЯН

Примечания Т. Петросяна

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. Kg1—f3	Cf8—e7
5. e2—e3	0—0
6. Cf1—d3	c7—c5
7. 0—0	c5 : d4
8. e3 : d4	d5 : c4
9. Cd3 : c4	

С перестановкой ходов партия пришла к позиции принятого ферзевого гамбита.

9. . .	a7—a6
10. Фd1—e2	

Иногда в аналогичных позициях белые предпочитают воспрепятствовать ходу b7—b5 путем a2—a4, не опасаясь ослабления пункта b4.

10. . .	b7—b5
11. Cc4—b3	

Куда отступить слоном: на b3 или d3? В данном случае позиция слона на диагонали a2 — g8 наиболее соответствует 10-му ходу белых. После 11. Cd3 черные без помех прозели бы намеченную расстановку фигур — Cb7 и Kb8—d7—b6 с хорошей игрой.

11. . .	Cc8—b7
12. Лf1—d1	Kf6—d5

Не дает черным уравнения ни 12. Kbd7 из-за 13. d5, ни 12. .b4 ввиду 13. Ka4 Фа5 с возможным продолжением 14. Cg5 Kbd7 15. Ke5 Лад8 16. Лас1.

13. Kc3—e4	

После этого поверхностного хода черные благополучно заканчивают развитие и, благодаря обладанию пунктом d5, у них легкая игра. Отсталость черных в развитии и незащищенное положение слона b7 белые могли использовать путем 13. Фе4!, после чего явно плохо для черных 13. .K:c3 14. Ф:b7 K:d1 15. Ф:a8 или 13. .K:c3 14. Ф:b7 Ke2+ 15. Kpf1 K:c1 16. Ф:a8. Мало привлекательно и 13. .Фd7 14. Cc2 g6 15. Фg4.

13. . .	Kb8—d7
14. Kf3—e5	Ла8—c8

В случае 14. .Фс7 черным не нравилось продолжение 15. K:d7 Ф:d7 16. Cg5, и после размена слонов ослабляется поле c5.

15. Cc1—d2	Kd7—f6
16. Ke4—g5?	

Белые вызывают ослабление королевского фланга противника, что оказывается несущественным. После 16. Kg3 у белых также мало шансов на атаку. Поэтому правильным продолжением было 16. Kc5, вызывая размен одного из слонов.

16. . .	h7—h6
17. Kg5—f3	Фd8—b6
18. Фе2—e1	Фb6—d6

Не вполне удачную позицию черного ферзя белые могли использовать путем 19. Kd3 с последующим Kfе5. Стремясь только к атаке на короля, белые проводят вычурные маневры, не прелятствуя плану черных, который заключается в размене белопольных слонов с последующим занятием фигурами полей d5 и c4.

19. . .	Лf8—e8
20. Cb3—a2	Фd6—b8
21. Ca2—b1	Kd5—b6
22. h2—h4	

Это ослабление в дальнейшем окажется решающим. Белым следовало тщательно взвешивать каждое движение пешек, избегая создания новых слабостей в своей позиции.

22. . .	Kb6—c4
23. Cd2—c1	

Приходится окончательно запретить ладью a1, так как 23. K:c4 C:f3 явно безнадежно для белых.

23. . .	Фb8—a8
24. Фе1—e2	Cb7—e4
25. Лd1—e1?	

Любой ценой пужно было сохранить белопольных слонов, играя 25. Ca2, хотя поле 25. Kd6 позиция черных предпочтительнее.

25. . .	Ce4 : b1
26. Ла1 : b1	Фа8—d5
27. g2—g4?	

Для этого хода, явно продиктованного отчаянием, не было никаких оснований. Следовало, играя 27. Cf4, соединить ладьи и только потом урочать продвижением g2—g4.

27. . .	Kc4 : e5
28. Kf3 : e5	Kf6—d7!

Проще всего. Черные стремятся разменять побольше фигур, после чего скажется слабость белых пешек. Вполне возможно было и 28. .Ф:d4.

29. Фе2—f3	

Размен ферзей не спасает белых. Из двух зол следовало выбирать меньшее, сохраняя после 29. Kf3 материальное равенство, хотя и при плохой позиции. Уже через несколько ходов черные достигают подавляющего позиционного и материального перевеса.

29. . .Kd7 : e5	30. Фf3 : d5 e6 : d5
31. d4 : e5	Ce7 : b4
32. Лe1—e2	f7—f6
33. e5—e6	

На 33. Cf4 решает 33. .Лс4.

33. .Лс8—c6	34. Cc1—e3	Лe8 : e6
35. Лe2—d2	Лс6—c4	36. Лd2 : d5
Лс4 : g4+	37. Kpg1—f1	Cи4—e5
38. Ce3 : g5	Лg4 : g5	39. Лd5 : g5
f6 : g5	40. Лb1—d1	Лс6—c6
41. Лd1—d7	Kpg8—b7	42. Лd7—a7
Kph7—g6	43. b2—b3	g5—g4
44. a3—a4	b5 : a4	45. b3 : a4
h6—h5	46. a4—a5	Лс6—f6
47. Kpf1—g2	h5—h4	48. Ла7—b7
Kpg6—h6	49. Лb7—b6	Kph6—h5
50. Kpg2—g1	h4—h3	51. Лb6—b7
g7—g6	52. Лb7—b4	Лf6—f5
53. Лb4—a4	g6—g5	54. Ла4—a2
Лf5—f3		

Белые сдались

М. БОТВИННИК В. СИМАГИН

Примечания В. Симягина

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	c7—c6
4. e2—c3	Kg8—f6
5. Kg1—f3	Kb8—d7
6. Cf1—d3	d5 : c4
7. Cd3 : c4	b7—b5
8. Cc4—d3	

На 8. Ce2 черные собирались продолжать 8. Cb7, не возражая против обоюдоострого и малоисследованного варианта с четырьмя ферзями: 9. e1 b4 10. e5 bc 11. ef cb 12. fg ba f 13. gh f.

8. . .	a7—a6
9. e3—e4	c6—c5
10. e4—e5	

Редко встречается 10. d5, хотя при этом продолжении белые, на мой взгляд, имеют больше шансов получить дебютное преимущество.

10. . .	c5 : d4
11. Kc3 : b5	

Ход Б. Блюменфельда. На протяжении около трех десятков лет он считается лучшим в данной позиции.

11. . .	a6 : b5

Многострадальный вариант! Несмотря на все старания усилить это продолжение, попытки черных заканчивались пока крахом. Последний и весьма сильный удар был нанесен в блестящей партии Ботвинник — Эйве (матч-турнир на первенство мира, 1948 г.). На этот раз я решил применить малоисследованную систему.

12. e5 : f6	Cc8—b7

Поскольку белые не грозят взять пешку d4, этот ход вполне возможен.

13. 0—0	

Белые уклоняются от проторенных путей, и партия вступает в полосу осложнений. К уже известным позициям привело бы 13. fg C : g7 14. 0—0 0—0 15. Лe1! Теперь для черных плохо 15. .C : f3 16. Ф : f3 Ke5 17. Л : e5 C : e5 18. Фе4 или 16. .Kc5 17. C : h7+ Kр : h7 18. Фh5+ и 19. Ф : c5. Кроме 15. .Фb6 черным оставалось еще проблематичное продолжение 15. .Фс7, прелятствуя 16. Cf4. Таким образом, при 13. fg «новинка» черных приводила к перестановке ходов к обычному варианту.

Необходимо отметить еще, что продолжение 13. K : d4 приводило к выгоде черных: например, 13. K : d4 Ф : f6 14. K : b5 (14. C : b5 Cb4+ 15. Kpf1 Лd8) 14. .C : g2 15. Kc7+ Kpd8 16. K : a8 C : h1 и т. д.

Хорошо также, по рекомендации П. Романовского, 13. K : d4 gf 14. 0—0 Лg8 15. g3 Cc5.

13. . .	g7 : f6
14. Cd3 : b5	

К весьма острой игре вело 14. K : d4 Лg8 15. g3 Cc5 16. Ce3 Фb6 17. C : b5 Лd8!, и недостаточно 18. K : e6 fe 19. Фh5+ Kpf8!

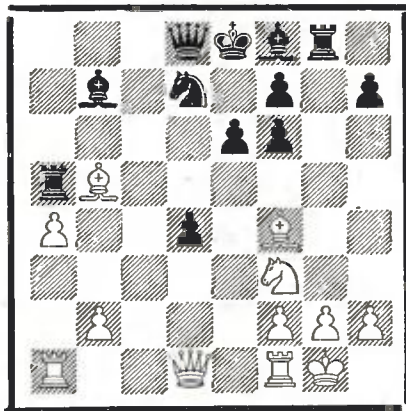
14. . .	Лh8—g8
15. Cc1—f4!	

Очень сильный ход. Белые путем 16. Сg3 собираются ликвидировать инициативу черных по линии «g». Положение черных выглядит безрадостным, однако любопытным маневром они уравнивают игру.

15. ... Ла8—а5!

16. а2—а4

Отступление слона приводило к перевесу черных.

16. ... Ла5: b5!

Этой жертвой качества черные оживляют атаку по линии «g».

17. а4: b5 Кd7—с5

18. Cf4: e5

Опасно для белых 18. Ke1 Фd5 19. Сg3 Сс5. Атака черных вполне компенсирует недостающее качество.

18. ... f6: e5

19. Ла1—а7!

Белым необходимо вернуть качество, ибо два слона черных очень опасны.

19. ... Фd8—d5

20. Ла7: b7

21. g2—g3

Фd5: b7

Создалась обоюдоострая позиция. Черные имеют сильный пешечный центр, пешки белых по линии «b» слабы. Однако ладья черных оказалась на линии «g» вне игры, кроме того конь белых в создавшейся позиции, пожалуй, сильнее черного слона. Положение следует расценить как примерно равное.

21. ... Cf8—d6

Опасно было 21...Ф: b5 из-за 22. Фс2. Лучше всего было 21...f6, стремясь ввести в игру ладью (Лg7—с7). Теперь белым удастся овладеть инициативой.

22. Лf1—e1 f7—f6

Если 22...Ф: b5, то 23. К: e5 С: e5 24. Фh5, и черный король в опасности. Тот же вариант мог последовать и на 22...Фd5.

23. Фd1—b3! Кре8—f7

Заслуживало внимания 23...Фd5 24. К: d4 Ф: b3 (Плохо 24...Кpd7 25. Фс2!) 25. К: b3 с большими шансами на ничью у черных.

24. Кf3: d4 Фb7—d5

25. Фb3: d5 e6: d5

26. Кd4—f5

Меньше шансов оставляло 26. Кс6 Ла8!

26. ... Кpf7—e6

27. Кf5: d6 Кре6: d6

28. Le1—c1! d5—d4

Спорный момент! Не считаясь с потерями, черные продолжают активизировать короля. Заслуживало внимания 28...Лg4. Например: 29. Лс6+ Кре7 30. Лс7+ Кpd6! 31. Лf7 Кре6 32. Л: h7 Лb4 33. Лb7 Л: b2 с вероятной ничьей.

29. Лс1—с6+ Кpd6—d5

30. Лс6: f6 Лg8—с8

31. Кpg1—f1

Неточность в цейтноте. Сильнее 31. Лс6 Лb8 32. Лh6 Л: b5 33. Л: h7 Л: b2. Правда, и здесь черные сохраняют шансы на ничью.

31. ... Лс8—с2

32. Лf6—f7 Лс2: b2

33. Лf7: h7 Лb2—b1+?

Неосторожный шах, после которого белые могли получить большие шансы на выигрыш.

Необходимо было 33...e4!, так как вариант 34. g4 Лb1+ 35. Кpg2 Лb2 36. Кpg3 Лb3+ 37. Кph4 Лi3 опасен для белых. Ничего не даст также 34. Лh5+ Кре6 35. g4 d3 36. Кре1 Ле2+ 37. Кpf1 Лb2 и т. д.

34. Кpf1—e2?

Следовало играть 34. Кpg2, как дальше и случилось в партии.

34. ... Лb1—b2+

35. Кре2—f1 Лb2—b1+?

Черные повторяют свою ошибку.

36. Кpf1—g2 e5—e4

37. Лh7—d7+!

В этом все дело! Черные не могут играть 37...Кре5 38. f4 e4+ 39. Кр: f3 с шансами на победу. Черный король вынужден отправиться на ферзевый фланг, отдавая от пешек королевского фланга.

37. ... Кpd5—с4

38. h2—h4?

В цейтноте Ботвинник выпускает выигрыш. Правильно 38. g4!; например, 38...Лb2 39. Кpg3 Лb3+ 40. Кpf1!

38. ... Лb1—b2

Угрожая 38...e3 с выигрышем черных.

39. Кpg2—f1 Лb2—b1+

40. Кpf1—g2 Лb1—b2

41. Кpg2—f1 Лb2—b1+

42. Кpf1—g2

Ничья

№ 30. Защита Рагозина

С. ФУРМАН И. ЛИПНИЦКИЙ

Полуфинал XIX первенства СССР

Примечания И. Липницкого

1. d2—d4 Кg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Kb1—c3 Cf8—b4

4. e2—e3 0—0

5. Cf1—d3 d7—d5

6. Kgl—f3 d5: c4

После 6...Кс6 7. 0—0 h5 8. h3 dс 9. С: c4 Cd6 10. e4 e5 11. Ce3 a6 12. Le1 позиция белых предпочтительнее (Керес—Липницкий, XIX первенство СССР).

7. Cd3: c4 Kb8—с6

8. 0—0 Cb4—d6

Путь, избранный черными, характерен для защиты Рагозина. Отказываясь от движения пешки «с», они готовят контригру в центре, связанную с продвижением e6—e5.

9. Сс4—b5

Фурман пытается воспрепятствовать ходу e5, угрожая в свою очередь сыграть e3—e4—e5.

9. ... e6—e5!

И все же этот ход возможен! Черные жертвуют пешку, получая двух слонов и большую свободу действий. У белых к тому же еще не развит ферзевый фланг. Эта жертва пешки

по идее повторяет жертву пешки, осуществленную Рагозиным в партии с Капабланкой (Москва, 1936 год) в сходной позиции.

10. Сb5: c6

В случае 10. d5 Ke7 11. e4 Kg6 у черных неплохие перспективы на королевском фланге.

10. ... e5: d4

11. Сс6: b7

Задачи черных, возможно, были бы сложнее после 11. К: d4 bс 12. К: с6. На 12...Фd7 белые могли бы ответить не 13. Кd4 (что приводило бы к положению, случившемуся в партии), а 13. Фа4 с тем, чтобы 13...Cb7 парировать посредством 14. Ка5. Все же и после 12. К: с6 у черных имеется достаточная игра; кроме 12...Фd7 они располагают и ходом 12...Фe8.

11. ... Cc8: b7

12. Кf3: d4 Фd8—d7

13. Кd4—b5

В случае 13. Фа4 черные получали сильную атаку после 13...Фg4.

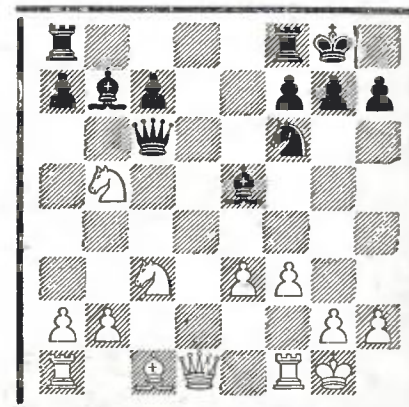
13. ... Фd7—с6

14. f2—f3

Фурман, анализируя в свое время эту позицию, рассматривал здесь 14...Cc5, полагая, что черные не имеют достаточной компенсации за пешку. Действительно, после 15. Кd4! черный ферзь лишен удобного

отступления, например, 15...Фd6 16. Ка4 (Хорошо и 16. Kb3), и черные не в состоянии избежать размена своего слона, или 15...Фd7 16. Kb3 Cd6 17. e4. Но у черных имеется путь к сохранению инициативы.

14. ... Cd6—e5!

Выясняется, что здесь, на центральном поле e5, слон расположен превосходно. Теперь на 15. Кd4 последует 15...Фd6 с ударом на пешку h2. В этом случае нехорошо для белых (как и в дальнейшем) 16. f4 из-за 16...С: d4.

15. Фd1—с2 Лf8—d8
16. а2—а4 ...

Если бы белые успели сыграть е3—е4 и Се3, то черным пришлось бы туго. Но сейчас 16. е4 не проходило ввиду того, что после 16...Са6 белые кони попадали под двойную связку и после 17. а4 Фb6+ с последующим с6 черные могли бы выиграть качество. Кроме хода в партии заслуживало внимания 16. Kd4, чтобы в случае 16...С: d4 17. ed Л: d4 18. Се3 получить преимущество. Но черные на 16. Kd4 располагали ответом 16...Фd6, и если 17. Kf5, то 17...С: h2+ 18. Kph1 Фе5 19. f4 Фс5! 20. Кр: h2 Се4, и черные сохраняют давление, отыграв пешку.

16. ... Фс6—с4!

Черные не в состоянии использовать своих слонов для создания прямой атаки на белого короля — этому препятствуют белые пешки f3 и e3. Но зато возможно еще большее усиление позиции черных фигур. После хода в партии грозит как 17...С: h2+ с последующим взятием на f1, так и простой перевод ферзя на h4. Попрежнему невыгодно для белых f3—f4, раскрывающее белопольного слона черных.

17. Фс2—f2 ...

Белые отражают обе угрозы, но теперь ослабляется пункт d3, куда устремляется черная ладья.

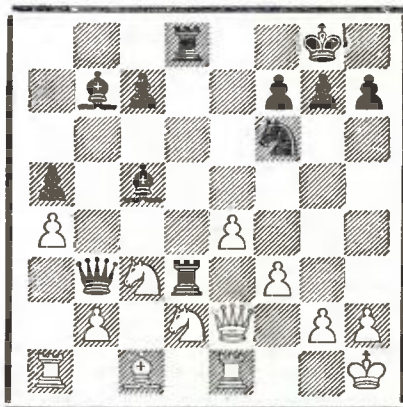
17. ... Лd8—d3
18. Kpg1—h1 Ла8—d8
19. е3—е4 а7—а6
20. Kb5—а3 Фс4—b3
21. Ka3—b1 ...

Лучше было 21. Се3. Не опасно в этом случае 21...С: е4 из-за 22. К: е4 К: е4 (или 22...Л: е3 23. Кс5!) 23. fe Л: е3 24. Кс4! с нападением на ладью и слона. Отыгрыш же черными пешки после 21...С: с3 уменьшил бы их преимущество.

21. ... Се5—d4
22. Фf2—e2 Cd4—с5

Отсюда слон оказывает сильное воздействие по диагонали g1—а7, одновременно препятствуя выходу белой ладьи на а3.

23. Лf1—e1 а6—а5
24. Kb1—d2 ...

Не помогает и 24. Сg5 из-за 24...Са6 и далее:

1. 25. е5 Ле3 26. Kd2 Фе6 27. Фd1
Л: е5 с большим преимуществом у черных;

II. 25. Kd5 Л3: d5 26. Ф: а6 Л: g5;
III. 25. С: f6 gf 26. Kd5 Л3: d5
27. Ф: а6 Лd1 28. Кс3 Л: а1 29.
Л: а1 Ф: b2 30. Лd1 Л: d1+ 31.
К: d1 Фd4 32. Фf1 Ф: а4 и черные
выигрывают.

24. ... Фb3—с2

25. Kd2—f1 ...

Или 25. Кс4 Л: с3 26. bc Ф: e2
27. Л: e2 Лd1+ с матом. В случае
25. Лd1 черные могут выиграть раз-
личными путями, например 25...Ле3
или 25...Са6.

25. ... Фс2: e2

26. Ле1: e2 Лd3—d1

27. Кс3: d1 Лd8: d1

28. h2—h3 Лd1: f1+

29. Kph1—h2 Сс5—g1+ 30. Kph2—
g3 Kf6—h5+ 31. Kpg3—g4 g7—g6
32. b2—b3 Cb7—c8+ 33. Kpg4—g5
Cg1—d4 34. Сс1—b2 Cd4: b2 35.
Лa1: f1 Cb2—f6+ 36. Kpg5—h6
Cf6—g7+ 37. Kph6—g5 h7—h6+ 38.
Kpg5—h4 Cg7—f6X.

№ 31. Испанская партия

А. СУЭТИН М. КАМЫШОВ

Турнир в Тбилиси, 1951 г.

Примечания А. Суэтина

1. е2—е4 е7—е5 2. Kgl—f3 Kb8—с6
3. Cf1—b5 а7—а6 4. Cb5—а4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5
7. Ca4—b3 0—0 8. c2—с3 d7—d6 9.
h2—h3 Kc6—а5 10. Cb3—с2 с7—с5
11. d2—d4 Фd8—с7 12. Kb1—d2
Ka5—с6.

Самый старый способ защиты в этой системе. Советский теоретик В. Раузер нашел за белых интересные пути атаки после 13. dc с последующим захватом полей d5 и f5 и тем самым поставил под сомнение эту классическую защиту. Однако В. Смыслов нашел усиление игры за черных и с успехом применял эту защиту в ответственных соревнованиях. Камышов идет по разработанному Смысловым пути.

13. d4: c5 d6: c5

14. Kd2—f1 Cc8—e6

15. Kf1—e3 Ла8—d8

16. Фd1—e2 g7—g6

Этот ход входит в систему защиты черных: взято под контроль поле f5 и ограничены возможности слона с2 (в случае Ke3—d5 и е4: d5).

17. Kf3—g5 Ce6—с8

18. а2—а4 ...

Только этот план, связанный с использованием ослабления пешек черных на ферзевом фланге и захватом линии «а», обеспечивает белым инициативу. Слабее 18. Cd3 (Бронштейн—Алаторцев, XVI первенство СССР).

18. ... с5—с4

19. а4: b5 а6: b5

20. b2—b3 ...

Логическое продолжение плана. Черные должны либо «освободить» слона с2 после 20...cb, что дает белым опасную инициативу, либо остаться со слабой пешкой с4.

20. ... Kc6—а5

21. b3: c4 b5: c4

22. Cc1—а3! ...

Белые заканчивают развитие, разменивая при этом важное для защиты слона е7, и подготавливают осаду пешки с4. На мой взгляд, слабее было сыграно в партии Аронин—Поляк (полуфинал XVII первенства СССР) — 22. Ла4 Cd7 23. Ла2, и теперь вместо 23...h6 следовало играть 23...Cc6 с угрозой h7—h6.

22. ... Лf8—e8

23. Ca3: e7 Ле8: e7

24. Ле1—d1 ...

Одну ладью надо разменять, чтобы лишить черных контргры по линии «d».

24. ... Ле7—d7

Лучше 24...Л: d1+, уступая линию «d», но отвлекая ладью с линии «а».

25. Лd1: d7 Лd8: d7

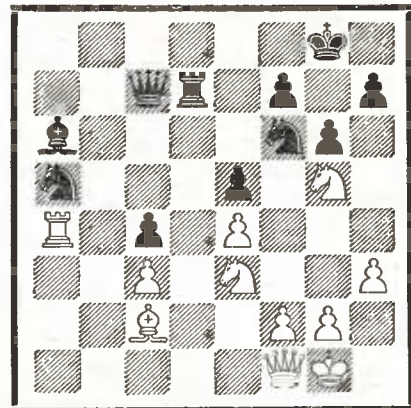
Характерный момент. Защищая ферзевый фланг, черные все время вынуждены заботиться и о королевском. Нельзя было 25...С: d7 из-за 26. Фf3 Kpg7 27. К: h7! К: h7 28. Kd5 и белые выигрывают.

26. Ла1—а4 ...

Вынуждая черных к следующему ответу. Активное 26...Cb7 опровергается путем 27. К: с4 Са6 28. Фf3!

26. ... Cc8—а6

27. Фе2—f1! ...

Ферзь устремляется на линию «а», где неудачно расположились черные фигуры, защищающие пешку с4. Хуже было 27. Cb1, так как в некоторых вариантах неприятен шах ладьей на d1.

27. ... Са6—b5

28. Ла4—b4 Фс7—с5

29. Фf1—b1 Лd7—b7

Вынуждению, так как 29...Cc6 или 29...Ca6 после 30. Лb8+ Kpg7 31. Фb4! проигрывало минимум пешку.

30. Cc2—а4 Cb5—а6

Неудовлетворительно 30...С: а4 из-за 31. Л: b7 К: b7 32. Ф: b7 Ce8 33. Фb8 Kpg7 (33...Фe7 34. Фа8 Kpg7 35. Kf3 Фс5 36. Kd2 Cb5 37. Фа5, и белые сохраняют преимущество) 34. Kd5!

На 30...Cc6 хорошо 31. С: с6 Ф: с6 32. Фa1! в пользу белых. Например: 32...Лb5 33. Фd1! h6 (33...Л: b4 34. Фd8+ Kpg7 35. cb Kb7 36. Фе7) 34. Фd8+ Kpg7 35. Ke6+! и т.д.

31. Kg5—f3! ...

Только это скромное на вид отступление сохраняет преимущество.

Черные беспомощны против перевода коня на d2 с последующим взятием на c4.

31. ... Фc5—d6

Не пуская коня на d2. Теперь ничего не дает 32. Л: b7 К: b7 33. К: c4 С: c4 34. Ф: b7 Фа3! Но в распоряжении белых имеется сильный маневр:

32. Са4—b5! Са6: b5

33. Лb4: b5 Фd6—c6

И после 33...Л: b5 34. Ф: b5 Фc7 35. Кd2 пешка c4 терялась, так как у черных нет полезных ходов.

34. Лb5: b7 Ка5: b7

35. Кf3: e5 Фc6: e4

36. Фb1—b5! ...

Решающий ход. Материальные потери черных неизбежны.

36...Кb7—d6 37. Фb5—b8+ Кd6—e8

38. Ке5: c4 Фc4—d3 39. Фb8—e5

Фd3—b1+ 40. Кpg1—h2 Кpg8—f8

41. Кc4—d6 Фb1—b8 42. Кd6: f7!

Фb8—b2 43. Кf7—d6 Фb2: f2 44.

Кe3—d5! Кf6: d5 45. Фе5: e8+

Кpf8—g7 46. Фе8—e5+.

Черные сдались.

№ 32. Испанская партия

В. ПАНОВ Ю. СОЛНЦЕВ

Четверть-финал XX первенства СССР

Примечания В. Панова

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Кb8—c6

3. Cf1—b5 a7—a6

4. Сb5—a4 d7—d6

5. c2—c3 Сс8—d7

6. d2—d4 Cf8—e7

7. 0—0 Ce7—f6

Избранная черными система слишком медлительна, и они отстают в развитии. Кроме того, по моему мнению, чернопольного слона в этом дебюте не следует уводить с диагонали a3—f8, что доказывает и настоящая партия.

8. Са4—c2 h7—h6

9. Сc1—e3 Kg8—e7

10. Кb1—d2 0—0

11. d4—d5! ...

Пользуясь тем, что слон f6 тормозит подготовку обычного в испанской партии контрудара f7—f5, белые переходят в наступление на ферзевом фланге.

11. ... Кс6—b8

12. Кf3—e1 g7—g5

Предупреждая ход 13. f4, который белым вряд ли выгоден, так как после 13...ef 14. С: f4 Кg6 черные получают сильный опорный пункт e5. Однако белые могли подготовить продвижение f2—f4 путем g2—g3 и Кe1—g2.

Все же ход g7—g5, ослабляющий королевский фланг черных, сомнителен. Естественней было 12...a5 с последующим b7—b6 и Кb8—a6—c5.

13. c3—c4 Ке7—g6

Черные уже не могут предупредить прорыв c4—c5. На 13...b6 последовало бы 14. b4 a5 15. c5 Сb5 16. Cd3 с явным преимуществом у белых.

14. c4—c5 Kg6—f4

15. Кd2—c4 Cd7—b5

16. b2—b3

17. c5: d6

18. g2—g3

Теперь быстро сказываются тенистые стороны продвижения g7—g5. Благодаря тому, что белополюный слон черных отвлечен на защиту ферзевого фланга, белые захватывают пункт f5 и начинают атаку на позицию черного короля.

18. ... Кf4—g6

19. Лa1—c1 Фd8—e7

20. Ке1—g2 Cf6—g7

21. Се3—d2 Сb5: c4

22. b3: c4 Лf8—c8

Черные пытаются создать контригру на ферзевом фланге и переходят в «глухую защиту» на королевском.

23. Кg2—e3 Cg7—f8

24. Сс2—b3 Кd7—f6

Естественней выглядел ход 24...Кс5, однако на это также последовало бы 25. Фf3 с дальнейшим 26. Кf5.

25. Фd1—f3 Кf6—e8

Теперь выясняется замысел черных: они хотят обоим коней использовать для защиты слабого пункта f5.

26. Ке3—f5 Фе7—f6

27. Фf3—g4 Kg6—e7

28. h2—h4! ...

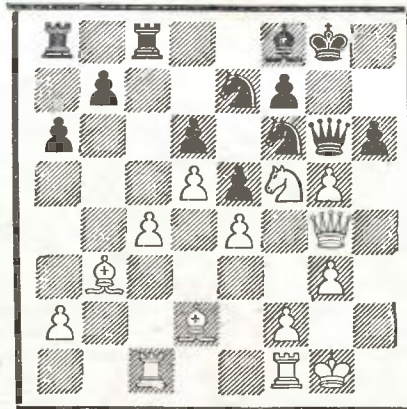
Начало решающей атаки. Черные не успевают разменять коней, так как на 28...К: f5 последует 29. hg hg 30. С: g5.

28. ... Фf6—g6

29. h4: g5 Ке8—f6

На этот ход и рассчитывали черные. Если белые сыграют 30. Фh4, то последует не 30...К: f5? из-за 31. ef hg 32. С: g5 и черные теряют фигуру, а 30...К: e4! 31. К: e7+ С: e7, и если 32. Сс2, то 32...К: d2!

Однако теперь следует неожиданная комбинация.

30. g5: f6! ...

Белые получают за ферзя только две легкие фигуры, но зато образуют опасные проходные пешки, а ферзь черных оказывается вне игры и вскоре становится объектом атаки.

30. ... Фg6: g4

31. f6: e7 Cf8—g7

Если 31...С: e7, то 32. К: h6+, а на 31...Ф: e4 последует 32. efФ+ Л: f8 (32...Кр: f8 33. С: h6+) 33. К: d6 Фg6 34. Сb4 с угрозами

Кb8—d7

c7: d6

...

К: b7 или Сс2. Все же это продолжение, повидимому, было единственным, при котором черные могли оказать длительное сопротивление.

32. c4—c5! d6: c5

Плохо и 32...Ф: e4 из-за 33. К: d6 Фd3 34. К: c8 Л: c8 35. d6! и белые выигрывают.

33. f2—f3! ...

Заключительный удар! Теперь черный ферзь попадает в своеобразную клетку, из которой не сможет вырваться.

33. ... Фg4—g6

Не лучше и 33...Фh3 из-за 34. Лf2.

34. d5—d6 Кpg8—h7

35. Кpg1—g2 hо—h5

И на любой другой ход последовал бы ответ Лh1. Белым нет смысла торопиться с ходом d6—d7, так как выигрыш ладьи за две пешки в такой позиции — слишком малая цена.

36. Лf1—h1 Cg7—f6

37. g3—g4 Лс8—g8

38. Кpg2—f1 b7—b5

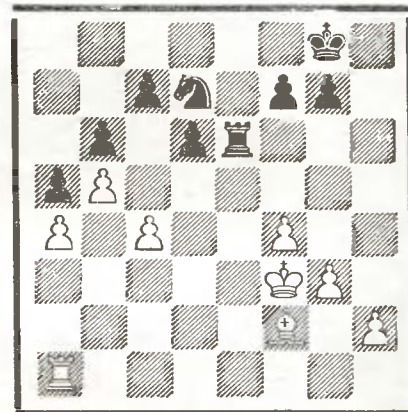
39. Сb5—d5 Черные сдались.

На 39...h4 последовало бы 40. К: h4 С: h4 41. Л: n4+ Кpg7 42. Сh6+ Ф: h6 43. Л: h6 Кр: n6 44. С: a8.

Окончание партии

Г. ГОЛЬДБЕРГ В. ЧЕХОВЕР

Четверть-финал XX первенства СССР

29. g3—g4 g7—g6

30. h2—h4 Кpg8—f8

Если 30...f5, то 31. gf gf 32. Лg1+ и затем 33. Лg5.

31. Ла1—a3? ...

Надо было играть 31. Лg1, препятствуя ходу f5.

31. ... f7—f5

32. g4: f5 g6: f5

33. Ла3—e3 Ле6: e3+

34. Cf2: e3 Кpf8—f7

35. Кpf3—g3 ...

Если 35. h5, то 35...Кf6 36. h6 Кpg6 и т. д.

35. ... Кpf7—g6

36. Се3—d4 Кd7—f8

37. Кpg3—h3? ...

Как ни странно, этот безобидный ход приводит белых к проигрышу.

Необходимо было 37. Се3 и на 37...Ке6 — 38. Cf2 Kg7 39. Cd4 Kh5+ 40. Kpf3. Теперь получается интересное окончание.

37. ... Kf8—e6
38. Cd4—e3 Ke6—g7!

Так как на 39. Cd4 последует 39...Kh5 40. Се3 Kf6, а на 39. Kpg2 — 39...Kh5 40. Kpf3 Kf6, то черный конь форсированно переводится на e4, и, угрожая ферзевому флангу белых, вынуждает перевод белого короля в центр, после чего черный король сумеет атаковать и выиграть пешку h4. При этом черным придется считаться с возможностью прорыва белого короля на c6. Неожиданно игра резко обостряется.

39. Kph3—g3 Kg7—h5+
40. Kpg3—f3 Kh5—f6
41. Се3—d4 Kf6—e4
42. Kpf3—e3 Kpg6—h5
43. Cd4—g7 Kph5: h4
44. Kpe3—d4 Kph4—g4
45. Cg7—h6 ...

Кроме хода в партии белые могли играть еще 45. Kpd5 Kp: f4 46. Kpc6 Kc5 (Нельзя 46...Kd2? 47. Ch6+) 47. Kp: c7 Kpe4! (Но не 47...Ке6+ 48. Kp: b6, и у белых образуются опасные проходные пешки на ферзевом фланге. Или 47...K: a4? 48. Cd4 и затем 49. C: b6) 48. Kp: b6 f4 49. Cc3 f3! (Но не 49...K: a4? 50. Kp: a5 K: c3 51. b6) 50. Cel Kpd3! 51. Kpc6 (Если 51. Kp: a5, то 51...Kp: c4 52. Cf2 d5 53. C: c5 Kp: c5 54. b6 Kpc6! 55. Кра6 f2 и т. д. Или 52. b6 d5 53. Cf2 d4 и выигр.) 51...Kp: c4 52. Kp: d6 K: a4 53. Kpc6 (Или 53. Kpe5 Kpd3 54. Kpd5 Kb6+ и выигр.) 53...Kc5 54. Cf2 Kd7! 55. Kp: d7 Kp: b5 56. Kpe6 a4 57. Kpf5 a3 58. Kpe4 a2 59. Cd4 f2, и белым не хватает одного хода, чтобы сделать ничью.

45. ... Ke4—c5
46. Kpd4—d5 Kc5: a4
47. Ch6—g5 ...

На 47. Kpc6 последовало бы 47...Kb2.

47. ... Kpg4—f3!
48. Cg5—d8 ...

У белых другой игры нет! На 48. Kpe6 последует 48...Kpe4, на 48. Kpc6 — 48...Kb2, а на 48. Kpd4 — 48...Kc5.

48. ... Kpf3: f4
49. Cd8: c7 Kpf4—e3
50. Cc7: d6 ...

Или 50. Kp: d6 f4 51. C: b6+ K: b6 52. c5 f3! 53. cb f2 54. b7 f1Ф 55. b8Ф Фf4+ и выигрывают.

50. ... f5—f4
51. c4—c5 f4—f3
52. c5: b6 ...

Если 52. c6 f2 53. c7 f1Ф 54. c8Ф, то хотя бы 54...Ф: b5+ и выигр.

52. ... Ka4: b6+
53. Kpd5—c6 Kb6—c4
54. Cd6—c5+ Kpe3—d3
55. b5—b6 Kc4: b6
56. Kpc6—b5 a5—a4!

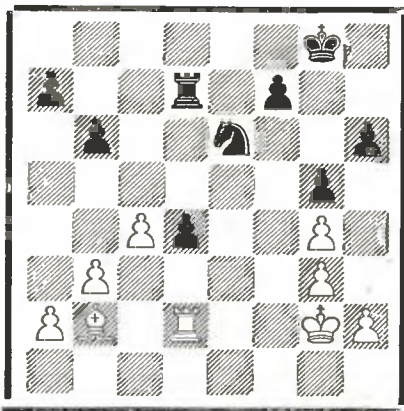
Белые сдались, так как на 57. Kpb4 последует 57...Kd5+ 58. Kp: a4 Ke3 и пешка «f» проходит в ферзи.

Примечания В. Чеховера

Окончание партии

Л. ШАМКОВИЧ О. МОИСЕЕВ

Командное первенство СССР

У белых позиционное преимущество; их король расположен активнее, и кроме того в лагере черных имеется ряд слабостей (пешка d4, пункт f5). Последовало:

32. Kpg2—f3 a7—a5 33. Kpf3—e4.

Белые избирают план, связанный с проникновением короля на f5 и последующим выигрыванием пешки «d».

33...Ke6—c5+ 34. Kpe4—f5 d4—d3.

Теперь слон белых приобретает большую активность.

Другое возможное продолжение — 34...Ke6 после 35. Kpe5 d3 36. Ca3! Лd4 (Грозило 37. Kpe4 с выигрыванием пешки d3) 37. c5! bc (Или 37...b5 38. c6 b4 39. c7! и выигрывают) 38. C: c5 Л: g4 39. Се3! и 40. Л: d3 также оставляло белым значительное преимущество.

35. Cb2—f6! b6—b5.

Эта попытка прорыва на ферзевом фланге — лучший шанс черных. На пассивное 35...Kpf8 могло последовать 36. h4! gh 37. gh и далее Kpf5—f4—e3.

36. Лd2—d1?

В цейтноте белые не находят указанного выше плана и допускают просчет, полагая, что на 36...d2 ход 37. Cc3 выигрывает пешку, но после 37...b4! 38. C: d2 Лd3! белым плохо.

После 36. h4 могло последовать 36...gh 37. gh b4 38. g5 h5 39. Kpf4 Лd6 40. Се5! (Но не 40. Се7 Лd4+ 41. Kpf3 Ke4 42. Kpe3 K: d2 43. Kp: d4 K: b3, и черные успевают задержать пешку «с») 40...Лd8 41. Kpe3 Kph7 42. Cd4 Le8+ 43. Kpf3, и пешка d3 гибнет.

36...a5—a4?

Ответная ошибка, ведущая к быстрому проигрышу. Впрочем, и после сильнейшего 36...d2 шансы белых лучше. Например: 37. h4 gh 38. gh b4 39. Kpf4 Лd3 (Иначе 40. Kpe3, а на 39...Лd6 возможно 40. Се7) 40. Се7! Ke6+ 41. Kpe4 Лg3 42. Л: d2 Л: g4+ 43. Kpe5.

37. b3—b4 Kc5—a6 38. c4: b5 Ka6: b4.

Мало утешительно и 38...Лd5+ 39. Kpe4 Л: b5 40. a3! и 41. Л: d3.

39. Kpf5—e4! d3—d2.

Или 39...Лb7 40. a3 Kc2 41. Л: d3 Л: b5 42. Лc3 Ke1 43. Лc8+ Kph7 44. Cc3! и белые выигрывают.

40. Cf6—d4!

Но не 40. Cc3 K: a2 41. C: d2 Kc3+!

40...Kb4: a2 41. Лd1: d2 Ka2—c1 42. Лd2—c2 Kc1—b3 43. Лc2—c8+ Kpg8—h7 44. Cd4—c3 f7—f6.

Вынужденно: грозило 45. Лh8+ Kpg7 46. Лg8+ и т. д.

45. Kpe4—f5!

Именно так! Черный король попадает в матовую сеть. Менее ясно 45. b6 Kpg6 46. Лc7 Лd6 47. b7 Лb6, а также 45. C: f6 Лb7.

45...Лd7—b7.

К проигрышу вело 45...Лd5+ 46. Kp: f6 Л: b5 47. Лc7+ Kpg8 48. Kpg6 Kpf8 49. Cf6 Kpe8 50. Ле7+ Kp18 51. Лd7! Лb8 52. Лh7.

46. b5—b6 Лb7: b6 47. Лc8—c7+ Kph7—g8 48. Kpf5—g6 Kpg8—f8.

Отдавать качество после 48...f5+ 49. Cf6 Л: f6+ также безнадежно.

49. Cc3: f6 Лb6—e6 50. Лc7—a7. Вероятно, проще всего, так как после 50. Лc8+ Ле8 51. Cg7+ Kpe7 52. Л: e8+ Kp: e8 53. Kp: h6 a3 54. Kp: g5 Kp17! могли возникнуть серьезные технические трудности.

50...Kb3—c5 51. Ла7—a5 Kc5—d7 52. Ла5—a8+ Ле6—e8 53. Ла8: a4?

Поспешность, правда не вытекающая из выигрыва, но значительно его усложняющая. После 53. Cg7+ Kpe7 54. Л: a4 черным оставалось только сложить оружие, так как потеря пешек h6 и g5 неминуема. Получившееся ладейное окончание носит этюдный характер.

53...Kd7: f6 54. Kpg6: f6 Kpf8—g8 55. Ла4—a6.

Угрожая 56. Kpg6, белые выигрывают темп для перевода ладьи на седьмую горизонталь. Сразу 55. Kpg6 слабее из-за 55...Леб+.

55...Kpg8—h7 56. Ла6—a7+ Kph7—g8 57. Ла7—g7+! Kpg8—h8 58. Лg7—f7 Le8—e2 59. Kpf6—g6.

Теперь виден смысл 57-го хода белых: они успевают проникнуть королем на g6, не теряя пешки h2.

59...Kph8—g8 60. Лf7—g7+!

Продолжение 60. h4 после 60...Ле4! 61. Лg7+ Kph8! 62. Лh7+ Kpg8 63. Л: h6 Л: g4 64. hg Л: g3 приводило к ничьей.

60...Kpg8—f8 61. h2—h4 Ле2—e4?

Сразу проигрывает. Наибольшие трудности создавало белым 61...h5! В этом случае выигрыш достигался путем 62. Лf7+. Например: 62...Kpg8 63. Ла7 Kpf8 64. Kp: g5 и т. д. или 62...Kpe8 63. gh gh (Если 63...Леб+, то 64. Л: f6 Л: f6+ 65. Kp: f6 gh 66. h6 и выигр.) 64. h6 hg (Или 64...Лg2 65. Лf3!) 65. Лf3! g2 66. Лg3 Kpf8 67. h7 Леб+ 68. Kph5!, и пешка h7 проходит в ферзи.

После 61...gh 62. gh h5 выигрыш достигался еще проще: 63. Лf7+ Kpe8 64. g5! Ле4 65. Лf1 Л: h4 66. Kph7! и т. д.

62. Kpg6: h6. Черные сдались.

Примечания Л. Шамковича

45

О бесцветных ничьих

В нашей стране уделяется много внимания развитию шахматного искусства среди женщин. С тем большим сожалением приходится отметить, что во время ответственных соревнований некоторые шахматистки проявляют чуждые советскому шахматному движению нравы, демонстрируя отказ от борьбы и погоню за очками.

Рассмотрим, например, партии Одесского полуфинала первенства СССР, который был проведен в октябре 1951 года. Можно привести много встреч, закончившихся мирным исходом в позициях, где борьба могла только начаться. В турнире 44 партии из 120 закончились ничьей, причем в 18 из них, по существу, игра еще не началась.

Наибольшего упрека в этом отношении заслуживают шесть шахматисток Украины. На их долю пришлось 36 ничьих, и только 8 были сделаны между другими участниками. Характерно отметить, что из 11 партий, сыгранных представительницами УССР между собой, результативно закончились только четыре, а в остальных, за исключением двух-трех встреч, ничьи были зафиксированы при полной доске фигур.

В качестве примеров сослужу на партии Роотаре—Гольдберг, Вольперт—Русинкевич, Гогиава—Витковская, Артемьева—Роотаре, Коган—Роотаре, Гольдберг—Коган, Русинкевич—Махия и Русинкевич—Артемьева; в этих встречах участницы согласились на ничью при наличии на доске с каждой стороны по 11—13 фигур и пешек.

Видимо, Комитет по делам физкультуры и спорта УССР и Республиканская шахматная секция не уделяют должного внимания воспитательной работе среди шахматисток, не разъясняют порочности применяемой ими практики очкогонства. Так, в первенстве УССР 1951 года почти половина партий турнира (43 из 101) закончилась ничью. Вот некоторые «творческие» примеры.

Русинкевич — Рубинчик (1-й тур): 1. f4 d5 2. Kf3 Kf6 3. e3 c5 4. Ce2 Kc6 5. b3 d4 6. Cb2 de 7. de Ф:dl+ 8. С:dl Ke4 9. Kc3 K:c3 10. С:c3 Cf5 11. Kd2 Ld8 12. e4 Cc8 13. Kf3 b6 14. Ce2 ab. Ничья.

Гольдберг—Русинкевич (2-й тур): 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d3 6. Ce2 g6 7. Ce3 Cg7 8. 0—0 0—0 9. f4 Фb6 10. Ka4 Фа5, и ничья повторением ходов (11. Kc3 Фb6 12. Ka4 Фа5 13. Kc3 Фb6). А почему бы черным не сыграть 13... Фb4?

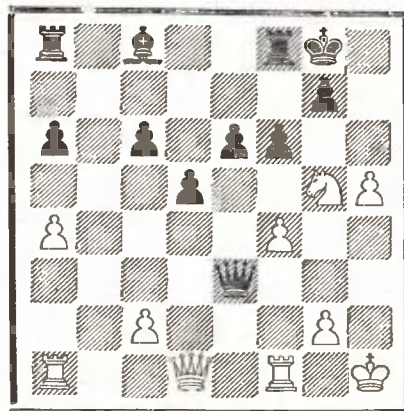
Представительница города Сталино Н. Русинкевич — молодая шахматистка, недавно выступавшая в ответственных соревнованиях. Но подобные ничьи в ее партиях — отнюдь не редкое явление. Достаточно отметить, что в таблице первен-

ства УССР 1951 г. в ее графе из 14 партий — 10 половинок.

Порицания заслуживает партия из первенства Киева 1950 г. между Артемьевой (белые) и Рубинчик, где было сделано всего 9 (!) ходов и на доске остались все фигуры и пешки.

Вот эта партия: 1. d4 d6 2. Kf3 Kf6 3. c4 Cg4 4. e3 Kbd7 5. Ce2 e5 6. Kc3 c6 7. 0—0 Фc7 8. b3 Ce7 9. Ca3. Ничья.

В Одесском полуфинале были случаи, когда участница предлагала своей партнерше ничью в проигранной позиции и подобные ничьи принимались! Так, в партии Роотаре — Тарасова ничья была зафиксирована в следующей позиции после 19-го хода черных:

Молодая шахматистка Н. Тарасова — чемпионка Молдавской ССР 1949 г., всего второй раз участвует в полуфинале первенства СССР. Она жалуется на то, что ей трудно повысить свою квалификацию. Тем большее удивление вызывает ее отказ от борьбы в этой партии.

Ведущие шахматистки обязаны передавать свои знания молодежи, и не к лицу им таким путем избегать осложнений.

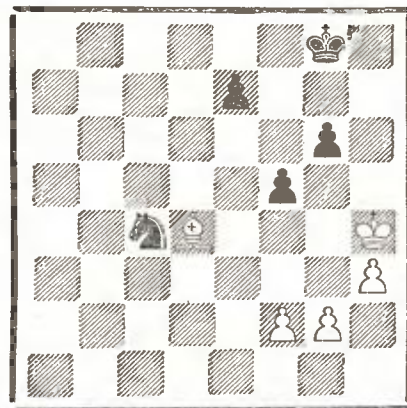
Отказ от борьбы прежде всего обедняет творчество шахматиста и тормозит его совершенствование. Кроме того, мирные ничьи демонстрируют неуважение к зрителю, выражающему по поводу них свой энергичный протест.

Женские шахматные соревнования вызывают большой интерес среди любителей шахмат. Так, на каждом туре первенства РСФСР 1949 г. в Ставрополе присутствовало свыше 500—600 зрителей. При переполненном зале проходил в 1950 году полуфинал первенства СССР в Калуге.

А на полуфинале в Одессе зрители почти отсутствовали, хотя в городе много шахматисток. В одном кружке, руководимом шахматисткой

второго разряда Б. Корсунской, 35 слушательниц. Но на турнире присутствовали две-три шахматистки, и то не на каждом туре. К сожалению, часто приходилось слышать законные претензии зрителей об отсутствии в партиях творческой борьбы.

В заключение привожу окончание партии, игральной в Одесском полуфинале; оно свидетельствует о том, что каждая позиция таит в себе большие практические возможности.

В этом положении ленинградская шахматистка первого разряда Л. Вольперт, игравшая черными, предложила мне ничью. Я отклонила предложение, так как считала, что в этой позиции еще можно продолжать игру. И вот, что произошло в партии:

1. Kpg5 Kpf7 2. h4 Kd6.

Первая неточность. Следовало играть 2...e5.

3. f3 e6 4. Kpf4.

Чтобы после 4. g4 fg 5. fg не было шаха конем.

4...Kc4 5. g4 fg 6. fg Kd6 7. Ce5 Ke8?

Непростительная ошибка. Теперь черные форсированно проигрывают.

8. Kpg5 Kg7 9. Kph6.

Черные в цугцванге. На 9...Ke8 выигрывает 10. g5, а после 9...Kf5+, как последовало в партии, черные остались без фигуры.

*

Комитеты по делам физкультуры и спорта, шахматные секции, судейские коллегии обязаны пресекать факты неспортивного поведения участниц, вести среди них воспитательную работу.

В положениях о соревнованиях надо вновь ввести полезное правило о том, что соглашение на ничью ранее 30-го хода допускается только с разрешения судьи. Необходимо также в ответственных женских соревнованиях устанавливать специальные призы за лучшие партии и окончания, за лучший результат в последних турах.

Е. БЫКОВА

Труд гроссмейстера Кереса*

После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. C:c6+ bc 6. d4 f6 7. Ce3 Ke7 Керес напрасно не говорит о применяемом советскими шахматистами многообещающем продвижении c2—c4.

Приводим партии, подтверждающие эту точку зрения:

Кламан—Васильев (полуфинал XVI первенства СССР).

5. C:c6+ bc 6. d4 f6 7. Ce3 Ke7 8. c4 Kg6 9. Kc3 Ce7 10. c5 0—0 11. d5 dc 12. dc Cd6 13. Фа4 Лb8 14. 0—0—0 Фе8 15. C:c5 C:c5 16. Фе4+ Се6 17. Ф:c5 Лb6 18. Лd6 Kf4 19. Лhд1 К:g2. Здесь белые имели в своем распоряжении ход 20. Kd5 с лучшей игрой.

Эстрин—Столяр (турнир кандидатов в мастера, 1948).

8. c4 Се6 9. Фа4 Фb8 10. 0—0 Cd7 11. c5 Kg6 12. Kc3 Ce7 13. Фc4 a5 14. a3 Фc8 15. b4 с лучшей игрой у белых.

Липницкий — Сажаев (чемпионат Украины, 1949).

7. c4 (Здесь это продвижение делается ходом раньше, чем в указанных выше партиях) 7...g6 8. Kc3 Cg7 9. Фа4 Ke7 10. de fe 11. c5 0—0 12. Cg5 с позиционным преимуществом у белых.

В варианте 5. c3 f5 6. ef C:f5 Керес уделяет две страницы анализам позиций, получающихся после 7. d4 e4, и ничего не говорит о более сильном 7. 0—0.

Этот ход впервые встретился в партии Копеев — Фурман (полуфинал XV первенства СССР), в которой после 7...Kf6 8. d4 e4 9. Kh4 Cg4 10. f3 ef 11. K:f3 Ce7 12. d5 b5 13. dc ba 14. Ф:a4 белые получили преимущество. В дальнейшем ход 7. 0—0 стал встречаться в турнирной практике значительно чаще, чем 7. d4, и принес белым немало побед.

Вряд ли реабилитирует ход 5...f5 партия Оноприенко—Радченко (первенство Краснодарского края, 1950): 7. 0—0 Cd3 8. Лe1 Ke7 9. Лe3 e4 10. Ke1 Kf5 11. Лh3 Ce7 12. K:d3 ed 13. Cb3 Фd7 14. Фе1 Ke5 15. f4 0—0—0, и черные получили атаку. Сильнее за белых 13. C:c6+ bc 14. Л:d3 0—0 15. Лf3.

На страницах 225 и 226 рассматривается вариант 4. Ca4 Kf6 5. 0—0

K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Фе2 Ce7 10. Лd1 0—0 11. c4 bc 12. C:c4 Cc5 (Керес — Эйве, Москва, 1948), но ничего не говорится о возможности 12...dc.

Вот партии, в которых встретился этот ход:

Холмов — Гречкин (полуфинал XVII первенства СССР).

13. Л:d8 Лf:d8 14. Kbd2 Kc5 15. h3 Kd3 (Еще сильнее 15...Лd3) 16. b3 Kc:e5 17. K:e5 K:e5 18. K:c4 K:c4 19. bc Лd4 с хорошей игрой у черных.

Гольберг — Матохи (командное первенство РСФСР, 1950).

15...Kd3 (До сих пор, как в партии Холмов — Гречкин) 16. Kf1 Лab8 17. Kg3 h6 18. Лh1 a5! 19. Cd2 a4 20. Cc3 a3 21. Фе4 Лb6 22. Kf5 Cc5 23. K3d4 K:f2 24. Фh4 C:f5 с преимуществом у черных.

Ульянов — Радченко (всероссийское первенство общества «Спартак», 1950).

13...Лf:d8 14. Kc3 K:c3 15. bc h6 16. Ce3 Лab8 17. Kd4 K:d4 18. cd Ca3 19. Фc2 Cb2 20. Лf1 Л:d4 с лучшей игрой у черных.

Аронин — Рагозин (XVII первенство СССР).

13...Ла:d8 14. Kc3 K:c3 15. bc Лd5 16. Ce3 K:e5 17. Kd4 Cg4 18. f3 Cc8 19. Cf4 Cd6 20. Лb1 h6 с примерно равными шансами.

Высказывание Кереса на 252-й странице о неудовлетворительности для черных варианта 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Ce2 f5 12. Kb3 Cb6 13. Kfd4 K:d4 14. K:d4 C:d4 15. cd f4 16. f3 Kg3 17. hg fg 18. Фd3 Cf5 19. Ф:f5 Л:f5 20. C:f5 Фh4 21. Ch3 Ф:d4+ 22. Kph1 Ф:e5 23. Cd2 Ф:h2 24. Cf4 обосновывается им недостаточно. Не приведены партии, в которых проверялся ход Эстрина 24...d4.

Вместо этого Керес замечает, что «предложенные пока варианты требуют серьезной проверки и о ценности их было бы преждевременно делать какие-либо окончательные выводы».

От Кереса и не требуется «окончательных выводов», но показать и оценить «предложенные пока варианты» все же следовало.

Керес не указывает, что чехословацкий мастер Пахман вместо 17. hg предложил ход 17. Лf2.

Вариант Пахмана 17...Фh4 18. Фd3 Лf5 19. C:f4 Л:f4 20. hg Ф:g3 21. Ф:h7+ Kpf7 22. Фh5+ Кре7 23. Лd1 Лh4 24. Фg6 Лah8 25. Kpf1 с преимуществом для белых был опровергнут Бронштейном, показавшим в 1948 г., что 25...Лg4 форсированно выигрывает за черных; например, 26. fg Лh1+ 27. Кре2 C:g4+ или 26. Фd3 Лh1+ 27. Кре2 Ле4+ 28. Ф:e4 de 29. Л:h1 Cc4+ 30. Кре3 g5.

Считая вариант невыгодным для черных, Керес рекомендует 14...Фd7 (вместо 14...C:d4). Интересно и 14...Фe8.

В партии Чеховер—Лутиков (полуфинал XIX первенства СССР) последовало: 14...Фd7 15. f3 Kc5 16. Kph1 Лad8 17. Лe1 Kph8 18. b4 Ka4 19. C:a4 ba 20. Ce3 f4 21. K:e6 Ф:e6 22. Cd4 Лf5 23. Ф:a4 Лh5 24. Ф:a6. Здесь Лутиков мог выиграть ходом 24...Л:h2+, но, упустив эту возможность, он проиграл партию.

В позиции, получающейся после 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5 9. ed K:d5 10. K:e5 K:e5 11. Л:e5 c6 12. d4 Cd6 13. Лe1 Фh4 14. g3 Фh3 15. Ле4 g5 16. Kd2, вместо рассматриваемого Кересом 16...Cf5 возможен сильный ход 16...f5. По этой причине продолжение 15. Ле4 встречается крайне редко.

Кроме 12. d4 в распоряжении белых имеются ходы 12. C:d5 и 12. d3, а также не рассматриваемое Кересом 12. Фf1. Приводим иллюстрирующие эти возможности партии последних соревнований:

Банник — Симагин (полуфинал XVII первенства СССР).

12. C:d5 cd 13. d4 Cd6 14. Ле3 f5 15. Kd2 f4 16. Лe1 f3 17. K:f3 Cg4 18. Ле3 Ла7 19. h3 Ch5 20. a4 Ла7 21. ab ab 22. Фf1, и две пожертвованные черными пешки полностью компенсируются более активным расположением фигур. Керес дает лишь 12. C:d5 cd 13. d4 Cd6 14. Лe1 Фh4 15. g3 Фh3 16. Ce3.

Смыслов—Сокольский (XVII первенство СССР).

12. d3 Cd6 13. Лe1 Cf5 14. C:d5 cd 15. Kd2 C:d3 16. Kf1 Cg6 17. Фd4 Лc8 18. Ce3 b4 19. Лad1 bc 20. bc Фc7 21. Ф:d5 Лfd8 с примерно равными шансами.

* Начало см. в журнале № 1.

Аронин—Свэтин (командное первенство ВЦСПС, 1949).

12. d4 Cd6 13. Лe1 Фh4 14. g3 Фh3 15. Фd3 (Этот ход Кересом не рассматривается) 15... Сf5 16. Фf1 Фh5 17. Се3 Лae8 18. Кd2 Ле6 19. Сd1 Сg4 20. С: g4 Ф: g4 21. f3 Фg6 22. Сf2 с преимуществом у белых.

Болеславский — Сабо (Будапешт, 1950 г.).

16... Фg4 (До сих пор, как в партии Аронин — Свэтин) 17. Се3 h5 18. Кd2 h4 19. Сd1 Фg6 20. Кf3 hg 21. fg Сd3 22. Фf2 Лae8 23. Kh4 Фh7 24. Сf3 f5 25. Сg5 Се4 26. Ле2 Се7 27. С: e7 Л: e7 с достаточной компенсацией у черных за пожертвованную пешку.

Болеславский — Бронштейн (матч, 1950).

17... Ch3 (До сих пор, как в партии Аронин—Свэтин) 18. Сd1 Фf5 19. Фe2 Лae8 20. Кd2 c5! 21. a3 cd 22. cd Cf4 23. Фf3 С: e3 24. fe Ф: f3 25. С: f3 К: e3. Ничья.

Бывшев — Сидоров (полуфинал XVIII первенства СССР).

17. Сd1 (До сих пор, как в партии Аронин—Свэтин) 17... Фg6 18. Кd2 Кf4 19. Кph1 Ch3 20. Фg1 Сg2+, и черные добились значительного преимущества.

Суэтин—Борисенко (XVIII первенство СССР).

12. Фf1 Cd6 13. Лe1 Фh4 14. g3 Фh5 15. d4 Сg4 16. Се3 Лae8 17. Кd2 Ле6 18. e4 К: e3 19. Л: e3 Лh6 20. Фg2 c5 21. d5 Се5 22. Лae1 С: b2 23. h4 с лучшей для белых игрой.

Керес указывает, что в том же дебютном варианте после 11... Кf6 (вместо 11... c6) 12. d4 Cd6 ход 13. Ле2 является, быть может, достаточным для отражения атаки черных. С этим следует согласиться.

Партия **Батурийский — Эстрин** (Москва, 1946) продолжалась далее: 13... Сb7 14. Кd2 Фd7 15. f3 Фf5 16. Кf1 Лae8 17. Се3 Ле7 18. Фс2, и у черных нет компенсации за пожертвованную пешку.

В случае 12. Лe1 Cd6 13. h3 Kg4 14. Фf3 Фh4 15. d4 К: f2 за белых очень сильно не указанное Кересом 16. Сd2 (вместо 16. Ле2).

После 16. Ле2 рассматривается ход 16... Сg4 и далее автор доказывает, ссылаясь на Капабланку и Тартаковера, что игра белых лучше. В то же время 16... Kg4 17. Ле8 Кf6 18. Л: f8+ Кр: f8 19. Кf2 Лb8 дает черным примерно равную игру. Нелогично поэтому уделять половину страницы анализам, связанном с ходом 16... Сg4.

Кересу следовало отметить, что в том же варианте после 9. ed e4 (см. стр. 257) продолжения 10. dc и 10. Kg5 неравноценны.

Ход 10. dc встретился в партии **Болеславский — Пириц** (Сальтибаден, 1948), в которой было: 10... ef 11. Ф: f3 Сg4 12. Фg3 Ле8 13. f4 Cd6 14. Ле5 Се6 15. d4 с хорошей игрой у белых. Однако 14... С: e5 15. fe Kh5 дает черным атаку, компенсирующую материальный урон.

Поэтому за белых предпочтительнее 10. Kg5.

В партии **Яновский—Торнеруп** (Копенгаген, 1947) после 10... Cd6 белые продолжали 11. К: e4 К: e4 12. Л: e4 Сf5 13. Ле3 Ке5 14. h3 Фh4 и попали под атаку. Белым следует рекомендовать 11. d3 с лучшей игрой (Жуховицкий — Копылов, чемпионат Ленинграда, 1949).

Итак, 10. dc не дает белым преимущества, а 10. Kg5 выясняет недостаточность хода 9... e4.

На стр. 260, говоря о варианте 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Лe1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Кd7 10. d4 Сf6 11. a4 Ка5 12. Сс2 b4 13. d5 bc 14. b4 Кb7 15. a5 с зажимом на ферзевом фланге, Керес не указывает, что этот вариант проверялся в партиях Збандутто — Лейкин, 1947 г., и Алаторцев — Банин, 1947 г.

Рекомендуемый Кересом ход 11... Сb7 встретился, наряду с приведенными им партиями, и в партии **Копылов — Лисицын** (полуфинал XVI первенства СССР). После 12. d5 Ке7 13. Сс2 ba 14. С: a4 Kh6 15. Сb3 c6 16. c4 c5 17. Сd2 Кb7 18. Кс3 позиционное преимущество белых бесспорно.

В варианте 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Лe1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. d4 Сg4 10. Се3 К: e4 11. Cd5 Фd7 12. С: e4 d5 13. Сс2 e4 14. h3 Керес рассматривает лишь 14... Ch5. Вслед за «Современным дебютом» он ссылается на партию Колле—Эд. Ласкер (1913) и оценивает позицию после 15. Ке5 С: d1 16. К: d7 С: c2 17. К: f8 Л: f8 18. Cf4 Cd8 19. Кd2 f5 как примерно равную.

За черных очень сильно, однако, 14... С: f3 15. gf Ф: h3 16. fe f5, что показали партии **Копаев—Липицкий** (чемпионат Украины, 1948) — 17. Cf4 fe 18. Ле3 Фf5 и **Кофман—Шияновский** (первенство Киева, 1949) — 17. e5 f4 18. Фd3 Фg4+ 19. Кpf1 g6 20. Сb3 fe, в которых черные получили опасную атаку.

На основании сказанного выше можно утверждать, что ряд рекомендованных Кересом продолжений подлежит пересмотру.

Работая над книгой, Керес, как уже указывалось, использовал обширный материал, однако он допустил большую принципиальную ошибку, не показав приоритета советских шахматистов в разработке всех основных разделов дебютной теории.

К сожалению, на многих страницах книги голос автора звучит неуверенно — он часто боится решительно одобрить или осудить тот или иной вариант; например:

«Похоже, что эта точка зрения вполне обоснована» (стр. 10);

«Предварительно скажем несколько слов о возможности 4... Сс5, не являющейся, правда, для черных лучшим продолжением, но и нельзя сказать, чтобы недостаточным» (стр. 11);

«Однако белые все же достигают, повидимому, небольшого преимущества» (стр. 20);

«Эти примеры... не могут иметь значения полноценных теоретических исследований» (стр. 12);

«В самое последнее время были найдены некоторые усиления за черных, еще недостаточно исследованные, и поэтому пока не представляется возможным дать окончательную оценку открытой защиты с ходом 5... Ке4» (стр. 217) и т. д.

Вариант 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Кс3 Кf6 4. Сb5 Сс5 5. 0—0 0—0 6. К: e5 Кd4 7. Сс4 d6 8. Кf3 Сg4 9. Се2 К: e2+ 10. Ф: e2 Ле8 11. d3 на стр. 11 заканчивается словами «и, по мнению Шлехтера, лучшее развитие у черных не является достаточной компенсацией за пожертвованную пешку».

Да, компенсация недостаточна, но сам Керес не говорит о том, согласен ли он с оценкой Шлехтера.

Говоря на стр. 84 о продолжении Рагозина в дебюте двух коней — 15. c4, автор указывает, что оно «требует еще дополнительной практической проверки» и этим ограничивается; читатель же хотел бы знать о ходе 15. c4 и мнение самого Кереса.

На стр. 8 автор полагает, что черным вряд ли можно рекомендовать дебют трех коней, за исключением случая игры с более слабым противником.

В этом предложении заключается неверное указание на то, что со слабым партнером вполне возможно пойти на заведомо невыгодное продолжение.

На стр. 13 Керес говорит, что «если белые хотят без труда добиться ничьей, то подходящим продолжением является С: c6 сейчас или на следующем ходу».

Такие «подходящие продолжения» рекомендовать нельзя. Надо, наоборот, указывать на дебюты и варианты, где можно успешно бороться с ничейными тенденциями.

Говоря об «имеющем известный смысл» варианте дебюта четырех коней — 5. 0—0 0—0 6. С: c6 dc 7. d3, Керес не сообщает, почему «черные должны быть начеку» и в чем состоят «опасности, тающиеся в этой спокойной с виду позиции».

В чем опасность получившейся позиции для черных?

Небольшое преимущество в ней имеют белые. Подвижность черных слонов ограничена пешками, а размен одного из них в данном случае невыгоден черным.

Белые, обладая более удачно расположенными легкими фигурами, свободны в выборе дальнейшего плана. Наоборот, черным нельзя советовать в данном случае проявлять активность, так как последняя может привести к ослаблению их пешечного расположения.

Неопытный шахматист, ошибочно считая игру черных лучшей и надеясь на пресловутых двух слонов, легко может попасть поэтому в проигрышное положение.

На стр. 16 автор пишет: «Теория считает это рекомендованное Капабланкой продолжение, предотвращающее запаривание слона на с8 после хода Ке6, более слабым, чем немедленное 10...Ке6».

На «теорию вообще» в данном случае ссылаться нельзя. Под теорией дебютов понимается обобщение практики сильнейших мастеров в сочетании с обстоятельными анализами. Неясно, какие партии или анализы имеет в виду Керес, говоря здесь о теории. Подобные необдуманные ссылки на теорию имеются также на стр. 6, 100, 217 и многих других.

Неудачно рассуждение о венгерской партии. Комментируя продолжение 3...Се7 (после 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4), Керес им недоволен: «Ясно, что столь скромный развивающий ход не может быть лучшим», — белые «получают после него более свободную игру».

Автор тут же спешит загладить плохое впечатление от хода 3...Се7: «Не следует, однако, думать, что ход 3...Се7 ошибочен и предоставляет белым осязаемое преимущество; наоборот, черные создают очень прочную позицию, затрудняющую в значительной степени белым использование своего, более свободного положения».

Неудачным является и предложение на стр. 75: «Многочисленными разменами черные облегчили свое положение, но полного равенства они не добьются».

Проще было бы сказать, что белые сохраняют длительное преимущество, заключающееся в ограниченной подвижности черных фигур. Нельзя, однако, утверждать, что партия, начатая с позиций диаграммы, закончится обязательно победой белых, так как черные не добьются «полного равенства». К тому же задачи черных в данном случае нельзя ограничивать достижением пресловутого равенства.

Методически неправильно считать разноцветных слонов признаком ничейности позиции при наличии на доске множества других фигур. А ведь на 89-й странице Керес пишет, что «наличие разноцветных слонов и то, что четыре пешки на ферзевом фланге уравниваются тремя черными, дает основания говорить о вероятности ничейного исхода».

Речь идет о позиции из защиты двух коней, в которой, как уже указывалось выше, преимущество белых бесспорно.

Хорошо, что Керес пытается сравнить ход 3. Сb5, ведущий к испанской партии, с ходами 3. Сс4 и 3. Кс3, которые он считает более слабыми. Делает он это, однако, необдуманно.

Еще на стр. 5 Керес, говоря о ходах 3. Сb5 и 3. Кс3, ссылается на «последующие анализы», которые показывают будто бы, что ход 3. Кс3 «несколько пассивен и оставляет черным время для укрепления своей позиции». Рассматривая позицию после второго хода черных,

нельзя ссылаться в данном случае на анализы. Кроме того, ведь и в испанской партии у черных остается время для укрепления позиции.

Говоря далее (на стр. 34) о ходе 3. Сс4, Керес также им недоволен: минусом этого хода «является недостаточная агрессивность», хотя он и «несомненно отвечает основным требованиям дебютной теории».

Сомнительного достоинства рассуждение на стр. 123 о потере белыми темпов в случае а7—а6 и b7—b5 с отсessenием слона на b3. Ходы а7—а6 и b7—b5 не способствуют развитию черных, а потому в действительности нет и потери белыми темпов.

С нарочитой глубокомысленностью сказано, что при разыгрывании испанской партии «приходится действовать при помощи глубоко продуманных и далеко рассчитанных стратегических планов, устанавливаемых уже с первых ходов и приспособляемых в дальнейшем к каждому ходу, вносящему изменения в структуру позиции».

Тут же Керес пугает начинающего, который «при разыгрывании испанской партии обычно попадает в безнадежное положение, не будучи в состоянии понять, где он сделал решающую ошибку». «Однако, — утешает его автор, — то же случается и с более сильными шахматистами».

Как на спасение от таких несчастных случаев, автор указывает на теоретическую сводку отдельных вариантов, принявшую уже обширные размеры. Но, несмотря на это, «все еще можно найти такие системы игры, которые незаметно влекут играющего в пропасть».

В результате, рассуждения об особенностях испанской партии для рядового читателя оказываются неубедительными, хотя в них и высказывается немало полезных мыслей.

Совершенно неправильно поступает Керес, ссылаясь на малоизвестных зарубежных шахматистов (Фейлич, Зейбольд, Шмидт, Фразер, Малкин и др.), неоднократно заканчивая втихими фамилиями рассматриваемые варианты.

Редактор книги И. Майзелис сделал значительную работу, но все же в книге есть еще немало редакционных погрешностей и неудачных выражений. На стр. 12 читаем, например: «Черные должны быть на чеку, как показывают следующие варианты, фактически встретившиеся в практических партиях». Слово «фактически» здесь совершенно излишне.

На стр. 84 мы узнаем, что черные имеют «за пожертвованную пешку достаточное позиционное преимущество, выражающееся в большей свободе передвижений и лучшем развитии».

Неубедительно утверждение автора о том, что в позиции на диаграмме, помещенной на стр. 89, «у черных достаточная для ничей атаки».

На стр. 104 сказано, что «этот ход не особенно благоприятен, но достаточен для равенства».

Там же оказывается, что «для отражения атаки от черных требуется точная игра и обширные теоретические знания».

На стр. 122 неудачно выражение: «И не давая времени для перехвата инициативы».

То же относится и к стр. 165, где «включение ходов 3...а6 4. Са4 существенно меняет структуру позиции».

На стр. 217 узнаем, что шансы белых после хода в тексте выше, «так как оборонительные ресурсы белых признаются достаточными для отражения нажима черных, получающегося в результате лучшего развития, после же достижения равновесия (ликвидации нажима) общее пешечное расположение оказывается в пользу белых». Последнее заключение нелогично, а все построение фразы громоздко.

На стр. 219: «Анализы показывают, что черные могут избежать худшего», но неясно, что в данном случае является худшим.

Неудачно замечание на стр. 228 о том, что «только шахматным романтикам может приттись по вкусу применявшееся иногда штурмующее продолжение 9...g5». Приведенный далее вариант заканчивается выводом, что белые получают выигрышную позицию. Тем самым автор как бы отождествляет шахматных романтиков с любителями проигрывающих продолжений.

На стр. 229 несущественно «заграждение диагонали слона с1», а на стр. 266 оказывается, что «некоторые предпочитают играть 13...Сb7».

Наряду с замеченными опечатками в книге имеются и незамеченные. Например, на стр. 6 вместо Сf8X должно быть 10. Ch6X.

В позиции третьей диаграммы на стр. 79 отсутствует белый слон.

На стр. 164 вместо 8...Ff8—d6 должно быть: 8...Cf8—d6.

На стр. 166 неправильно дана позиция диаграммы. Неясно к тому же, относится оценка к позиции диаграммы или к позиции, получающейся в приведенном варианте.

На стр. 198 должно быть 3...а6, а не 3...f6.

Все же в значительной своей части материал книги является вполне доброкачественным. Как указывает Керес, советские шахматисты «усугубят многие недочеты» в существующих теоретических оценках. Можно, поэтому, надеяться на более высокое качество данного тома в последующем издании.

Не свободная от недочетов «Теория шахматных дебютов» является обстоятельной и добросовестно написанной книгой, полезным трудом по теории дебютов.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Две тысячи шахматистов

За последние годы шахматная организация города Липецка, Воронежской области, значительно выросла и окрепла. Если несколько лет назад количество квалифицированных шахматистов в городе было небольшим, то сейчас их имеется около двух тысяч и в том числе пять перворазрядников и более восьмидесяти шахматистов второго и третьего разрядов.

Только в 1951 году проведено сорок восемь квалификационных турниров. В городе выросло много сильных шахматистов, успешно выступавших в соревнованиях на первенство области (т.т. Силаков, Корниенко и другие).

Большим событием в шахматной жизни явилось открытие городского шахматно-шашечного клуба. Помещение клуба украшают портреты известных шахматистов, оборудована фотовыставка «Шахматы в СССР», выпускается стенная газета «За массовость».

В день открытия было выбрано правление клуба (председатель — парторг механического завода тов. А. Плетень). Старейший шахматист города врач Рейтынберг прочитал лекцию на тему «Шахматы в СССР». Чемпион города перворазрядник Силаков дал сеанс одновременной игры на двадцати досках.

В помещении клуба проводились три полуфинала первенства города. В этих соревнованиях приняли участие тридцать шесть шахматистов второго и третьего разрядов. Спортивная и творческая борьба широко освещалась на страницах местной печати и по радио.

Достигнутые успехи в деле разветвления массовой шахматной работы являются заслугой шахматной секции, сумевшей при содействии Городского комитета физкультуры организовать широкий актив. Секция проводит большую работу в коллективах физкультуры и в спортивных обществах.

Однако в работе секции (председатель тов. Левитский) имеются и существенные недостатки. Плохо организованы идейно-воспитательная и учебная работа. Слабо поставлена пропаганда шахматной композиции, в связи с чем, например, в конкурсе решения задач, организованием городским комитетом физкультуры, приняли участие всего шестнадцать любителей.

Совершенно в стороне от шахматной жизни города стоит воронежская областная секция (председатель тов. Кузин), которая ограничивается лишь направлением в города области групп шахматистов, дающих сеансы одновременной игры.

Больше того, когда в августе 1951 г. в Воронеже проводился учебно-тренировочный сбор под руководством мастера, на сбор не пригласили ни одного шахматиста из области.

Б. СЕМЕНОВ.

КОМАНДНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Командные соревнования на первенство Ростова 1951 года были наиболее массовыми из всех, когда либо проводившихся. Численность шахматной команды была установлена в 50 человек, в том числе 10 шахматистов. В шашечной команде играли 20 мужчин и 5 женщин.

Все команды были разбиты на четыре подгруппы. Встречами по круговой системе команд, занявших первые места в подгруппах, определялись места с первого по четвертое. Пятое — девятое места выявлялись по встречам команд, занявших в подгруппах вторые места, и т. д.

В финале дружная и наиболее дисциплинированная команда шахматистов общества «Наука», возглавлявшаяся кандидатом в мастера Ю. Кышечко, заняла первое место. На втором месте оказался «Локомотив», на третьем «Искра» и лишь на четвертом прошлогодний победитель — «Медик».

У шашкистов также первенствовала команда «Навиги». На втором месте оказался «Медик», на третьем — «Динамо», на четвертом — «Локомотив».

Соревнования состоялись в помещении Городского дома физкультуры. Ежедневно проводилась одна встреча, а в воскресенье — две. Неоконченные партии на следующий день доигрывались.

Проведение первенства выявило ряд недочетов в шахматной работе некоторых спортивных обществ. Организациям, не ведущим систематической шахматной работы, оказался не по силам сбор столь многочисленной команды. Особенно плохо рекомендовали себя команды обществ «Трактор» и «Труд».

Обнаружилась очень слабая работа с шахматистками в большинст-

ве обществ, за исключением «Науки» и «Медика».

Соревнования выявили также необходимость усиления политико-воспитательной работы среди шахматистов. Особенно выделялась своим неспортивным поведением команда «Локомотива». Здесь допускались и включение незаявленных шахматистов и другие нарушения спортивной дисциплины.

При всех недостатках, соревнования, в которых приняли участие сильнейшие шахматисты города, вызвали большой интерес и внесли серьезное оживление в шахматную жизнь Ростова.

А. БОГАТИН.

ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВ ВЕДУЩИХ КОМАНД

КОМАНДЫ		1	2	3	3	Итого	Место
1	«Наука»	●	37	35½	31½	104	1
2	«Локомотив»	13	●	27½	33	73½	2
3	«Искра»	14½	22½	●	26½	63½	3
4	«Медик»	17½	17	22½	●	57	4

Об опыте нашей работы

Шахматный кружок в Архангельском Доме пионеров был организован в 1938 году. Руководил им до 1942 года Н. Кутузов, а затем, до 1948 г., А. Андрущенко. Опытные педагоги сумели воспитать в кружке немало сильных шахматистов, в числе которых был мастер Р. Холмов, кандидаты в мастера В. Стрекаловский, В. Голенищев и другие.

На базе кружка в 1948 году был создан шахматный клуб. В настоящее время в клубе занимается 200 мальчиков и девочек, разделенных на шесть групп, в зависимости от силы игры. В члены клуба принимаются учащиеся, имеющие спортивные разряды по шахматам. Обязательным условием приема является хорошая успеваемость в школе.

За последние три года деятельности клуба подготовлены один кандидат в мастера, 26 перворазрядников и свыше 60 шахматистов второго разряда. Шахматисты клуба успешно выступают в городских, областных и республиканских соревнованиях. Три года подряд наши юные шахматистки выигрывают первенство РСФСР (Р. Абдурахманова, Г. Серебрякова, Н. Нечаева и Р. Титкова). Успешно выступали в республиканских и всесоюзных юношеских соревнованиях В. Стрекаловский, В. Голенищев, Я. Карбасников.

В 1950 году Г. Серебрякова, а в 1951 году Н. Нечаева стали чемпионками области. В командном первенстве города 1951 г. участвовало 5 команд Дома пионеров и все они успешно сыграли. Первая команда, выступавшая в составе перворазрядников О. Евтушенко, Р. Голенева, А. Басаина, С. Матвеева, С. Стрекаловского и второразрядниц Н. Нечаевой и Р. Титковой, выиграв в финале все семь встреч, завоевала звание чемпиона города.

Каждое занятие в шахматном клубе мы стараемся строить интересно и увлекательно. Наряду с квалификационными соревнованиями мы проводим сеансы одновременной игры, конкурсные сеансы, командные товарищеские встречи между школами, беседы и лекции о достижениях советского шахматного движения, семинары по подготовке спортивных судей и инструкторов-общественников, встречи с гроссмейстерами и мастерами.

За три года в Доме пионеров бывали чемпион мира М. Ботвинник, гроссмейстер С. Флор, мастера А. Чистяков, Я. Эстрин, М. Камышов, В. Люблинский.

Важное место занимает в нашей работе проведение традиционных массовых турниров школьников в ноябре—январе каждого учебного года. Турниры проводятся этапами — сначала первенство классов, за

тем школ, потом командное первенство города (в зимние каникулы) по группам, отдельно для средних мужских и женских школ, семилетних мужских и женских школ и смешанных школ. В таких турнирах в 1949 году приняло участие 1300 школьников, в 1950 г. — 1500, а в 1951 г. — более 2000 человек и из них свыше 300 девочек.

В массовых соревнованиях выявилось много способных организаторов и руководителей школьных шахматных кружков и турниров. Как пример, можно привести 19-ю мужскую среднюю школу, где судейская коллегия, возглавляемая учеником 8-го класса перворазрядником С. Матвеевым, сумела провести соревнования в 26 классах при 307 участников, из которых 140 получили или повысили свои спортивные разряды. В 80-й смешанной школе под руководством преподавателя физического воспитания Т. Леонтьева было проведено 27 турниров, в них приняло участие 320 человек.

Проведение массовых турниров всегда позволяет пополнить клуб способными юными шахматистами и шахматистками.

Особо надо остановиться на работе среди девочек. В 1948—51 гг. в женских школах были проведены беседы о шахматном искусстве, о достижениях и успехах советских шахматисток. С учащимися пионерского отделения педагогического училища был проведен семинар по подготовке инструкторов-общественников, который закончило 20 студентов. Многие из них в порядке педагогической практики ведут шахматные кружки в женских школах.

Эти мероприятия дали свои плоды, что подтверждает возросшая популярность шахматного клуба Дома пионеров среди девочек.

В учебной работе в кружках клуба упор делается на изучение середины партии, на развитие комбинационного зрения, шахматной памяти, умения рассчитывать и т. д. Однако учебным занятиям отводится значительно меньше времени, чем спортивной работе.

Деятельность клуба, учитывая возрастные особенности ребят и их квалификацию, строится так, чтобы привить ребятам любовь к шахматам и побудить их заниматься теорией самостоятельно. Конечно, направляющая и контролирующая роль шахматного руководителя сохраняется в этом случае.

Может возникнуть вопрос: не очень ли увлекаются архангельские школьники шахматами?

Занятия в шахматном клубе проводятся для каждой группы только два раза в неделю и рассчитаны каждое на 2—3 часа. Большинство

же спортивных шахматных мероприятий в школах проводится в первом учебном полугодии.

В шахматном клубе вот уже четвертый год подряд мы наблюдаем следующую закономерность: с ростом шахматной квалификации, как правило, улучшается успеваемость ребят. Вероятно, это явление связано и с другими причинами не шахматного порядка, однако оно с уверенностью позволяет заявить, что занятия шахматами положительно влияют на успеваемость школьников.

В заключение хочется отметить, что шахматный отдел Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта не уделяет должного внимания работе пионерских шахматных кружков и клубов.

Это прежде всего выражается в отсутствии каких-либо учебных программ для детских и юношеских шахматных кружков. В настоящее время создается такое положение, когда каждый руководитель строит свои занятия исключительно в зависимости от своего умения и опыта.

Все опубликованные ранее программы непригодны для занятий с ребятами, так как не отражают возрастных особенностей занимающихся. Необходимо осторожно пользоваться и программой, разработанной гроссмейстером Г. Левенфишем для 4 и 5-го разрядов («Шахматы в СССР» № 3, 1951 г.). Эта программа хороша для взрослых, но для ребят 10—13 лет (возраст, преобладающий среди шахматистов 5—4-х разрядов) четырехчасовые занятия, рекомендуемые гроссмейстером Левенфишем, недопустимы, и даже два часа занятий теорией утомительны.

Для ребят этого возраста наибольший интерес представляет спортивная сторона шахмат, и ввиду этого занятия должны быть рассчитаны на 2 часа и из них на теорию не более 30 минут. Для ребят старших разрядов время на теорию можно увеличить до 40—45 мин., но все занятие не должно превышать трех часов.

Создание хороших программ для шахматных кружков и клубов пионеров и школьников — неотложная задача наших методистов.

По многим видам спорта Всесоюзный и Республиканские комитеты по делам физкультуры и спорта проводят ежегодно соревнования детских спортивных школ. Назрел вопрос о проведении командных соревнований домов и дворцов пионеров по шахматам. Такие соревнования явились бы стимулом для нового подъема шахматной работы среди юношей.

С. ВАРАКИН,
руководитель шахматного клуба
Архангельского Дома пионеров.

В декабре в Черновцах проходил финал командных соревнований на первенство Украины. В них приняли участие победители полуфиналов, сборные команды Одесской, Черновицкой, Ворошиловградской, Львовской и Черниговской областей и победитель предыдущего первенства — команда Киева. Неожиданно отказались от участия вышедшие в финал коллективы Харьковской и Днепропетровской областей. В составе каждой команды играли четыре шахматиста, шахматистка и два шашкиста.

Уже первые встречи показали, что основными претендентами в борьбе за звание чемпиона Украины являются команды Киева и Одесской области, которые оказались сильнее остальных. Встреча между ними состоялась в третьем туре. Несмотря на преимущество шашкистов Киева — мастеров Когана и Каплана над одесскими менее опытными противниками, команда Одесской области добилась внушительной победы со счетом 4½:2½.

Все же перед последним туром у команды Одесской области было 20½ очков, у Киева — 20 очков. Естественно, что обе команды играли с предельным напряжением. В результате острой борьбы победа осталась за киевлянами. В матче с командой Чернигова они потеряли одно очко, тогда как одесситы отдали два очка.

Таким образом, переходящий кубок

Комитета по делам физкультуры и спорта при Совете Министров УССР и звание чемпиона Украины на 1951 год вторично завоевала команда Киева. На втором месте, отстав от команды-победительницы на ½ очка, оказались одесские шахматисты и шашкисты.

А. ГРИНФЕЛД.

По материалам журнала

Редакция журнала «Шахматы в СССР» получила письмо от общественного инструктора Павловского инструментального техникума т. В. Дедешина. Автор письма указывал, что в городе Павлове-на-Оке плохо организована шахматная работа, нет городской секции, не проводятся квалификационные соревнования.

Письмо т. Дедешина редакция направила в Горьковский областной комитет физкультуры для принятия необходимых мер.

Как сообщил нам председатель Горьковской областной шахматной секции т. Фридрих, в г. Павлове-на-Оке проведено собрание актива шахматистов и избрана городская секция. В городе состоялись выступления мастера П. Дубинина и чемпиона Горького Е. Зелинского.

Большой интерес павловских любителей шахмат вызвал организованный в городе областной турнир шахматистов второго разряда.

* В Батуми закончилось шахматное первенство Аджарской АССР. Звание чемпиона республики завоевал перворазрядник А. Габилая, набравший 10 очков из 11. На пол-очка отстал от победителя 16-летний школьник Т. Дгебуадзе.

* Первенство Тульской области по шахматам выиграл кандидат в мастера А. Федосов (11½ очков из 13). Второе место занял В. Подсыпанин (10½) и третье — молодой перворазрядник Б. Перов (10 очков). В розыгрыше кубка города, где участвовало 14 команд, победил коллектив общества «Искра».

* Один из полуфиналов первенства Молдавии был проведен в гор. Бельцы. Первое место с результатом 10½ очков из 11 занял перворазрядник Жбанов. Вторым оказался чемпион города Бельцы среди юношей Чернышев. Право участия в финале завоевали также тт. Ширян и Здавладынский.

* В первенстве Черноморского флота участвовало 11 перворазрядников и кандидат в мастера М. Абрамсон, который и вышел победителем, набрав 9½ очков. Второе место занял Ю. Исаков и третье — К. Гавеман.

ДИССЕРТАЦИЯ Г. ВЕРЕСОВА

Аспирант Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), международный мастер Г. Вересов защитил диссертацию на тему «СССР и борьба народно-демократической Польши за западные земли». Оппонентами выступали академик Майский и доцент Фомин.

Г. Вересову присуждена ученая степень кандидата исторических наук.

Письма в редакцию

БЕСПРИЗОРНАЯ СЕКЦИЯ

Несмотря на наличие большого количества квалифицированных шахматистов, в Ровно и Ровенской области из-за нерадивости Областного и Городского комитетов по делам физкультуры и спорта шахматам не уделяется никакого внимания.

Учебная работа не ведется ни в одном спортивном обществе, в клубах города не выделено помещений, в которых могли бы собираться шахматисты.

В 1947 году был проведен первый и единственный турнир на первенство области, тогда же была избрана городская шахматная секция, которая, несмотря на все старания, не смогла добиться помещения и средств. В 1948 году секция механически распалась и организовалась вновь лишь в конце 1950 года, причем все начинания новой секции, также как и старой, были обречены стараниями Областного и Городского комитетов по делам физкультуры на неуспех. Остается только удивляться, как на республиканские соревнования допускаются произвольно отобранные Областным комитетом представители.

Во всех случаях мы получаем неизменный ответ: «Нет шахматных часов, нет помещения, нет средств на оплату судейства» и т. п. Вот почему в области за четыре года были проведены только два соревнования — турниры колхозников и юношей.

Работники Областного комитета физкультуры даже не знакомы с порядком проведения шахматных соревнований и считают, что турнир при 12—16 участниках можно провести за один-два дня. Для оправдания полного бездействия находятся самые разнообразные отговорки, начиная с невозможности освободить участников от работы и кончая тем, что некому составить положение.

Характерны попытки прикрыть свою бездеятельность некоторыми псевдомероприятиями. Например, на один из воскресных дней была назначена встреча команд спортивных обществ, о чем крупными буквами извещали афиши. В день матча выяснилось, что о предстоящей встрече не был извещен ни один шахматист и даже не был выделен судья. Считая, что одной афиши недостаточно, расклеили такие же спустя некоторое

время, опять-таки не известив об этом предполагаемых участников, и выделив судью и не обеспечив встречу необходимым инвентарем.

Еще один пример: после долгих стараний городской секцией было назначено организационное собрание по проведению турнира второго разряда, причем помещение должен был обеспечить председатель Городского комитета физкультуры тов. Стригун, а судейство — председатель Областного комитета тов. Беляев. В назначенное время около здания клуба работников связи собралось 12 шахматистов. Погода под проливным дождем возле закрытых дверей, все разошлось по домам.

Фактов можно указать еще очень много, но достаточно и приведенных. Мы надеемся, что Украинский комитет физкультуры обжалует Ровенские областной и городской комитеты серьезно заняться шахматной работой.

Г. ЗАХАРОВ, В. ЧЕБОТАРЕВ,
С. ТРУНИН, А. АЗАНЧЕВСКИЙ
и другие (всего 10 подписей).

Против несправедливой критики

В газете «Советский спорт» № 140 от 29 ноября 1951 г. помещено письмо Г. Ровина «Против формализма в шашечной композиции», в котором автор, исходя из ошибочных положений, приходит к выводам, глубоко обидным для многих любителей шашечной игры. Из письма следует, что шашечные партии — это «практика», а задачи и этюды — «искусство», причем если игра в задачах и этюдах не находит непосредственного применения в партиях, то такие композиции, дескать, оторваны от «практики» и потому «формалистичны». В частности, из-за того, что в партиях сильных шашкистов игра не доводится до стадии запаривания шашек, Г. Ровин объявляет все композиции, имеющие задание запереть шашки, проникнутыми насквозь формалистическими идеями. Далее автор статьи утверждает, что решение задач — пустая трата времени и предлагает не печатать шашечные задачи.

Если так упорять взаимосвязь между «практикой» и «искусством», как это сделано в статье Ровина, то следует признать по аналогии «насквозь формалистичными», например, стихи, оперу, балет — за отрыв от «практики», так как в жизни мы не применяем непосредственно тех средств выражения мыслей и чувств, какие имеются в стихах, опере и балете.

В том-то и дело, что понятие «практика» в шашках не может быть сведено только к партиям. Значение шашек (как и шахмат) состоит в том, что шашки — это «гимнастика ума»; практическая игра и решение задач и этюдов способствуют развитию изобретательности, смекалки, настойчивости, выдержки, умения рассчитывать далеко вперед. Характерно, что немало шашкистов стали серьезно заниматься шашками, именно заинтересовавшись задачами или этюдами.

В «практику» шашек входят несомненно и партии, и анализ, и композиция (решение и составление задач, этюдов и концовок).

Именно такое, не «деляческое» понимание шашечной «практики» было присуще виднейшим нашим шашкистам, таким, как братья А. и В. Шошины, Н. Кукуев, В. Соков, которые с успехом решали и составляли первоклассные задачи и этюды и в то же время в своих партиях давали блестящие образцы глубоких и красивых комбинаций. Увлечение задачами не мешало этим шашкистам достигнуть вершин мастерства в шашечных партиях. Проблемист А. Карякин был крупным аналитиком, мастерски комментировал партии. Ему тоже шашечные задачи помогли глубже и тоньше понять шашечную игру. Можно привести много и других примеров, опровергающих утверждение Ровина, что решение шашечных задач якобы тормозит творческий рост шашкиста.

Неверно и другое утверждение Ровина, что шашечная композиция занимала якобы незначительное место в творчестве Шошиных, Кукуева. Эти мастера только своих задач опубликовали более двухсот, а сколько задач было ими критически рассмотрено и оценено в статьях, отчетах о конкурсах и т. д.

Не подтверждается и ссылка Ровина на то, что периодическая печать предоставляет задачам «не меньшее, если не большее место, чем этюдам». Например, в шашечном отделе журнала «Шахматы в СССР» за 1950 и 1951 годы было помещено этюдов и концовок втрое больше, чем задач.

Факты свидетельствуют, что выдвигаемое Ровиным обвинение виднейших составителей шашечных задач в том, что они «формалисты и эстеты», — совершенно неосновательно.

Г. Ровин может высказывать свою точку зрения на шашечную задачу, осуждать действительно неудачные произведения, будь то задачи или этюды, но по какому праву он валит в одну кучу все шашечные задачи? По какому праву он, искажая факты и прибегая к бездоказательным обобщениям, бросает незаслуженное обвинение в «формализме и эстетстве» шашечным проблемистам? Ведь многие из составителей своими задачами убедительно доказали, что являются активными пропагандистами шашечной игры среди трудящихся нашей Родины и способствовали массовости распространения шашек.

Виднейших шашечных проблемистов нет уже в живых, и они не могут сами выступить с опровержением, кто одним росчерком пера зачисляет их в отсталых «формалистов и эстетов»; но зато все, кому дорога слава народных талантов — Шошина, Иванова, Карякина, Сокова, — не могут и не имеют права молчать, когда шельмуется без всякого на то основания составление шашечных задач.

А. КУЛИЧИХИН,
председатель Всесоюзной
шашечной секции.

Слесарь-сборщик **А. СТЕПАНОВ**, шашкист первого разряда (Московский завод счетно-аналитических машин).

Окажите нам помощь

Седьмой год существует шахматный кружок при Вешкаймской средней школе. В нем занимается около 100 ребят, из которых половина — разрядники. Кружок награжден дипломами газеты «Пионерская правда» и журнала «Шахматы в СССР» за участие в конкурсах решений этюдов и задач. У нас проводятся многочисленные квалификационные турниры, встречи с шахматистами районных учреждений, сессии одновременной игры и т. п.

Казалось бы, что такой шахматный коллектив вправе рассчитывать на внимание районного и Ульяновского областного комитетов по делам физкультуры и спорта, а также областной шахматной секции. Однако никто не оказывает нам помощи.

Сто кружковцев вынуждены обходиться тремя комплектами шахмат, нет у нас шахматных часов, хотя 14 кружковцев имеют вторые и третьи разряды, плохо обстоит дело с литературой. Даже билетов и значков разрядника мы не можем добиться; отказывают нам и во временных удостоверениях.

На наше письмо с просьбой о помощи в работе председатель Областного комитета физкультуры тов. Алтухов даже не ответил. Может быть, Всесоюзный комитет по делам физкультуры обяжет областной и районный комитеты внимательно отнестись к нашим запросам.

По поручению членов кружка
ГАЛКИН, КИСЕЛЕВ, БАРДИНА

Организовать заочное обучение

С интересом прочел я статью Т. Гиоргадзе «На подьеме» («Шахматы в СССР» № 10, 1950 г.), где сообщалось об организации Министерством просвещения Грузинской ССР школы заочного обучения шахматам для учащихся районов и сел.

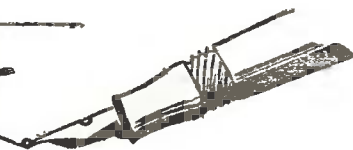
В нашем городе очень мало квалифицированных шахматистов, а высших разрядов нет и в помине. О существовании Карело-Финской шахматной секции мы ничего не знаем, так как чемпионаты республики комплектуются персонально и ни в какие отборочные соревнования представителей Коми не приглашают.

Поэтому у нас мало возможностей совершенствования, и если бы мы могли учиться в школе заочного обучения, это помогло бы нам овладеть шахматной культурой.

Почему ценный опыт Грузинской шахматной школы не получил дальнейшего распространения? Почему, например, московский и ленинградский шахматные клубы, обладающие большим количеством высококвалифицированных методистов, не могут организовать такую работу?

Всесоюзной шахматной секции надо решить этот вопрос так, чтобы заочное обучение шахматам охватило всех желающих.

Б. РЯБКОВ (Кемь).

Авторы запутались

В статье «Бакинский полуфинал» («Шахматы в СССР» № 8, 1951 г.) Г. Гольдберг и В. Зак писали, что в партии Липницкий—Каспарян белые после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 Ke7 6. d4 Cd7 7. Cb3 h6 8. Kh4 Kg8 пожертвовали фигуру — 9. C:f7+ Kp:f7 10. Фh5+.

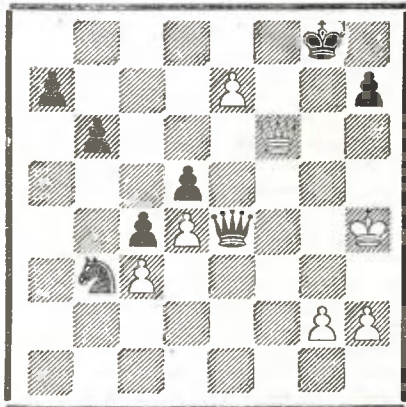
Теперь на 10...Kpf6 авторы вместо простого выигрывающего продолжения 11. Фi3+ приводят менее очевидный вариант, но главное не в этом. Партия продолжалась: 10...g6 11. Ф:g6+ Кре7 12. d5 Ka7, и здесь Липницкий избрал плохое продолжение атаки (13. Фg3), после чего остался без фигуры.

Почему же авторы статьи не указали, что белые могли сыграть лучше, а именно: 13. f4 Fe8 14. fe de 15. Lf1 Kpd8 16. Ф:e8+ Kp:e8 17. Kg6 Cg7 18. K:h8 C:h8 19. Ce3 Kb5 20. Kd2 Kd6 21. 0—0—0 с равноправной игрой?

М. МАСЮТИН (Баку).

Ничей можно избежать

В примечаниях к 40-му ходу белых в своей партии с Капабланкой Ботвинник в книге «Избранные партии» пишет:

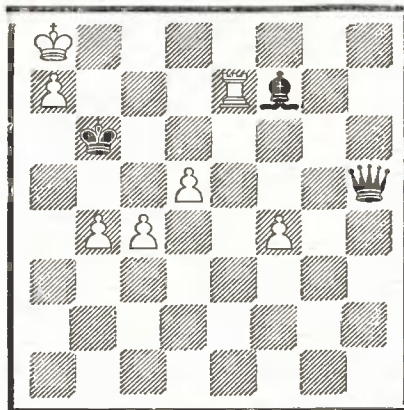

«Даже здесь нужна осторожность: сыграй сейчас белые, например, 40. Kph3, то 40...h5! и ввиду угрозы 41...Фg4× ничья неизбежна». Конечно, избранные Ботвинником продолжение 40. g4 быстрее всего ведет к победе, но и после 40. Kph3 черные не могли избежать поражения, несмотря на ответ 40...h5 из-за 41. Фf8+ Kph7 42. Фf7+ Kph6 43. Фf6+ Kph7 44. Фg5, и нет удовлетворительной защиты от угрозы 45. Ф:h5+ с последующим e7—e8Ф.

В. КОРОЛЕВ (г. Владимир)

Этюд с изъясном

Следующий этюд А. Казанцева был отмечен четвертым призом в конкурсе журнала «Шахматы в СССР» за 1947 г., а во втором первенстве СССР по композиции занял шестнадцатое место.

Авторское решение таково: 1. Лb7+ Кра6 2. Kpb8 Фh8+ 3. Kpc7 C:d5 4. a8Ф+ Ф:a8 5. Лb6+ Кра7 6. b5 Cb7 7. Ла6+ C:a6 8. b6×.

Все это интересно, однако неизвестно, как смогут выиграть белые, если черные сыграют 3...Себ!

А. СТУДЕНЕЦКИЙ (Чебоксары).

Мат к два хода

В книге И. Майзелиса «Начинающий шахматист» (Детгиз, 1937 г.) на стр. 136 помещено окончание партии Морфи — Любитель.

В позиции на диаграмме последовало: 1. e6 de 2. K:e6 C:e6 3. Л:ae6 Фd7 4. Л:g6 hg 5. Ф:g6, и Морфи вскоре выиграл. И все же непонятно, как это ни Морфи, ни автор книги, ни редактор не заметили возможности дать мат в два хода: 5. Ф:f8+ Kph7 6. Фg8×.

Д. КОЛОДЯЖНЫЙ (Сочи).

Фигура

не теряется

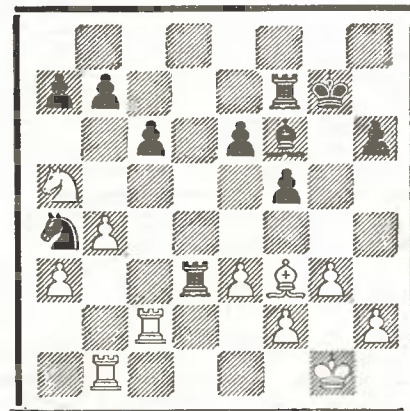
И. Майзелис и М. Юдович приводят в своем «Учебнике шахматной игры» вариант ортодоксальной защиты: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. e3 c6 6. Kf3 Фа5. Здесь авторы пишут: «Ввиду угрозы Ke4 и Cb4 белые должны играть осторожно (если 7. Cd3 Ke4 8. C:e4, то после 8...de погибает либо конь f3, либо слон g5)».

Но если продолжить вариант еще на один ход — 9. Ke5, то выяснится, что белые фигуру не проигрывают.

Н. ТРОФИМОВ (Московская обл.)

Ошибочные варианты

На автора статьи «Успех молодых шахматисток» Б. Ратнера («Шахматы в СССР» № 7, 1951 г.) произвела «отличное впечатление» комбинация, осуществленная Руденко белыми против Беловой.

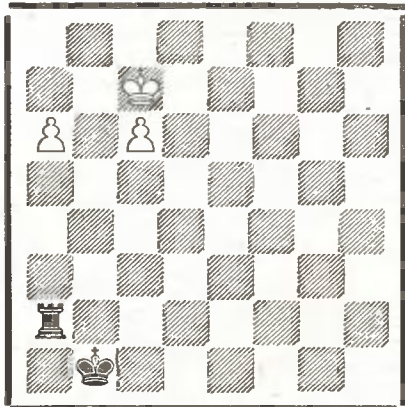
Последовало 31. K:b7, и после 31...Лc3 32. Лbcl Л:b7 33. C:c6 Л:c6 34. Л:c6 Лb6 35. Лc7+ Kpg6 36. Л:a7 белые выиграли. Между тем, черные могли, очевидно, добиться ничьей путем 31...Л:b7 32. C:c6 Лc7 33. C:a4 Л:c2 34. C:c2 Л:a3 и т. д.

В той же статье, разбирая окончание партии Биглова — Рубцова, автор приводит на 44...Лf2 сложный выигрывающий вариант, хотя 45. Кс6 сразу вынуждало черных сложить оружие.

А. КОЦ (Москва).

Еще одно решение

В. Корольков опубликовал в бюллетене № 11 «Матч-турнир в Будапеште» два своих этюда, как результат работы над темой, отображенной в одном из этюдов В. Чеховера. Один из этюдов В. Королькова (белые — Кре7, п.п. а4 и с6; черные — Кра2, Лд2) приходит после первых ходов решения (1. а5 Лс2 2. Крд7 Крб1 3. а6 Лд2+ 4. Крс7 Ла2) к следующей позиции:

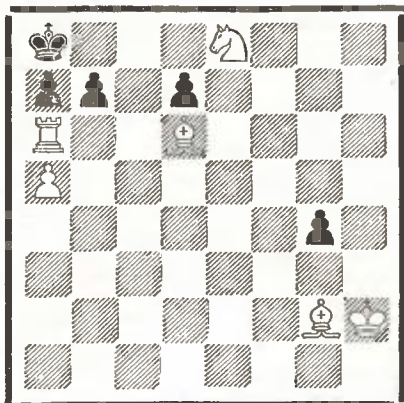
Здесь, по мнению автора этюда, выигрыш достигается только путем

5. Крб7 Лб2+ 6. Кра8 Лб6 7. а7 Л:с6 8. Крб7 и т. д. Однако к победе ведет и другой путь — 5. Крб6 Лб2+ 6. Крс5 Лс2+ 7. Крд5 Лд2+ 8. Кре4 Ле2+ 9. Крд3 Ле8 (е7) 10. Крс4 и т. д.

Ю. МАЙОРОВ (Вологда)

Плохая задача

В журнале № 9 за 1951 год опубликована следующая задача Л. Капусты:

Судьи конкурса для авторов, не получавших отличий на всесоюзных

конкурсах, Л. Загоруйко и М. Либуркин присудили этой задаче первый почетный отзыв. Автор указывает такое решение: 1. Ch1 g3+ 2. Kpg2 и 3. Kp:g3X. Однако к той же цели ведет 1. Cf1 g3+ 2. Kp:g3 и 3. Cg2X. Непонятно также какую роль играет конь е8 в этой неоригинальной и ошибочной задаче.

Б. ОЛФШКО, ученик 6-го класса 411-й школы г. Москвы.

Внесем ясность

В учебнике «Шахматные основы» на стр. 44 Г. Левенфиш разбирает партию Чнгорин — Винавер. После ходов 1. е4 е5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4 5. Ke5 Фh4+ 6. Kpf1 f3 гроссмейстер пишет: «Сильный ход. На 7. K:f7 последует 7...Kf6! 8. K:h8 K:e4 9. g3 Фh3+ 10. Kpe1 Фg2 11. Lf1 Ф:h2 с неизбежным 12...Ф:g3».

Эта угроза, конечно, неприятна, но она не неизбежна. Белые могут, например, сыграть 12. Л:f3. Значительно скорее вносит ясность в оценку позиции продолжение 11...f2+ и мат следующим ходом.

С. КУРНИКОВ (Барнаул).

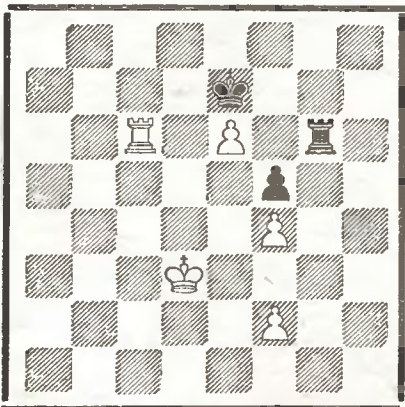
А. ЛИЛИЕНТАЛЬ

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ПРИСУЖДЕНИЯ

Недавно в Сталинграде были проведены командные соревнования на Кубок города.

На одной из партий этого соревнования надо остановить внимание читателей. Дело в том, что зачастую в командных соревнованиях отложенные партии не доигрываются, как в обычных турнирах, а присуждаются.

Вот в какой позиции была прервана партия между представителем ДСО «Динамо» тов. Савари и представителем ДСО «Строитель» тов. Шлепиным.

В этом положении ход черных (черными играет тов. Шлепин).

При первом взгляде кажется, что победа белых не вызывает сомнений. И действительно, — у них две лишние пешки, причем белый король грозит уже за два хода приблизиться и занять поле е5, что, несомненно, решало бы исход борьбы. Но если внимательно проанализировать позицию, что, кстати говоря, и должны были сделать те товарищи, которые присуждали партию, то можно убедиться в том, что у черных есть хорошие возможности для достижения ничьей.

Рассмотрим несколько вариантов.

1...Лg1! (Ладью необходимо активизировать. Проигрывало, конечно, 1...Л:е6, так как после размена ладей пешечное окончание выгодно для белых: 2. Л:е6+ Кр:е6 3. Крд4 Крд6 4. f3 Кре6 5. Крс5 и т. д.) 2. Крд4 Ле1 3. Лс5 Крf6 4. Ле5 Лd1+ 5. Крс5 Лс1+ 6. Крд6 Лd1+ 7. Крс7 Кре7 с ничьей, ибо после 8. Л:f5 Кр:е6 ничья достигается просто. Если же на седьмом ходу белые играют вместо Крс7— 7. Лd5, то последует 7...Ла1, и не видно, как белые могут усилить свою позицию.

Даже если черные сыграют не лучшим образом, а именно 7...Ле1, все равно белые не могут выиграть. Например:

7...Ле1 8. Крд7! Ла1 (Теперь уже надо точно играть. На 8...Ле2 могло

последовать 9. Лd6 Ле1 10. е7+ Крf7 11. Крд8, и нет защиты от 12. Лd7. Проигрывает и 11...Л:е7 из-за 12. Лd7 и т. д.) 9. Ле5 Ла7+ 10. Крс6 Кре7, и ничья очевидна.

Ничего не достигают белые, если на пятом ходу вместо Крс5 сыграют 5 Кре3. Тогда можно продолжать так: 5...Кре7 6. Крf3 Лg1 и т. д. Слова ничья!

Убедительны и варианты, которые указывает председатель шахматно-шашечной секции ДСО «Строитель» тов. Асовский:

1...Лg1 2. Крд4 Ла1 3. Крд5 Крf6! 4. Крд6 Лd1+ 5. Крс7 Кре7, и король белых отрезан.

Или 4. Лd6 Лс1 5. Лd7 Лd1+ 6. Крс6 Лс1+, и белые вынуждены повторять ходы или потерять пешку.

Поучительно и пешечное окончание, к которому в результате одного варианта могла прийти партия. А именно:

1...Лg1 2. Крд4 Ле1 3. Лс3 Кр:е6 4. Ле3+ Л:е3 5. fe Крд6 с ничейным исходом.

Как видим, ничейных вариантов в окончании этой партии больше, чем нужно.

Странно, однако, что ни один из них не был замечен судьейской коллегией, которая присудила выигрыш белым.

Первый русский шахматный журнал и его редактор

Когда М. И. Чигорин в 1876 году основал свой первый журнал, он назвал его «Шахматным листком», в честь первого русского шахматного журнала, издававшегося под этим названием в Петербурге в 1859—1863 гг. Признав в нем предшественника своего журнального первенца и указав на творческую родственность обоих изданий, Чигорин дал высокую оценку «Шахматного листка» и деятельности его редактора В. М. Михайлова.

Почва для шахматного журнала в России была подготовлена предшествующим развитием отечественного шахматного искусства. В трудных условиях оно росло и ширилось, уже в первой половине XIX века выдвигнув таких выдающихся практиков и теоретиков, как А. Д. Петров и К. А. Яниш, а вскоре С. С. и Д. С. Урусовы и И. С. Шумов. Первые русские мастера закладывали фундамент отечественной школы в шахматах, подготовили дело великого М. И. Чигорина.

Деятельность русских мастеров оказывала серьезное влияние на развитие мирового шахматного искусства и получила международное признание. Итальянский журнал «Ла ривиста дельи шакки» писал в 1857 году: «Существует многочисленная интеллигентная отрасль великой шахматной семьи (мы говорим о России)». Журнал с большим уважением отзывался об этой школе, «насчитывающей таких первоклассных игроков и теоретиков, как Петров, Яниш, оба брата Урусовы, Шумов, Михайлов (будущий редактор «Шахматного листка»). — И. Р.) и другие».

«Шахматный листок» возник при благоприятных обстоятельствах. Он выходил как приложение к журналу «Русское слово», основанному в 1859 году меценатствующим графом, большим любителем шахмат, Г. А. Кушелевым-Безбородко, и поэтому материальных забот вначале не знал.

О личности и жизни редактора «Шахматного листка» Виктора Михайловича Михайлова сохранилось очень мало данных. Известно, что он был человеком большой культуры и эрудиции, особенно в вопросах истории и литературы, знал, по крайней мере, пять языков.

Приобщение Михайлова к шахматам совпало с началом деятельности Петербургского общества любителей шахматной игры (1853 г.).

«1853 год, — вспоминал он, — был самым счастливым временем моей шахматной жизни: я делал быстрые успехи и... мечтал достигнуть со временем большой силы. Играл я, конечно, в то время очень плохо, но зато неутомимо; не раз случалось мне сесть за шахматы после обеда и оставить их только на другой день утром. Так же страстно занимался я и теорией, день и ночь разбирал дебюты, партии, задачи».

В 1853 году в Петербург приезжал Петров, и обаяние его личности, блеск его игры произвели на Михайлова неизгладимое впечатление. «Я не имел удовольствия играть с г. Петровым, — вспоминал он, — не был даже ему представлен и не сказал с ним ни слова; но исполненный глубокого, почти суеверного уважения к его таланту, внимательно следил не только за игрою, но за каждым движением, за каждым словом великого шахматного мастера» (1860, 99) *.

Под влиянием Петрова Михайлов сформировался как шахматист. «Благородная шахматная страсть», раз загоревшись в его сердце, не угасала уже никогда. Михайлов становится одним из руководящих членов Петербургского шахматного общества. В 1857 году он, наряду с Шумовым и Д. Урусовым, входит в состав комиссии, выработавшей под председательством Яниша «Новый устав» общества. Устав этот, тогда один из лучших в мире, оказал большое влияние на выработку международных правил игры.

* Все ссылки на «Шахматный листок» даны сокращенно: первое число означает год, второе — страницу.

В шахматах Михайлов обладал энциклопедическими познаниями, самостоятельной и оригинальной мыслью, а главное передовыми воззрениями, вытекающими из самой сущности зарождавшейся русской шахматной школы. Известно, что дважды в 1860 г. и еще раз в 1863 г. Михайлов занимал первые места в петербургских турнирах, что он побеждал сильного итальянского игрока Беллотти, бреславльского шахматиста Элиасона, не раз встречавшегося за доской с Андерсеном.

Михайлов играл в остром стиле и больше всего любил позиции, где владел, хотя бы ценой материальных жертв, инициативой, где могло развернуться его комбинационное дарование.

Приводим две партии Михайлова.

Королевский гамбит

В. МИХАЙЛОВ

В. ПЕЛИКАН

Играла в 1862 году

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4 5. 0—0 gf 6. Ф:f3 Kc6 7. Ф:f4 f6 8. d4 Kce7 9. e5 Kg6 10. ef!! (Блестящая жертва ферзя; подавляющий перевес в развитии дает белым неотразимую атаку) 10...K:f4 11. f7+ Kpe7 12. C:f4 Ch6 13. Jle1+ Kpf6 14. Jle8 Ke7 15. Ce5+ Kpg6 16. J:l:h8 Kc6 17. Jlg8+ Kph5 (17...Kpf5 предотвращало немедленный мат, но партии, конечно, не спасало) 18. Ce2+ Kph4 19. g3+ Kph3 20. Cf1X.

Гамбит слона

Д. СТЕРН

В. МИХАЙЛОВ

Играла 30 ноября 1859 года

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Cc4 Kf6 («Эта защита едва ли не наилучшая», — пишет Михайлов об этом ходе, обнаруживая глубокое понимание дебютной системы) 4. e5 d5 5. ef dc 6. Фе2+ Ce6 7. fg C:g7 8. Kf3 Cd4 (Начало сильной контратаки) 9. Ka3 0—0! 10. K:c4 Jle8 11. Kpd1 Cg4 12. Фf1 b5 13. Ka3 a6 14. d3 Kc6 15. c3 Ce3 16. Kpc2 b4 17. Kc4 bc 18. bc Фf6 19. a3 Jlad8 20. Ke1 (Грозило 20...J:l:d3) 20...C:ei 21. J:l:c1 Jle2+ 22. Kd2 Kd4+! 23. cd Фc6+ 24. Kpd1 J:l:el++ 25. Kp:el Ф:cl+ 26. Kpf2 Ф:d2+ 27. Kpg1 Jle8. Белые сдались. Контратака черных (противником Михайлова был сильнейший, пожалуй, после Шумова и Яниша, петербургский шахматист) производит сильное впечатление.

В 1865 году, после прекращения «Шахматного листка», неизвестные нам обстоятельства вынудили Михайлова переехать в Смоленск. Здесь он прожил до конца своих дней, в последние годы занимая пост управляющего Контрольной палаты.

В 1872 году И. С. Шумов сообщил в шахматном отделе: «4 июня неожиданно посетил наш клуб приехавший на несколько дней в Петербург В. М. Михайлов, бывший редактором «Шахматного листка»,... и сыграл несколько замечательных партий. Видя ныне игру В. М., мы могли убедиться, что в семилетнее отсутствие его из Петербурга он несколько не утратил прежней силы своего искусства» («Всемирная иллюстрация», 1872, I, стр. 406—407). Шумов опубликовал одну из партий, сыгранных Михайловым в этот приезд в столицу, — выигрыш в 20 ходов черными у А. Н. Грачевского, и задачу его сочинения. Это последнее, известное нам, упоминание имени Михайлова в русской шахматной прессе.

Умер Михайлов 4 января 1883 года (по новому стилю). Со скорбью поведаль с его смерти М. И. Чигорин в первом номере своего «Шахматного вестника».

«Шахматный листок» возник как национальный шахматный орган, призванный «служить выражением степени развития и успехов шахматной науки в России» (1859, 3) и содействовать ее дальнейшему подъему. Журнал высоко поднял знамя русского шахматного искусства, отстаивал его славу и международную роль.

Не раз горько и справедливо жалуясь на недостаточное распространение шахмат в России, Михайлов вместе с тем настаивал, что «масса русских любителей играет весьма недурно. В этом отношении мы имеем даже перевес над странами Западной Европы» (1860, 105).

Возражая Кронебергу, назвавшему Стаунтона первым шахматистом мира, Михайлов спрашивал: «А Петров? Кто может доказать, что он слабее Стаунтона?» (1860, 62). «Листок» называл Петрова гениальным «одним из самых ярких светил шахматного мира», отнес его «к числу величайших шахматных игроков всех времен» (1859, 326).

Яниша «Листок» называл «величайшим теоретиком нашего времени» (1860, 2), указывая, что только с появлением его «Нового анализа начал шахматной игры» (1842—1843) «шахматная теория окончательно приобрела свойственную ей научную, аналитическую форму».

«Листок» много сделал для процветания шахматного искусства в русском обществе. Шахматные силы страны были разоблены. Даже в столице, с прекращением в 1860 году деятельности шахматного Общества, наступило шахматное «бессезонье», на которое не раз жаловался «Листок». В этих условиях периодический шахматный орган приобретал серьезное организующее значение. На его зов быстро откликнулось все лучшее в шахматной России.

Вступая во второй год существования, «Листок» писал, что полученные им в большом числе письма «доказывают, что шахматная игра распространена в России более, чем мы предполагали, что многие любители были обрадованы появлением русского шахматного обозрения и внимательно следили за его ходом» (1860, 1).

Эта переписка, доказывавшая распространение любви к шахматам в провинции, была новым явлением русской шахматной жизни. Письма приходили не только из таких городов, как Киев, Одесса, Николаев, Тифлис, Саратов, Новгород и т. д., но из самой глухой тогланней глуши — из Вятки, Тобольска, Каинска.

«Вот какие знатоки шахматного искусства встречаются и в отдаленных концах России!» — восклицал Михайлов (1860, 136). Апрельский номер «Листка» за 1861 год был почти целиком составлен на материале этих писем и посвящен «подвигам наших провинциальных шахматистов» (83).

Большой заслугой «Шахматного листка» было направление внимания русских шахматистов к вопросам теории игры и их теоретическое просвещение. Этой цели служили примечания к партиям и еще более — систематическое освещение определенных дебютов. Таким образом, читатели познакомились с Французской и сицилианской защитами, с гамбитом Эванса, с важнейшими разветвлениями других дебютов. На страницах журнала были напечатаны ценные теоретические статьи и заметки Петрова, С. Урусова и Яниша, посвященные злободневным вопросам начал и середины игры.

На протяжении семнадцати номеров «Листок» печатал «Руководство к изучению шахматной игры» С. Урусова. «Прекрасный труд», «Сочинение вполне самобытное, заключающее множество новых открытий по части дебютов и концов игор», — так отзывался о нем журнал (1859, 29).

В принципиальных вопросах шахматного творчества «Листок» отстаивал передовые взгляды. Отдавая дань уважения Филидору, журнал видел в его творчестве уже пройденную ступень развития шахмат. Он выступал против некритического поклонения авторитетам и звал вперед. Русским мастерам принадлежала ведущая роль в создании новых, прогрессивных воззрений на характер шахматного творчества.

«Листку» преградил «в высшей степени утомительный и скучный» стиль игры последователей английской школы Уильямса и Уейвля. В их партиях, осуждающе писал журнал, не встретишь «открытых дебютов, сильных атак, смелых жертвований; в их партиях нет ни малейшего признака увлечения и фантазии, составляющих главную прелесть шахматной игры» (1860, 162).

Журнал отстаивал в шахматах творческое начало, ценил богатую фантазию, стремление к инициативе, к красивым неожиданным маневрам, смелые блестящие атаки, оживленные в случае необходимости жертвованиями, активную оборону, не упускающую случая перейти в контрнаступление, точное разыгрывание концов.

Но эта творческая программа была далека от воззрений господствовавшей тогда на Западе «романтической школы», с ее самодовлеющим сгояением к комбинации, с ее пренебрежением плановыми основами игры.

Журнал откликался и на важные вопросы творческого порядка, в частности освещая, например, проблемы защиты и контрнаступления в игре черными.

Руководство Урусова, подчеркивая значение инициативы и преимущество атаки перед оборонной, отмечало вместе с тем, что правильная оборона есть та, которая предполагает переход в наступление, и в отличие от пассивной является активной обороной.

«Листок» был врагом всякого эмпиризма, насажавшегося «романтиками». Он стоял за шахматную науку, высоко ценил теорию и не мыслил шахматного творчества вне научного изучения игры. В то же время шахматная наука, за которую ратовал «Листок», была чужда пелантизму и догматизму, уже в то время составляющим главные черты германской школы. Показательно в этом плане принципиальная полемика Михайлова с известным немецким мастером и теоретиком Ланге. В работах последнего он осуждал риторические фразы и общие рассуждения, подменявшие конкретный анализ партий. «Неуместные метафизические теизации Ланге — писал он — не поясняют, а затемняют шахматную теорию. О гамбитах и пенках он говорит тоном гегелевской философии» (1859, 82, 84).

Этот спор является как бы предтечей будущего выступления Чигорина против догматизма Стейница и его последователей.

Для Михайлова и его «Шахматного листка» научное в шахматах было синонимом аналитического конкретного. Воплощение этих принципов «Листок» видел в прогрессивном реалистическом и новаторском творчестве русских мастеров.

Большой высоты достиг Михайлов в понимании исторического процесса развития шахмат. Глубина мысли сочетается в нем с демократичностью воззрений. Он указывает на большую и вовсе не случайную аналогю, существующую между историей развития и распространения шахматной игры и историей литературы и просвещения вообще. «Мы можем даже заметить, — добавляет он, — что они идут совершенно параллельно одна другой».

Важное значение и научный характер, продолжает Михайлов, шахматная игра получает «только с того времени, когда человеческий ум начинает пробуждаться от средневекового усыпления и прежде всего именно в тех странах, где началось это счастливое пробуждение, а затем переходит из страны в страну, от народа к народу, совершенно сообразно распространению просвещения».

В Западной Европе Италия делит пальму шахматного первенства как раз тогда, когда творят ее великие художники и ученые. Филидор «пишет свой *Апалусе* в то самое время, когда Вольтер, д'Аламбер, Дидро и их сподвижники трудятся над колоссальным зданием энциклопедии».

Но «ни Филидор, ни итальянские писатели, — утверждает Михайлов, — не только не разрешили всех вопросов шахматной теории», — это и невозможно, ибо ее развитие бесконечно, — «но даже не успели сообщить ей научной формы». Возвести обширное здание шахматной теории удалось только XIX веку и больше все-

го «дело это исполнено... одним из наших соотечественников: нужно ли прибавлять, что мы разумеем автора Analyse Nouvelle? С появлением этой книги (1842 и 1843 гг.) шахматная теория окончательно приобрела свойственную ей научную, аналитическую форму; последующим писателям остается только разрабатывать подробности, идти по указанному г. Янишем пути».

Рассмотрение вопроса в другом плане — как шло «постепенное распространение благородной игры в различных классах общества» — также доказывает, что «оно следовало распространению просвещения». Шахматное искусство выходит за узкие пределы аристократических кругов, которыми оно было первоначально ограничено в Западной Европе, освобождается от зависимости королям, папам, герцогам, кардиналам, приобретает общественное значение. «Теперь, — пишет Михайлов, — шахматные писатели не нуждаются для сбыта своих произведений в покровительстве английских лордов и итальянских кардиналов»; путешествуют «не с тем, чтобы выказывать свое искусство перед герцогами и принцами». Ныне оно служит не аристократическим избранникам, а «всему современному обществу» (1859, 159—164).

Михайлова как шахматного историка-патриота глубоко интересовала история шахматной игры в России. Он был одним из зачинателей ее изучения.

«В двадцатых годах настоящего столетия, — писал Михайлов, — русские могли уже гордиться одним из самых ярких светил шахматного мира — А. Петровым». Но огромное дарование Петрова могло развиваться с такой полнотой и быстротой только в среде, достойной его гения. Это указывает на то, что в начале XIX века, а может быть и в конце XVIII «у нас были уже замечательные шахматисты. Но кто именно? Сохранились ли их игры? Бывали ли у нас шахматные собрания, матчи, турниры? Изучали ли они теорию, а, главное, как относилось их искусство к искусству позднейших шахматистов?» (1860, 266). Эти вопросы наметили программу исторических исследований.

Особую ценность из опубликованных в «Листке» материалов по истории шахмат в России имеют статьи Петрова «Краткий очерк моей шахматной жизни», «Странный случай с моим делом» и «Воспоминания об Александре Гофмане». Неоценчивую услугу истории отечественных шахмат оказал «Листок» тем, что опубликовал много партий Петрова, Яниша, С. и Д. Урусовых, Шумова и других русских шахматистов.

Многое еще можно рассказать о первом русском шахматном журнале, но и сказанное достаточно раскрывает его большую роль в истории русского шахматного искусства.

Высокой похвалы заслуживают литературные достоинства «Шахматного листка», отличавшегося богатым языком, увлекательностью изложения, гибкостью стиля, блестящим остроумием.

Между тем над журналом собрались тучи. В июне 1862 года, наряду с другими демократическими органами, правительство закрыло и «Русское слово», при котором выходил «Шахматный листок». Немеленно это журнал не убило, он стал выходить самостоятельно, и на него была открыта особая подписка. Но теперь он должен был познать всю унижительную горечь положения шахматного журнала в дореволюционной России, зависящего от капризных подачек мецената и при прекращении последних неизбежно умирающего «голодной смертью».

С этого времени «Листок» носит следы отчаянной борьбы за жизнь. Он начинает безнадежно опаздывать. Последние четыре номера за 1863 год вышли уже в следующем году, причем декабрьский появился в октябре 1864 года! На этом номере издание «Шахматного листка» прекратилось.

Но выполненное первым русским шахматным журналом дело — не пропало. И если вскоре в России выросло второе поколение мастеров, если самый выдающийся из них — М. И. Чигорин нашел почву подготовленную для своей великой деятельности, то немалая заслуга в этом принадлежала и «Шахматному листку» В. Михайлова.

Барца — чемпион Венгрии

В финале первенства Венгрии большого успеха добился Г. Барца. Уверенно и сильно проведя борьбу, Барца заслуженно занял первое место с результатом 17½ очков из 21. Новый чемпион Венгрии не проиграл в турнире ни одной партии.

На второе место вышел Л. Сабо, набравший 16 очков. Сабо потерпел два поражения — в партиях с Бенко и Негеши.

Следующие места в таблице занимают: Баконьи — 14½, Геребен и Сили — по 14, Бенко и Фюштер — по 12½, Флоран — 12, Хайтун, Айдровицкий и Кеберл — по 11, Погач — 10½, Шабали, Клягер и Типари — по 9½, Силади, Ласло и Негеши — по 8½, Эйглер — 6, Грач — 5½, Капу — 5 и Гешей — 4 очка.

Кандидаты в мастера Хайтун и Айдровицкий выполнили норму на звание мастера.

Следующие партии сыграны в чемпионате Венгрии.

№ 35. Испанская партия

САБО

ХАЙТУН

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Cc7 6. Jle1 b5 7. Cb3 0—0 8. e3 d6 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 Cd7 13. Kf1 Kc4 14. Ke3 K:e3 15. C:e3 Jlfе8 16. Kd2 Cc6 17. f4 cd 18. cd Лас8 19. Jlc1 Cf8 20. d5 ef 21. Cd4 Cb7 22. e5 Фе7 23. ef C:e1+ 24. Ф:e1 Л:e1+ 25. Л:e1 Л:c2 26. fg C:g7 27. Ле8+ Cf8 28. Ke4 f6 29. Лb8 Лс7 30. К:d6 C:d5 31. C:f6 Лc1+ 32. Kpf2 Ле2+ 33. Kpel f3 34. gf C:f3 35. Kpf1 Ле2 36. Kf5 Kpf7 37. Kd4 Ле4 38. К:f3 Лf4 39. Cc3 Л:f3+ 40. Kpg2 Ле3 41. Ла8 b4 42. Cd4 Ле4 43. Ла7+ Kpg8 44. Лd7 Ле7 45. Лd8 Kpf7 46. Kpf3 Cg7 47. C:g7 Kp:g7 48. Лb8

a5 49. Лb5 Ла7 50. Кре3 Kpg6 51. Kpd2 Лf7 52. Л: a5 Лf2+ 53. Kpc1 b3 54. ab Лh2 55. b4 Л:h3 56. b5 Kpf6 57. Kpc2 Кре7 58. b6 Kpd7 59. Лс5 Лh6 60. b7 Лb6 61. Лh5 Kpc7 62. Л:h7+ Kpb8 63. b3 Л:b7 64. Л:b7+ Kp:b7 65. Kpc3 Kpc7. Ничья.

№ 36. Дебют Нимцовича

БАРЦА

ГЕРЕБЕН

1. Kf3 d5 2. b3 c5 3. e3 Kc6 4. Cb2 Cg4 5. h3 Ch5 6. Ch5 f5 7. c4 e5 8. cd Ф:d5 9. Kc3 Фd8 10. 0—0 Kge7 11. d4 cd 12. ed ed 13. Ke4 Фd5 14. Ф:d4 C:f3 15. Ф:d5 K:d5 16. gf 0—0—0 17. Jlfcl Kpc7 18. a3 Kf4 19. Лс3 Kpb6 20. Cf1 Ce7 21. Лс2 Kd3 22. Cc3 Kce5 23. Kd2 Cc5 24. f4 Kg6 25. Kc4+ Kpc7 26. Kb2 K:b2 27. C:b2 Kpb6 28. Jle1 K:f4 29. Ле4 g5 30. b4 C:f2+ 31. Kp:f2 Kd3+ 32. Кре3. Черные сдались.

Первенство Румынии

Исключительно упорная борьба развернулась в традиционном шахматном первенстве Румынии. Лишь в последнем туре определились победители этого соревнования.

Первое и второе места разделили Г. Александреску и Флондор, набравшие по 12 очков из 19 возможных. Третье, четвертое, пятое и шестое места разделили Эрдели, С. Сабо, Р. Александреску и Баланель, у них по 11½ очков.

Следующие места занимают: Радулеску — 11, Поп и Тиролер — по 10, Ишим и Рейхер — по 9½, Гретулеску и Константинуеску — по 9, Гиогалтеа и Войкулеску — по 8½, Симеану — 8, Капучинский и Дунареану — по 7½, Пальтерер — 7 и Гаврилуна — 5½ очков.

Приводим две партии одного из победителей турнира.

№ 37. Защита Нимцовича

БАЛАНЕЛЬ **ФЛОНДОР**

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Ch4 4. a3 C:c3+ 5. bc c5 6. e3 0—0 7. Cd3 Kc6 8. Ke2 h6 9. e4 Ke8 10. 0—0 Ca6 11. Ce3 d6 12. Kg3 Ka5 13. Fe2 Fd7 14. f4 f5 15. Lfel g6 16. d5 Kg7 17. Cf2 Lae8 18. a4 e5 19. fe Л:е5 20. Фа2 f4 21. Kf1 Лg5 22. h4 Лh5 23. Kh2 Ke8 24. Kf3 Fe7 25. Fe2 Kf6 26. Kg5 Kd7 27. Ke6 Лf6 28. g4 Ле5 29. Лf1 Ле:е6 30. de Ke5 31. g5 Лf8 32. Лf1 Л:е6 33. Лd2 Фh3 34. Ce1 Kf3+ 35. Kpf2 Фg3+. Белые сдались.

№ 38. Голландская защита

ФЛОНДОР **ТИРОЛЕР**

1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ch4+ 5. Cd2 Ce7 6. Kc3 0—0 7. Kf3 d6 8. 0—0 Fe8 9. Фc2 Фh5 10. e4 fe 11. K:е4 e5 12. K:f6+ C:f6 13. de de 14. Cc3 Kc6 15. Лfel Cg4 16. Фе4 Лае8 17. Kd2 Koh8 18. Kf1 Kd8 19. Ke3 Cd7 20. Лад1 Cc6 21. Фg4 Ф:g4 22. K:g4 C:g2 23. Кр:g2 Лf7 24. C:е5 Ke6 25. C:f6 gf 26. Kh6 Ле7 27. Kpf1 Kg7 28. Л:е7 Л:е7 29. Лd8+ Ke8 30. g4 b6 31. f3 a5 32. Kpf2 Ле6 33. Лd7 c6 34. Kf5 c5 35. Лb7 h5 36. h3 hg 37. hg Kd6 38. K:d6 Л:d6 39. Kpe3 Kpg8 40. Kpf4. Черные сдались.

Книга чемпиона мира

Вышедшая недавно в СССР книга чемпиона мира М. Ботвинника «Избранные партии» вызвала большой интерес среди любителей шахмат во всех странах. Эта работа издана сейчас в Англии. Книга переведена при участии известной английской шахматистки Э. Тренмер.

Кроме ста партий чемпиона мира в книге помещены также статьи о советской шахматной школе, об определении комбинации и этюды М. Ботвинника.

У шахматистов Польши

Большой интерес польских любителей шахматного искусства вызвали соревнования на первенство страны. В финальном турнире сильнейших шахматистов Польши первое место занял Слива, набравший 11 очков из 15. Все соревнование Слива провел без поражений.

Второе и третье места разделили Арламовский и Шапиль. У них по 10 очков. Далее: Гадалинский — 9½, Балгарек и Плятер — по 9, Гавликовский и Лятманович — по 8½, Дзихоловский, Макарчик и Витковский — по 7½, Лихчинович — 5, Хиот и Шпаковский — по 4½, Дворжанский и Веселовский — по 4 очка.

Приводим одну из партий этого турнира.

№ 39. Славянская защита

СЛИВА **ЛИХЧИНОВИЧ**

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 c6 4. Kc3 e6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 g6 7. b3 Cg7 8. 0—0 0—0 9. Фc2 Ле8 10. Ch2 a6 11. a4 e5 12. de dc 13. C:c4 K:е5 14. K:е5 Л:е5 15. Лад1 Фc7 16. e4 Ле8 17. f4 Kg4 18. Лde1 Фb6+ 19. Kph1 Ke3 20. Фf2 K:c4 21. bc Фb3 22. e5 Ф:c4 23. Ke4 Фd5 24. Фh4 h6 25. Kd6 Лf8 26. f5 gf 27. Л:f5 C:f5 28. K:f5 Фе6 29. Фg4. Черные сдались.

ТУРНИР В ПРАГЕ

№ 41. Славянская защита

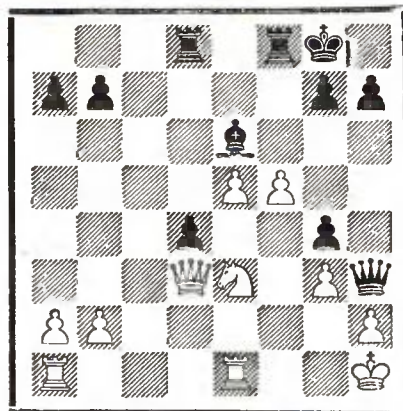
ПОДГОРНЫЙ **КОТНАУЭР**

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 Ch7 9. 0—0 a6 10. a4 b4 11. Ke4 c5 12. K:f6+ gf 13. Фе2 Лg8 14. b3 Cd6 15. Ch2 Kpe7 16. Ke1 Фа5 17. f4 cd 18. C:d4 Cc5 19. Kf3 Лg4 20. Лf2 Лаg8.

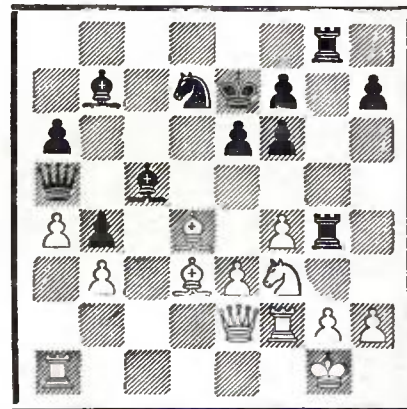
№ 40. Французская защита

ЗИТА **ФИХТЛЬ**

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kc6 4. Kf3 Kh6 5. c3 f5 6. ed ed 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 Kf7 9. Лe1 0—0 10. Ke5 Kc:e5 11. de Ce6 12. f4 Ce5+ 13. Kph1 Kh6 14. Ce2 Kg4 15. C:g4 fg 16. Kf1 Фh4 17. Ce3 C:e3 18. g3 Фh3 19. K:е3 Лад8 20. Фd3 c5 21. f5 d4 22. cd cd.

23. Лад1 g6 24. Kg2 Л:f5 25. Лd2 Лf3 26. Фb5 Cd5 27. Kpg1 Cc6 28. Фc4+ Kpg7 29. e6 Лf6 30. e7 Ле8 31. Ф:d4 C:g2 32. Л:g2 Kpf7 33. Лf2 Лf5 34. Фd5+ Kpf6 35. Фе6+ Kpg7 36. Л:f5 gf 37. Ф:f5 Фh6 38. Ф:g4+ Kph8 39. Фd4+ Kpg8 40. Фd5+ Kpg7 41. Фе5+. Черные сдались.

21. Kg5 C:d4 22. ed Л:g2+ 23. Л:g2 C:g2 24. Кр:g2 fg 25. f5 Фd5+ 26. Ce4 Ф:h3 27. d5 Kc5 28. fe fe 29. d6+ Kpd7 30. Лf1 K:е4 31. Ф:a6 Фc2+ 32. Крg1 Фc5+ 33. Kph1 K:d6. Белые сдались.

№ 42. Сицилианская защита

СУЛИК **ФИЛИП**

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g4 Kc6 7. g5 Kd7 8. Cg2 Ce7 9. h4 Kb6 10. Kde2 e5 11. Kd5 f5 12. gf C:f6 13. K:f6+ Ф:f6 14. Cg5 Фg6 15. Kg3 0—0 16. b3 h6 17. Ce3 Фf6 18. Фd2 Cg4 19. f3 C:f3 20. 0—0 Фg6 21. Kph2 C:g2 22. Ф:g2 Ke7 23. c4 Kd7 24. Kf5 Ф:g2+ 25. Кр:g2 K:f5 26. ef Kf6 27. Лад1 Лf8 28. Лd3 d5 29. cd K:d5 30. Kpf3 e4+ 31. Кр:e4 Kf6+. Белые сдались.

Хроника соревнований

В чемпионате Англии первое место занял Клейн с результатом 8½ из 11 возможных.

Команда Италии сыграла вничью с командой Швейцарии (10:10) и потерпела поражение во встрече с командой Австрии (8:12).

В международном турнире, проведенном в Мадриде, победил голландский мастер Принс — 12½ очков из 17. Следующие места заняли Бернштейн (Франция), Пильник (Аргентина) и Стейнер (США) — по 11½ очков.

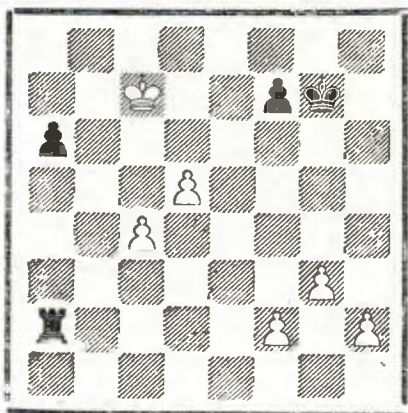
Следующая партия играна в этом соревновании.

№ 43. Защита Каро-Канн

ПРИНС

ПОМАР

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. Kh3 h6 7. Kf4 Ch7 8. Cc4 Kf6 9. 0—0 e6 10. Jle1 Cg7 11. C: e6 g5 12. Kgh5 0—0 13. Cb3 gf 14. C: f4 K: h5 15. Ф: h5 Cg5 16. C: g5 Ф: g5 17. Ф: g5+ hg 18. Jle5 Kd7 19. Jl: g5+ Kph8 20. Jle1 Jlae8 21. Kpf1 Jl: el+ 22. Kp: el Jlg8 23. Jla5 a6 24. g3 Jle8+ 25. Kpd2 Kpg7 26. c4 Jle4 27. d5 Jld4+ 28. Kpc3 Jld3+ 29. Kpb4 c5+ 30. Jl: c5 K: c5 31. Kp: c5 Jld2 32. Kpb6 Jl: b2 33. Kp: b7 Cb1 34. Kpc7 C: a2 35. C: a2 Jl: a2.

36. c5 Kpf6 37. f4 a5 38. d6 Л: h2
39. d7 Лd2 40. d8Ф+ Л: d8 41. Кр: d8
a4 42. c6 a3 43. c7 a2 44. c8Ф a1Ф
45. Фc6+ Кog7 46. Фd5 Фa3 47.
Фe5+ Кpg8 48. f5 Фa8+ 49. Кpe7
Фb7+ 50. Kpf6 Фc6+ 51. Кog5
Фc1+ 52. Фf4 Фe5 53. Kph6 Фf8+
54. Kbh5 f6 55. Фc7 Фe8+
56. Kph6 Фe3+ 57. Фf4 Фe7 58.
Фh8+ Kpf7 59. Kph7 Фe5 60. Фg8+
Kpe7 61. g4 Фd4 62. Фg6 Kpf8 63.
Фg7+ Kpe8 64. Фh6 Kpf7 65. Фh5+
Kpe7 66. Kpg7 Kpd6 67. Фg6 Kpc5
68. Ф: f6 Ф: g4+ 69. Фg6 Фd4+
70. f6 Kpb4 71. Kph7 Фh4+ 72.
Kng8 Фc4+ 73. f7 Кра3 74. Фg3+
Кра2 75. Фf3 Kpb1 76. Kph8 Фlr4+
77. Kpg7 Фg5+ 78. Kph7 Фe7 79.
Фf5+ Кра2 80. Kpg8 Черные сда-
лись

В турнире на первенство Канады наибольшее количество очков, 10½ из 13 возможных, набрал Вайтонис.

Встреча комаид Англии и Шотландии закончилась победой команды Англии со счетом 6:2.

Двадцать шестой чемпионат Франции проводился по швейцарской системе. Наибольшее число очков, $6\frac{1}{2}$ из 9 возможных, набрал Райзман. Второе место занял Даниэль — 6. Первое место оспаривала также и Шод де Силан, набравшая $5\frac{1}{2}$ очков.

Следующая партия была одной из решающих в этом соревновании.

№ 44. Староиндийская защита

РАИЗМАН

ШОЛЕ де СИЛАН

1. Kf3 Kf6 2. d4 g6 3. Cf4 Cg7 4. Kd2 d5 5. e3 0—0 6. h3 c5 7. c3 Kc6 8. Ce2 Kd7 9. 0—0 e5 10. de Kd:e5 11. K:e5 K:e5 12. Kf3 K:f3+ 13. C:f3 Фb6 14. C:d5 Ф:b2 15. Cd6 Лd8 16. Ce7 Лd7 17. Ch4 Ф:c3 18. Лc1 Фa5 19. Фf3 Фc7 20. Лfd1 C:e5 21. Cf6 C:f6 22. Ф:f6 Фb6 23. C:f7+ Kpf8 24. Ce6+ Kpe8 25. Л:d7 Черные сдались.

В турнире на первенство Западной Германии победил Тешнер, набравший 15 очков из 21. На второе место вышел Пфейфер — 14 очков. Третьим был Егер — 13.

Далее стали Леман, Шустер, Шмидт, Кинингер и Гильг — по 12½ очков, Нипхаус — 12.

В чемпионате Аргентины первым был Найдорф с результатом 13½ очков из 16. Второе место занял Россето — 10, третье и четвертое места разделили Гимар и Пнацинни — по 8½ очков.

В небольшом турнире шахматистов Англии и Голландии победил Голомбек, набравший 6½ очков из 7 возможных. Вторым был Эйве — 6 очков. Далее: Доннер — 4½, Барден и Томас — по 3, Китто — 2½, Брюсс — 1½. Гудман — 1 очко.

В международном отборочном турнире шахматисток к первенству мира победила Хеерскерк (Голландия) — 6 очков из 8. Следующие места заняли Брюсс — 5, Бенини и Риндер — по 4½, Цвенкель — 4, Рооджак — 3½, Иванович и Бушер — по 3, Велат — 2½ очка.

В турнире на первенство Берлина победил Кох — 8½ очков из 11. Вторым был Рихтер — 8.

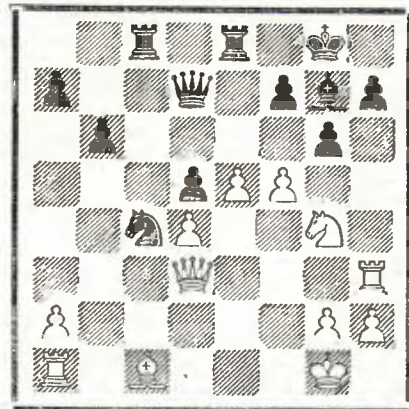
*Партии различных
соревнований 1951 г.*

№ 45. Защита Нимцовича

ЭВАНС

САНТАСЬЕР

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Ch4 4. e3 b6 5. Ke2 Ke4 6. f3 K: c3 7. b3 Ce7 8. e4 Kc6 9. Kg3 Ca6 10. Cd3 Ka5 11. Φ e2 0—0 12. 0—0 d5 13. cd C: d3 14. Φ : d3 ed 15. Kf5 Jle8 16. e5 c5 17. f4 Φ d7 18. Jlf3 Cf8 19. Jlh3 g6 20. Kc3 cd 21. cd Jlac8 22. f5 Kd4 23. Kg4 Cg7

24. Л: h7 Кр: h7 25. Фh3+ Кg8
26. f6 Ф: g4 27. Ф: g4 С: f6 28.
ef Lel+ 29. Kpf2 Лсe8 30. f4 Л8e4
31. Фg5 Л4e2+ 32. Крg3 Кd6 33.
К~h2 Кe4 34. Ф: d5 К: f6 35. Фd8+
Кe8 36. Ch2. и через несколько ходов
черные сдались.

№ 46. Дебют ферзевых пешек

ДОННЕР

УНЦИКЕР

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kbd2 Kd7 5. g3 dc 6. K: c4 c5 7. Cf4 Kc5 8. dc C: c5 9. Cd2 Kc6 10. Cg2 0—0 11. a3 b5 12. Kce5 K: e5 13. K: e5 Cd4 14. Kd3 Cb7 15. 0—0 f47 16. e3 Cb6 17. Fe2 f1d8 18. f1d1 Lac8 19. Kf4 a6 20. K: d5 C: d5 21. Cc3 f6 22. C: d5 ed 23. Лд3 Fe6 24. Лад1 Лd7 25. фd2 Лcd8 26. Ca5 C: a5 27. Ф: a5 Kf7 28. Лd4 Kpe7 29. Фb4+ Kf7 30. фd2 Kpe7 31. фd3 h6 32. Kog2 f5 33. Лc1 g6 34. Лc5 Лd6 35. фc3 Fe5 36. Лc7+ Лd67 37. фc5+ Kp7 38. Лc6 Лd6 39. Фа7+ Лd87 40. Ф: a6

Черные сдались.

№ 47. Голландская защита

ЭЙВЕ

БУРН

1. d4 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 e6 4. e3
Ce7 5. Ke2 0—0 6. 0—0 d6 7. b3 e5
8. de de 9. Cb2 Kbd7 10. Pд3 g6 11.
Лd1 Cd6 12. Фc4+ Kpg7 13. Ka3 a6
14. Фh4 Фe7 15. Kc4 Cc5 16. b4
C:b4 17. K:e5 K:e5 18. C:e5 Ф:e5
19. Ф:b4 Лb8 20. Лa1 Cd7 21. Kf4
Лf7 22. Kd3 Фe8 23. Фc3 Лe7 24. Kc5
Cc6 25. K:h7 C:g2 26. Kp:g2
c5 27. Лb6 Лh:b7 28. Ф:f6+ K:h6
29. Л:a6 Лh4 30. Ф:f5 Лf7 31. Фd5
Лg4 32. h4 Фe7 33. Ле6 Фc7 34. f4
Kpg7 35. Фe5+ **Черные сдались.**

Страница повреждена
в исходном скане

sovchess.ru ищет другой экземпляр

Играя черными с мастером Петровым, Иванов в ответ на 1. c3—d4 d6—c5 2. b2—c3 ответил 2...b6—a5 и после 3. d4:b6 a7:c5 4. c3—d4 c7—b6 создал интересную игру, которую хорошо провел. Теоретический интерес представляет и следующая его партия.

№ 5. «Игра П. Бодянского»

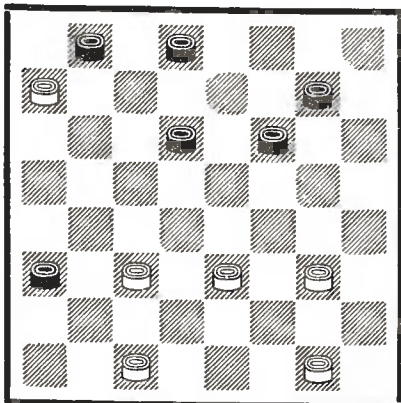
А. ДРЯБЕЗГОВ

В. ИВАНОВ

1. a3—b4 b6—a5 2. b2—a3 a7—b6 3. e3—d4 d6—c5 4. b4:d6 e7:e3 5. d2:f4 c7—d6 (Это новое продолжение. Обычно здесь играют 5...f6—g5 6. f2—e3 g5—h4 7. g1—f2 и т.д.) 6. f2—e3 f8—e7 7. c3—d4? (После этого хода позиция белых хуже. Вероятно, следовало играть 7. c1—d2, чтобы на 7...b6—c5 ответить 8. c3—b4 a5:c3 9. d2:b4 с равной партией) 7...f6—e5 8. d4:f6 e7:g5.

Черные расположены активнее. 9. c1—b2? (Хотя после 9. g3—h4 h6—c5 10. h4:f6 g7:g3 11. h2:f4 h8—g7 позиция белых хуже, но все же так следовало играть) 9...g5—h4 10. e3—d4 h4:f2 11. e1:g3 b6—c5 (Этим разменом черные фиксируют слабость левого фланга белых) 12. d4:b6 a5:c7 13. a3—b4 g7—f6 14. g3—h4 c7—b6 15. g1—f2 h8—g7 16. b2—a3 b6—c5 17. a1—b2 f6—e5 (Обезопасив свой правый фланг, черные начинают атаку правого фланга противника) 18. f2—e3 e5:g3 19. h4:f2 (Если 19. h2:f4, то следует 19...g7—f6 20. b2—c3 f6—e5 21. b4—a5 e5:g3 22. h4:f2 d8—e7, и не видно, как белым защищаться) 19...g7—f6 20. e3—f4 d8—e7 21. f2—g3 f6—e5 22. g3—h4 e5:g3 23. h4:f2? (Решающая ошибка! Следовало играть 23. h2:f4 e7—f6 24. b2—c3 f6—e5 25. b4—a5 e5:g3 26. h4:f2 d6—e5 27. c3—b4 c5—d4 28. a5—b6, и точной игрой белые добиваются ничьей) 23...h6—g5 24. b2—c3 e7—f6 25. f2—e3 f6—e5 26. h2—g3 g5—h4 и вскоре белые сдались.

А. Виндерман не проиграл ни одной партии и добился трех побед. Он был отлично подготовлен к турниру. Наряду с превосходным знанием теории начал этот молодой мастер уверенно проводит окончания и обладает хорошими спортивными качествами. Весьма любопытно проследить, с какой точностью проведение им окончания партии с В. Н. Романовым.

Здесь Виндерман сыграл 18. g1—h2! и на 18...g7—h6 ответил 19. g3—f4 (Теперь на 19...f6—e5? выигрывает 20. e3—d4, а на 19...f6—g5? следует 20. h2—g3 g5—h4 21. c3—d4 h4:f2 22. e3:g1 d8—e7 23. g1—f2 e7—f6 24. f2—g3! f6—g5 25. d4—e5 g5:e3 26. e5:c7 b8:d6 27. a7—b8 e3—d2 28. c1:e3 d6—e5 29. b8:f4 a3—b2 30. f4—e5 b2—c1 31. e3—f4 c1:g5 32. g3—h4 и белые выигрывают).

19...d8—c7 20. h2—g3 d6—c5 21. g3—h4 c7—b6? (После этого хода партия черных, повидимому, проиграна. Лучшее было 21...c7—d6, чтобы на 22. c3—d4 c5—b4 23. d4—c5 играть 23...b4—c3 24. c5:g5 c3—b2, что приводит к ничейному окончанию) 22. c1—d2 c5—d4 (Остальное еще хуже, так как быстрее проигрывает) 23. c3:g7 h6:f8 24. a7:c5 a3—b2 25. e3—d4 b8—c7 26. d2—c3 b2—c1 27. f4—e5 c1—h6 28. c5—d6 c7—b6 29. c3—b4 h6—c5 30. d4:b6 h6—g7 31. b4—c5 g7:b2 32. d6—c7 b2—a3 33. c7—b8 a3:e7 34. b8—e5 e7—b4 35. b6—a7 b4—a5 36. a7—b8 a5—e1 37. e5—h8 и черные сдались, ибо на доске создалась позиция из известного этюда Н. А. Кукуева. В этом положении черные при любом ходе дамки сразу проигрывают. Отличная партия.

Шестое и седьмое места с результатом 9½ из 17 разделили молодые кандидаты в мастера Н. Алфимов и Б. Шнер. У первого лучшие показатели по таблице коэффициентов и поэтому он занимает шестое место и тем самым получает право участия в финале.

С каждым турниром совершенствуется игра Алфимова. Его способности и незаурядное шахматное дарование очевидны. Особенно привлекателен его стиль. Стремление к сложным и неясным положениям является важным достоинством его творчества.

№ 6. «Игра В. Медкова»

Н. АЛФИМОВ

С. ПЕТРОВ

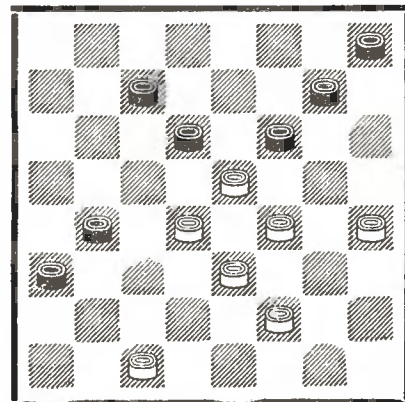
1. c3—d4 f6—g5 2. b2—c3 g7—f6 3. a1—b2 d6—c5 4. g3—h4 c7—d6 5. h2—g3 b6—a5 6. d4:b6 a5:c7 7. a3—b4 d6—e5 8. e3—f4 g5:e3 9. f2:d4 h6—g5 10. d2—e3 h8—g7 11. g3—f4 (Белые избирают продолжение, редко встречающееся в серьезной практике. Чаше здесь играют 11. g1—h2 g7—h6 12. g3—f4 e5:g3 13. h2:f4 e7—d6 14. d4—c5 с инициативной позицией) 11...e5:g3 12. h4:f2 c7—d6 13. b4—a5 d8—c7 (После этого хода черные начинают испытывать затруднения. Проще было 13...g7—h6) 14. c3—b4 d6—e5 15. b2—c3 (Правильно оценив позицию, белые идут на осложнения в центре) 15...g7—h6 16. g1—h2.

В такой связанной и сложной позиции возмущается ответственность каждого хода. Малейшая неосторожность может повести к проигрышу. 16...g5—h4? (Недооценив возможности белых, черные допускают неточность. Повидимому, лучше бы-

ло 16...c7—d6, имея в запасе возможность постановки «тычка») 17. f2—g3 h4:f2 18. e1:g3 (Теперь черные скованы и маневренность их ограничена) 18...c7—d6 (Это быстро проигрывает. Но и другие продолжения не лучше) 19. e3—f4 b8—c7 (Вероятно, черные рассчитывали на окончание с дамками у обоих партнеров, но белые гораздо проще заканчивают партию) 20. b4—c5 d6:d2 21. c1:e3 e5:c3 22. e3—d4 c3:e5 23. f4:b8 h6—g5 24. g3—h4 g5—f4 (Черным удается поймать дамку, но это их не спасает) 25. b8:g3 a7—b6 26. a5:c7 f6—e5 27. g3:d6 e7:c5 28. c7—b8 c5—d4 29. b8—f4 и черные сдались.

Наибольшее число результативных партий дал кандидат в мастера Б. Шнер. Он добился пяти побед при трех поражениях. Молодой и здоровый задор характерен для его игры. Наряду с этим у Б. Шнера хорошая техника и отличные волевые качества.

В партии против Коршунова Шнер попал в очень трудное и, казалось, безнадежное положение, но не растерялся и нашел великолепный маневр, спасший ему партию. После 23...a5—b4 создалась такая позиция:

Игравший белыми Коршунов сыграл 24. c1—d2!, на что последовало 24...f6—g5! (Если 24...g7—h6 25. e5:g7 h6:f8, то 26. d2—c3 b4:d2 27. e3:c1 h8—g7 28. h4—g5 f8—e7 29. d4—e5, и белые должны выигрывать) 25. f4:c5 b4:f4 26. e3:g5 a3—b2, и, несмотря на материальный перевес, белые вряд ли могут добиться победы.

Партия продолжалась так: 27. d4—e5 b2—c1 28. f2—e3 c1—a3 29. g5—h6 a3—d6 30. e5—f6 d6—a3 31. e3—d4 a3—f8 32. d2—c3 f8—d6! 33. d4—e5 d6:f4! (Необходимо взять на f4, чтобы препятствовать 34. h6—g7 путем 34...f4—g5) 34. f6—e7 (Кажется, что белые достигают победы, но у черных находится чисто этюдный маневр) 34...c7—d6! 35. e7:c5 f4—e3! 36. c5—d6 (Если 36. c3—d4, то 36...e3—f2 и ничья) 36...e3—b6! 37. h4—g5 (Вынужденно, так как на естественное 37. d6—e7 последует 37...h8—g7!! 38. h6:f8 b6—d8 и ничья. В этом смысл и красота маневра черных) 37...b6—d8 38. c3—d4 d8:h4 39. d6—c7 h8—g7 40. h6:f8 h4—f6 и ничья.

На восьмом месте оказался кандидат в мастера А. Дрябзгов. Он очень серьезный и вдумчивый шахсист, старательно проводивший все свои встречи. Некоторая неуверенность и отсюда нервозность игры помешали ему достигнуть лучшего результата. Дрябзгов впервые выступал в столь ответственном соревновании и то, что ему все же удалось набрать более 50 процентов очков, говорит само за себя.

Далее следуют мастера В. Н. Романов, Е. Тюнев и М. Циценовец-

кий, набравшие по $8\frac{1}{2}$ очков. До 14-го тура М. Циценовецкий входил в группу лидеров, но под конец соревнования он не выдержал напряжения и проиграл две партии подряд.

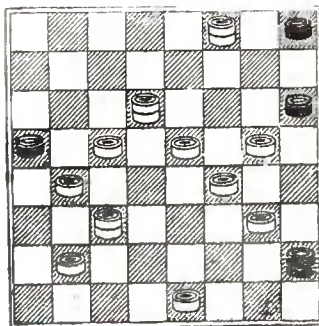
С результатом $7\frac{1}{2}$ очков закончили турнир мастера М. Бурковский, В. Гиляров, С. Петров и Ю. Шмидт. У кандидатов в мастера Н. Фонтуренко и Д. Гордевича соответственно 6 очков и $5\frac{1}{2}$. Замыкает таблицу А. Глоцер — $4\frac{1}{2}$ очка.

В целом турнир дал много весьма интересных, наполненных живой борьбой, партий.

Успех кандидатов в мастера, занявших пять из первых восьми мест, показателен и свидетельствует о творческом росте молодежи. Хорошие условия игры в Ленинградском центральном шахматно-шашечном клубе способствовали успеху этого большого соревнования, привлекая внимание многочисленных ленинградских любителей.

Задача № 1

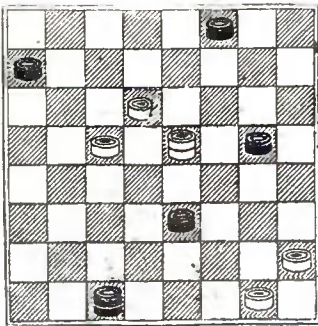
А. КУЛИЧИХИН
Нахабино, Московск. обл.

Запереть дамку и простую

Концовка № 1

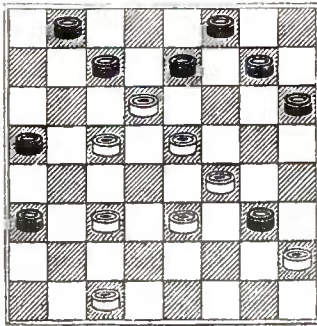
ВЕЛЛО АРУУ
Таллин

Выигрыш

Концовка № 2

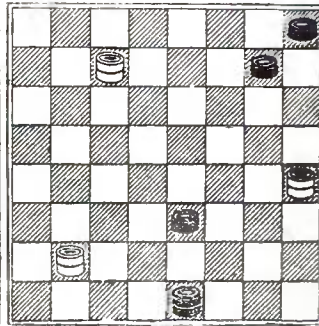
И. СИКУЛЕР
Симферополь

Выигрыш

Этюд № 1

Д. КАЛИНСКИЙ
Ленинград

Выигрыш

Задачи и этюды

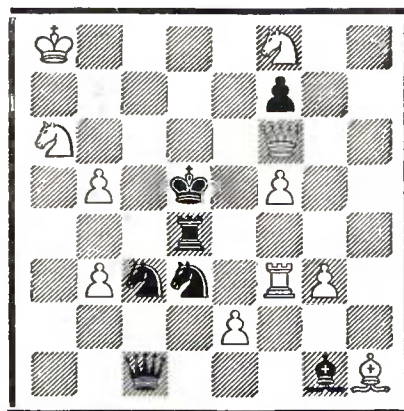
ЛУЧШИЕ ДВУХХОДОВКИ

Напечатанные в 1951 г. двухходовки показывают, что развитие этого вида шахматной задачи проходило под знаком разработки тем, открытых советскими композиторами. Закончившийся конкурс внес некоторые новые элементы в такую тему, как уральская. Активно разрабатывались тема Рухлиса и тема перемены матов. Наши композиторы смело и по-новому трактуют эти известные темы, строя иллюзорную игру в виде цельного ложного решения, что требует высокой техники обработки.

Весьма отраднo, что ряд молодых авторов (В. Астахов, Ю. Шост, В. Савченко, В. Иозайтес) добился хороших результатов. Наряду с этим следует отметить, что некоторые участники конкурса не справились с техническими трудностями оформления больших в интересных замыслов (задача № 65 А. Ярославцева, № 71 М. Врубели, № 38 Н. Мансурова). Нельзя не подчеркнуть недостаточного внимания к развитию двухходовки со стороны ряда ведущих композиторов (мастера А. Гуляев, В. Брон, Е. Уминов, а также Р. Кофман, Л. Лошинский и др.), которые в 1951 году не выступали с оригинальными

двухходовками на страницах журнала. Среди 10 задач, признанных лучшим, отличия распределены таким образом:

1-я премия — задаче № 70 А. Копнина.

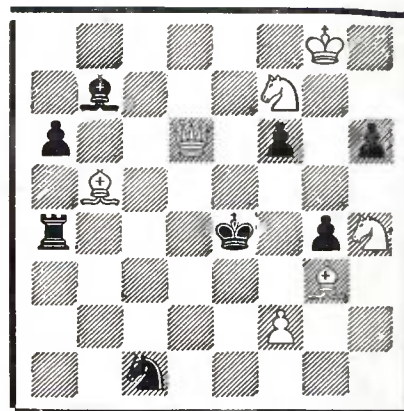

1. Кg8

В этой задаче впервые с большим искусством реализована перемена игры в уральской теме. Как в иллюзорной игре (1.Kd7? опровергается путем 1...Фh6!), так и в решении, черные защищаются блокированием свободного поля e4.

Такая трактовка уральской темы является новым шагом в ее разработке.

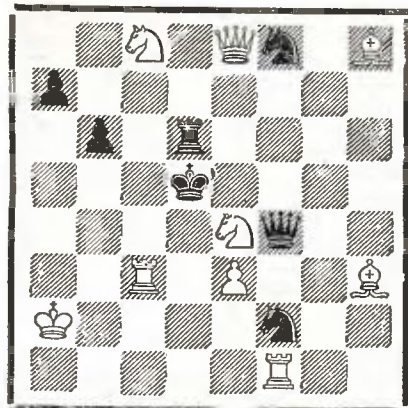
2-я премия — задаче № 76 В. Астахова.

1. Фd1

В изящной форме молодой автор представил сложный замысел: двойная перемена матов при блокировании одних и тех же полей (d4 и d5). Задача технически выполнена удачно, однако опровержение ложного следа 1. Фc5? abt грубо.

3-я премия — задаче № 4 И. Бир-брагера.

1. Cg2

Решения задач

(«Шахматы в СССР» №№ 9 и 10, 1951 г.)

№ 72. В. Ведерс. Белые — Кра8, Фс1, Ле8, f5, Са3, с6, Кd5; черные — Крд4, Фа1, Лd3, е1, Чh4, Ка2, е2, п.п. b3, с2, с4, f3. Мат в 2 хода.

1. Кс7 (Угроза 2. Кb5X) 1...Кас3 2. Ке6X, 1...Кес3 2. Сс5X, 1...с3 2. Ле4X, 1...Лс3 2. Лd5X.

№ 73. В. Брон. Белые — Крf7, Фа6, Лd8, f3, Са5, е8, Кс4, d7, п.п. е2, g3; черные — Крд5, Лb3, h5, Са8, d2, Кb1, п.п. b6, с6, d4, f5, g7, h6. Мат в 3 хода.

1. Крe7 (Угроза 2. Cf7+) 1...Сb4+ 2. Кс5+, 1...Сg5+,

Интересная задача на тему Рухлиса. В иллюзорной игре (1. Лс7? Ф.6!) основные маты проходят при блокировании поля е4, в решении — на этом поле проходит самосвязывание черных фигур, а блокирование осуществляется на поле е6. Некоторая очевидность первого хода является недостатком задачи.

1-й почетный отзыв — задаче № 58 В. Иозайтеса. Тема Рухлиса реализована в любопытном механизме с блокированием полей е6 и f5. Опровержение ложного следа 1. Фс3? с4! тонко и неожиданно.

2-й почетный отзыв — задаче № 40 Ю. Шоста. Небольшая, но удачно построенная задача на перемещении матов в продолженной за-

щите. К сожалению, иллюзорная игра — без ложного следа.

3-й почетный отзыв — задаче № 25 Б. Коваленко. Четыре перемещения матов в ложной игре и решении.

Похвальные отзывы: 1-й — задаче № 39 В. Савченко, 2-й — № 7 А. Домбровскиса, 3-й — № 72 В. Ведерса, 4-й — № 88 Н. Мансурова.

Судья конкурса
А. КОЗЛОВ,

От редакции: Настоящее присуждение публикуется как предварительное. Все поступившие до 1 июня 1952 г. замечания будут рассмотрены при утверждении окончательных результатов конкурса.

2. Кf6+, 1...Ле3+ 2. Кde5+, 1...d3 2. Кс:b6+, 1...Cf4 2. Кd:b6+, 1...Кре4 2. Кd6+.

№ 74. В. Иванов. Белые — Кре2, Ле5, Сс1, Кс8, п.п. b6, с4, е4, g3, h5, h6; черные — Крf6, Кd7, п.п. е6, f7. Мат в 3 хода.

1. b7 Кр:e5 2. Сb2+, 1...К:e5 2. b8K, 1...Кb3 2. Сb2, 1...Кb6 2. b8Ф.

№ 75. А. Кейраис. Белые — Крс2, Лс3, Са2, h8, Кb4, g7, п.п. е4, f3, f4; черные — Крд4, Ле5, f6, Ка5, a7, п.п. е3. Мат в 2 хода.

1. Крb2! Не решает 1. Ка6? ввиду 1...Кb3!

№ 76. В. Астахов. Белые — Крг8, Фd6, Сb5, g3, Кf7, h4, п.п. f2; черные —

Кре4, Ла4, Сb7, Кс1, п.п. а6, f6, g4, h6. Мат в 2 хода.

1. Фd1 (Угроза 2. Кd6X) 1...Сd5 2. Ф:g4X, 1...Лd4 2. Фh1X.

1. Сf1? с угрозой 2. Сg2X опровергается путем 1...Ла3!, а 1. Фе5? с угрозой Кd6X опровергается путем 1...ab!

№ 77. А. Домбровскис. Белые — Крг6, Фf6, Лb3, d1, Cd3, Ке6, f2, п.п. с2, с4, е2, g3, g7; черные — Кре3, Ле8, h2, Кh1, п.п. е5, е5, g4, h5. Мат в 2 хода.

1. Кd4 (Угроза 2. Се4X) 1...К:f2 2. Кf5X, 1...Л:f2 2. Cf5X. После 1. с5? (Опровержение 1...Лd8!) на 1...К:f2 был мат 2. Фg5X, а на 1...Л:f2 — 2. Ф:e5X.

СОРЕВНОВАНИЯ ПО КОМПОЗИЦИИ

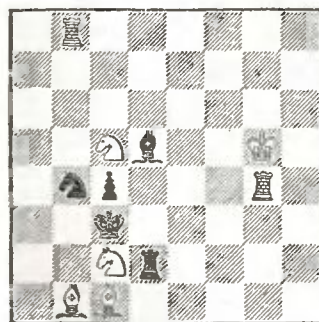
Недавно были проведены командные соревнования шахматных композиторов Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии. Соревнования проводились по четырем разделам: двухходовки, трехходовки, этюды и «сказочные шахматы» (на кооперативные маты). Судьями в этом интересном соревновании были сами участники: каждая из команд-участников распределяла места по каждому разделу, исключая из присуждения задачи своей команды. Присуждения команд-участников затем суммировались. Подробные резуль-

Команды	Двух-ходовки	Трех-ходовки	Этюды	Сказочные шахматы	Общая сумма	Место
Венгрия	86	122	112	132	452	1
Чехословакия . . .	54	80	94	65	293	2
Румыния	61	81	90	55	287	3
Польша	111	20	не представлены	60	191	4

таты соревнования видны из призовой таблицы.

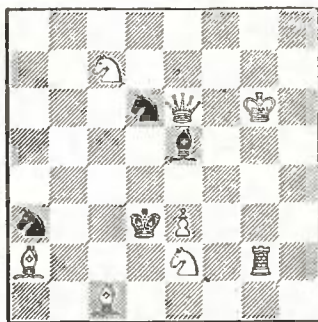
Ниже приведено несколько лучших композиций соревнования.

В. НЕСТОРЕСКУ
Румыния
1-е место

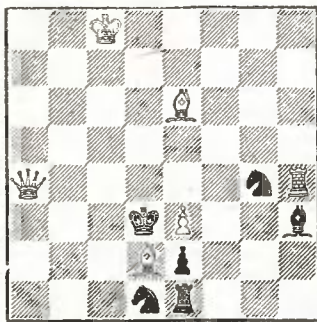
Мат в 2 хода. 1. Ка3

М. ВРУБЕЛЬ
Польша
2-3-е места

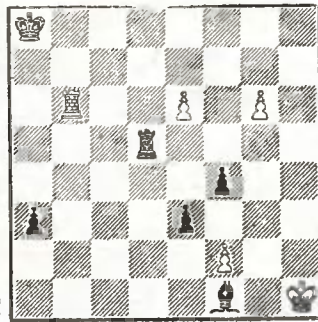
Мат в 2 хода. 1. Ка6

Л. ЛИНДНЕР
Венгрия
3-е место

Мат в 3 хода. 1. Сс1

И. ФРИТЗ
Чехословакия
1-е место

Выигрыш

ДВА КОНКУРСА

Закончился второй республиканский конкурс двухходовок Узбекистанского комитета по делам физической культуры и спорта. Присуждены: премии — 1. Ф. Дюммель, 2. В. Савченко, 3. К. Бакиев; специальная премия — И. Бирбагер; почетные отзывы — 1 и 2. Е. Мухин, 3. А. Кабаков, 4. П. Блиннов; похвальные отзы-

вы — М. Каримов, И. Коган, А. Грязнов, Э. Айрапетов. Конкурс присуждал Е. Рухлис.

Д. ФАЗЫЛОВ.

Комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров Дагестанской АССР и редакция газеты «Большевистская смена» провели конкурс составления задач и этюдов для композито-

ров Дагестана. По разделу задач отмечены 1 и 2-й премиями (на равных) Р. Ашуров и И. Горейханов. 3-ю премию получил А. Удовенко. Почетные отзывы: 1. А. Удовенко, 2. Р. Ашуров, 3. Д. Гасанов. Похвальные отзывы: Р. Ашуров и В. Лукьянчиков. В разделе этюдов премию и почетный отзыв получил Р. Ашуров.

Т. ГОРГИЕВ.

Узбекистанский конкурс

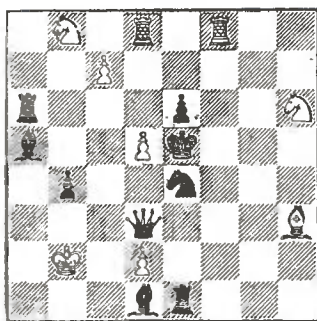
Ф. ДЮММЕЛЬ
1-я премия

Н. САВЧЕНКО
2-я премия

Дагестанский конкурс

Р. АШУРОВ
1-2-я премия

Р. АШУРОВ
Почетный отзыв

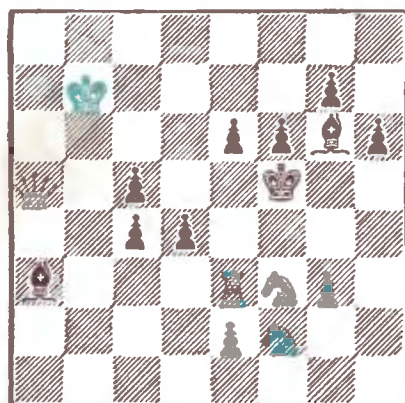
ПОЛУФИНАЛЫ II ПЕРВЕНСТВА СССР ПО ПЕРЕПИСКЕ

ТУРНИР № 123		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого	Место
1	Евдокимов К. А. . . .	●	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	12 1/2	1—2
2	Ефремов В. К. . . .	1/2	●	1/2	0	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	12 1/2	1—2
3	Савченко И. М. . . .	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	0	1	1	11 1/2	3
4	Гроздов М. И. . . .	1/2	1	0	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	11	4
5	Жабо В. В. . . .	0	0	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	9 1/2	5
6	Козачишин Ф. П. . .	0	0	1/2	0	1/2	●	1	1	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	—	8	6
7	Збандутто В. П. . .	1/2	0	0	0	1/2	0	●	1	0	1	0	1	1	1/2	1/2	1	7 1/2	7
8	Гайдуков А. Е. . . .	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	0	●	0	1/2	1/2	1	0	1	1/2	1/2	6 1/2	8—10
9	Ковалев Н. В. . . .	0	0	0	0	0	0	1	1	●	1/2	0	1	1/2	1	1	1/2	6 1/2	8—10
10	Соломатин П. И. . .	0	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	1	1	0	6 1/2	8—10
11	Вишневский В. К. .	0	0	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1	0	●	1	1/2	1/2	1/2	1	6	11
12	Заднепрятный В. С.	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	0	1/2	0	●	0	1	1	1	5	12—13
13	Черкасов Т. Ф. . .	0	0	0	0	0	1/2	0	1	1/2	0	1/2	1	●	1/2	1/2	0	5	12—13
14	Гольберг Д. И. . .	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	0	0	0	0	0	1/2	●	1/2	1	4	14—15
15	Макаров В. П. . .	0	0	1	0	0	0	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	●	1	4	14—15
16	Нагорный Л. К. . .	0	0	0	0	—	0	1/2	1/2	1	0	0	0	1	0	0	●	3	16

ТУРНИР № 125		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого	Место
1	Зайцев В. В. . . .	●	1/2	1/2	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	11 1/2	1—2
2	Шумахер А. Б. . . .	1/2	●	1	1	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	1	1/2	1	1	1	11 1/2	1—2
3	Мелихов Н. Л. . . .	1/2	0	●	1	1/2	1	1	0	0	1	1	1	1/2	1	1/2	1	11	3
4	Подсыпани В. Д. .	1/2	0	0	●	1	0	1/2	0	1	1	1	1	1/2	1	1	1	9 1/2	4—5
5	Шпрехер С. М. . . .	0	1/2	1/2	0	●	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1/2	9 1/2	4—5
6	Пилков В. И. . . .	1	1/2	0	1	1	●	0	0	1	1	0	1/2	1/2	1/2	1	1	9	6
7	Журавлев Г. И. . .	0	1/2	0	1/2	0	1	●	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1/2	1	0	7 1/2	7—8
8	Станкунас И. Ф. . .	0	1	0	1	0	1	1/2	●	0	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1	7 1/2	7—8
9	Литвин А. В. . . .	0	0	1	0	0	0	0	1	●	1/2	1	0	1	1	1/2	1	7	9
10	Мурадян Р. И. . . .	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1	1/2	1	1	1	6 1/2	10—11
11	Страдалов А. И. . .	0	0	0	0	1	1	0	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	1	1	1/2	6 1/2	10—11
12	Бережной В. К. . .	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	●	1	1/2	1	1/2	6	12
13	Хазанов И. М. . . .	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	0	●	0	1/2	1/2	5 1/2	13
14	Прозоров М. Б. . .	0	0	0	0	0	1/2	1/2	0	0	0	0	1/2	1	●	1	1	4 1/2	14
15	Новиков В. Н. . . .	1	0	1/2	0	0	0	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	0	●	1	4	15
16	Рикман М. П. . . .	0	0	0	0	1/2	0	1	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	●	3	16

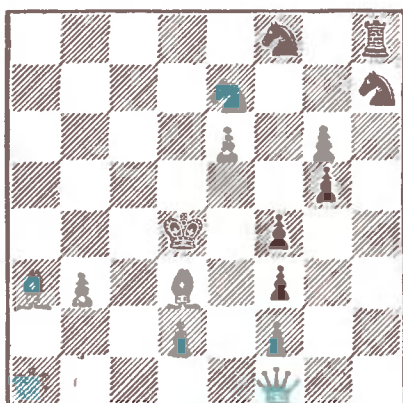
Задачи Н. Малахова

1924 г.

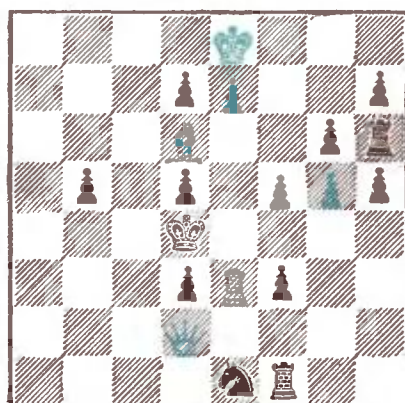
Мат в 3 хода

1926 г.

Мат в 3 хода

1946 г.

Мат в 3 хода